

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Я.Е.Водарский, О.И.Елисеева,
В.М.Кабузан

**НАСЕЛЕНИЕ КРЫМА
В КОНЦЕ XVIII – КОНЦЕ XX ВЕКОВ
(Численность, размещение,
этнический состав)**

44/1/82

МОСКВА – 2003

Одной из узловых проблем истории и современности России было и является заселение и хозяйственное освоение ее территории (или, как говорили историки прошлых времен, ее «колонизации»). Процесс этот тесно связан с аграрным и промышленным развитием, духовной жизнью, обороной государства и политикой правительства, и в нем принимали и принимают активное участие практически все народы нашей страны.

Присоединение Крыма, его заселение и освоение сопровождалось частичной эмиграцией коренного населения – крымских татар. Одновременно в Крым переселялись русские, украинцы и представители других народов России и зарубежья.

В существующей литературе до сих пор отсутствует научное исследование процесса формирования многонационального населения Крыма и изменений его численности и этнического состава за весь период после присоединения к России. Такое исследование и является целью предлагаемой работы. Приведенные данные раскрывают смену преобладания основных этнических групп населения Крыма: в XIII в. татары сменили половцев, в 30-х гг. XX в. русские сменили татар. Полиэтничность населения Крыма не привела к существенной ассимиляции его народов.

Авторы текста:

Глава 1 – *Я.Е.Водарский, В.М.Кабузан;*

Глава 2 – *О.И.Елисеева;* Глава 3 – *В.М.Кабузан;*

Предисловие и Заключение – *Я.Е.Водарский, В.М.Кабузан*

Общее редактирование проведено *Я.Е.Водарским*

74
03

04003

03
74

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из узловых проблем истории и современности России было и является заселение и хозяйственное освоение ее территории (или, как говорили историки прошлых времен, ее «колонизации»). Процесс этот тесно связан с аграрным и промышленным развитием, духовной жизнью, обороной государства и политикой правительства, и в нем принимали и принимают активное участие практически все народы нашей страны.

До освобождения от крепостной зависимости главными причинами переселений на юг страны были нехватка свободных земель в центральных районах, крепостной гнет и интересы обороны против опустошительных набегов крымских татар, которых активно поддерживала Турция. Присоединение Крыма, положившее конец этим набегам, и его заселение и освоение сопровождалось частичной эмиграцией коренного населения — крымских татар. Опасаясь последствий присоединения к России, а затем испытывая сильный религиозный и национальный гнет, значительное число татар в несколько этапов (в 60-80-е гг. XVIII в., в конце 50-начале 60-х гг. XIX в. и в конце XX в.) выехало в Турцию. Одновременно в Крым переселялись русские, украинцы и представители других народов России и зарубежья.

В 1954 г. по политическим соображениям и без выяснения волеизъявления населения Крыма решением Политбюро ЦК КПСС он был передан из состава РСФСР в состав УССР. После распада СССР в 1991 г. правительство Российской Федерации, следуя принципу о неизблемости современных границ, принятым мировым сообществом в Хельсинки, признало это решение.

К сожалению, некоторые общественные организации и деятели украинской республики, увлекаемые ложно

понятым патриотизмом, усиленно пропагандируют тезис о том, что Крым издавна был украинской этнической территорией. Например, бывший президент Украины в интервью американской газете «Вашингтон Пост» в декабре 1991 г. заявил, что «можно без труда доказать законность наших притязаний... 150 лет назад Крым был населен, в основном, этническими украинцами»¹.

Но так ли это?

В существующей литературе до сих пор отсутствует научное исследование процесса формирования многонационального населения Крыма и изменений его численности и этнического состава за весь период после присоединения к России. Такое исследование и является целью предлагаемой работы.

Глава 1.

КРЫМ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ КРЫМА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

КРЫМ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Крымский полуостров был заселен еще в эпоху палеолита, от которого остались следы более 100 стоянок. Наиболее известными племенами в древности были киммерийцы, тавры (по имени которых в древности Крым называли Таврикой) и скифы.

В VII-VI вв. до н.э. в Крыму стали появляться греческие колонии. В I в. до н.э. часть побережья была захвачена Римом. Римляне продержались до III в. н.э., когда на полуостров начали вторгаться кочевые народы: готы, гунны, авары, хазары, печенеги и половцы (кипчаки). В III в. сюда приходят и славяне, а в следующем столетии — византийцы, распространяется христианство. В X-XII вв. часть Крыма входила в древнерусское Тмутараканское княжество. В XIII в. Крым был захвачен татарами и стал частью Золотой Орды. Центром его стал г. Крым (будущий г. Старый Крым). В это же время в нем появились итальянские колонии.

В XIV в. название города — Крым — распространилось на весь полуостров.

Таким образом, «в силу географического положения, экологических и исторических условий полуостров уже с глубокой древности был своеобразным перекрестком истории различных племен, народов и культур. Здесь взаимодействовали цивилизации античной Греции и Рима, Древней Руси и Византии, Хазарии и Балканских стран.

Примечательной особенностью местного историко-культурного процесса была полиэтничность — совместное обитание самых различных по физическому облику и языку племен и народов»¹.

Правда, значение полиэтничности не следует переоценивать. Дело в том, что по природным условиям Крым резко делится на три части: север полуострова занимают степи, которые горный хребет отгораживает от узкой полосы южного побережья. Степи были заняты кочевниками, земледелие было слабо развито, в горах и предгорьях процветало виноградарство, на южном побережье главное значение имела торговля, находившаяся в руках иностранных колонистов. Люди различных национальностей практически не смешивались друг с другом.

Распад Золотой Орды в XIV в. привел к образованию в 1443 г. независимого Крымского ханства. В его состав вошли Крым, где обосновались татары, и Северное Причерноморье и Таманский полуостров, где кочевали ногайские орды.

В 1475 г. Крымское ханство вынуждено было признать суверенитет Турции, сохранив некоторую автономию. В его столицей стал Бахчисарай.

Подавляющее большинство татар было кочевниками, жившими грабежом и продажей уводимого в плен населения соседних стран: России и Польши (вначале — Литвы, которая объединилась с Польшей в 1569 г.). С народов Кавказа, главным образом, с черкесов они брали дань девушками, которых продавали в гаремы турецких султанов и пашей.

В XVI в. только что образовавшееся Российское государство оказалось в тяжелом положении. На западе ему пришлось вести непрерывные войны с Великим княжеством Литовским, а затем с объединенным польско-литовским государством (Речью Посполитой, Польшей). Из Прибалтики угрожали немецкие рыцари Ливонского Ордена, из Карелии — шведы, постепенно захватывавшие

восточную Карелию. С востока и юга Россия подвергалась почти ежегодным набегам казанских и крымских татар.

Первоочередной задачей российского правительства было обеспечение своей безопасности с востока. В 1552 г. Казанское ханство было присоединено к России.

«Надобно перенестись в XVI век, — указывал С.М.Соловьев, — чтоб понять всю силу впечатления, какое производили на современников эти слова: завоевано Татарское царство! Только несколько лет назад молодой великий князь решился принять этот страшный титул царя, означавший до сих пор преимущество татарских ханов, верховных повелителей, перед которыми преклонялись наши князья; вспомним, что Иоанн III, требовавший равенства с императором германским и султаном, не думал о равенстве с царем крымским и бил ему челом. И вот царство Татарское завоевано»².

В 1556 г. Астрахань без боя сдалась русским войскам. Попытка Турции в 1569 г. отнять у России Астрахань успеха не имела.

Помимо международного престижа и самоутверждения, это имело далеко идущие геополитические последствия.

Во-первых, с присоединением Казани и Астрахани была обеспечена безопасность государства на востоке.

Во-вторых, в состав России вошли Среднее и Нижнее Поволжье, Прикамье, Южное Приуралье с огромными пространствами незаселенных и редкозаселенных плодородных земель.

В-третьих, Казань и Астрахань. главные рынки в торговле Запада с Востоком, и волжский торговый путь оказались в руках России.

В-четвертых, были открыты пути на Северный Кавказ, в Сибирь и Среднюю Азию.

После взятия Казани и Астрахани опасность с востока была ликвидирована, но осталась опасность с юга. Вое-

вать с Крымом значило бы воевать и с Османской империей, как раз в этот период достигшей своего расцвета и наводившей страх на Западную Европу. Кроме того, Крым был отделен от России безводными и ненаселенными степями, затруднявшими поход войск, подвоз снаряжения и продовольствия. И что могла дать победа над Крымом, когда выход из Черного моря все равно оставался бы в руках турок?

Поэтому на юге ограничились мерами пассивной обороны. Между Россией и Крымским ханством лежало открытое пространство (лесостепь, переходившая в степь), носившее название «Поле». В первой половине XVI в. оно начиналось сразу за Тулой. Для защиты от татар в середине XVI в. была построена Тульская засечная черта, представлявшая собой цепь городов-крепостей, соединенных лесными засеками, завалами и рвами, пересекавшими пути татарских набегов³. Черта шла от верховьев реки Жиздры на Тулу и далее на Рязань. Позднее были сооружены новые засечные черты, до Волги и за Волгой. В степи была устроена система конных патрулей, предупреждавших о появлении татар (в 1571 г.). Это означало включение территории Поля в состав Русского государства⁴. Возникшее на Дону казачье Донское войско, совершавшее набеги на Крым, официально не признавалось московским правительством, но тайно поддерживалось продовольствием и вооружением.

Так к концу 50-х гг. XVI в. был кардинально решен вопрос обороны с востока и отчасти — с юга.

Хотя оборонительные меры не всегда были достаточными, все же набеги крымцев в определенной степени были затруднены. Турция в это время вела активную политику в Европе. А Крымское ханство не могло вести войну в одиночку — его сил хватало лишь на грабительские набеги.

Вот перечень, вероятно, неполный, набегов крымских татар во второй половине XVI в.⁵:

1558 г. — около 100 тысяч татар, дошли до р. Мечи.

1559 г. — два набега: под Пронск и под Тулу (около 3000 чел.).

1560 г. — под Рыльск (около 3000).

1561 г. — в Северскую землю.

1562 г. — два набега: в Северскую землю и под Мценск (около 15000). Было разорено еще и несколько других уездов.

1563 г. — под Михайлов (до 100000).

1564 г. — сожгли Рязань (крымский хан нарушил заключенный с ним договор о мире и дружбе). «Девлет-Гирей стал под Рязанью, сжег посады и распустил людей в войну... Рязань и вся рязанская земля была беззащитна. “Град ветх вельми бяше”. Служилых людей в городе не было, были в нем лишь его постоянные жители и селяне, успевшие скрыться в город. Жителей, бежавших к Оке, татары забирали на перевозах, успевших переправиться татары преследовали и забирали на другой стороне Оки».

1565 г. — под Болхов, приходил опять сам хан Девлет-Гирей.

1567 г. — на Северскую землю.

1568 г. — «на московскую украйну» (ею тогда называлась территория до Оки).

1569 г. — турецко-татарское войско пришло под Астрахань.

1570 г. — два набега: под Рязань и Каширу и под Новосиль (6-7 тыс.).

1571 г. — два набега: Девлет-Гирей сжег Москву! И союзники татар ногайцы приходили «на казанские места»: под Тетюши и Алатырь.

1572 г. — Девлет-Гирей повторил набег и дошел до Серпухова, но был отражен.

1573 г. — под Рязань.

1574 г. — опять под Рязань.

1576 г. — два набега: под Новгород-Северский и под Темников.

1577 г. — два набега: под Алатырь и под Темников.

1578 г. — два набега: «на казанские места» и под Венев.

1580 г. — «на московские уkraine» и «многие убытки поделали».

1581 г. — три набега татар и ногайцев: под Белев, под Алатырь и под Коломну! Участвовало свыше 25000 чел. Российского посла П. Девочкина «с товарищами» ногайский князь Урус продал в Бухару!

1582 г. — под Новосиль.

1584 г. — под Рязск.

1585 г. — под Шацк.

1586 г. — «на московскую уkraine» (до 30000).

1587 г. — два набега: весной, и еще в июне под Крапивну (7000).

1591 г. — под Москву!

1592 г. — под Тулу, Каширу и Рязань. По словам крымских царевичей, возглавлявших татар, «московская уkraine в то время (дело было летом) оказалась совершенно беззащитной, ратных людей по городам не было».

1593 г. — под Воронеж и Ливны.

1594 г. — под Алатырь.

1596 г. — под Рязск.

Таким образом, за 38 лет нет сведений о набегах только по 8 годам, но зато восемь раз татары делали по два набега в год, и один раз — три набега! Дважды они приходили под Москву и один раз сожгли ее, сожгли Рязань, доходили до Серпухова и Коломны.

После Смутного времени, опустошительных татарских набегов 1607-1617 гг., в относительно спокойной обстановке хозяйство страны, благодаря упорному труду народа, начало восстанавливаться и развиваться. Перед государством по-прежнему стояли три основные задачи: обеспечение безопасности страны, приобретение выхода в море и воссоединение древних русских земель, в первую очередь — потерянных в Смутное время.

Важнейшей из них, как и прежде, была борьба за выход к морю, но прежде, чем начинать ее, необходимо было предотвратить угрозу со стороны Крыма и Польши — не ослабив их, невозможно было воевать со Швецией, ставшей сильнейшей державой Балтийского моря.

Между тем, в первой половине XVII в. набеги продолжались. Наиболее опустошительными были набеги в 1632-1637 и 1641-1645 гг. Крымские татары систематически разоряли русские земли, снова доходя порой до Серпухова и Каширы. Общее число уведенных татарами в плен для продажи на невольничьих рынках в первой половине XVII в. составило, примерно, около 200 тыс. чел. России приходилось платить крымскому хану дань («поминки»), во второй половине XVII в. — свыше 26 тыс. руб. ежегодно⁶.

Воевать с татарами и стоявшей за ними Турцией Россия пока не могла и ограничивалась пассивными мерами защиты. В 1630-х — 1650-х гг. русское правительство соорудило Белгородскую черту, состоявшую из лесных за-сек, валов и рвов. На ней был построен ряд крепостей и поселены гарнизоны и под их защитой украинские переселенцы, из которых в дополнение к гарнизонам было образовано несколько казачьих полков. В 1681 г. южнее Белгородской была построена Изюмская черта⁷. Так русскими и украинцами была заселена, освоена и включена в состав России территория, получившая название Слободской Украины (в XVIII в. вошла в Харьковскую губернию). Русские и украинцы совместно защищали ее от набегов крымских татар. В 1687 г., ходатайствуя перед правительством о возвращении Слободской Украины обратно в свое ведение, Разрядный приказ (тогдашнее военное ведомство) писал, что это нужно для того, «чтобы черкасы (т.е. украинцы. — *Авт.*) тех городов Белогороцкого полку с служилыми и жилецкими людьми соединя-

лись и в любовь, и в совет, и в братство входили в неразорванное»⁸.

Создание Белгородской черты сделало невозможным прорыв татар в центральную Россию и способствовало расширению территории страны на юг и юго-восток и ее хозяйственному освоению.

В 1683 г. турки напали на Австрию, которая находилась в коалиции с Польшей и Венецией. Союзники стали добиваться участия в этой войне России. Русское правительство поставило условием согласие Польши на уступку Киева. Польша вынуждена была вступить в переговоры с Россией.

В 1686 г. был заключен «вечный мир». Россия получила Киев с округой, запорожские казаки перешли в русское подданство. Но Россия обязалась вступить в коалицию и напасть на Крым.

В 1687 г. плохо подготовленная русская армия не смогла даже перейти степь, в 1689 г. подошла к Перекопу, но после непродолжительной осады отказалась от штурма и вернулась обратно.

В 1694 г. Петр I (1682-1721) начал активную государственную деятельность. Перед ним встали все те же две главные внешнеполитические задачи, которые стояли и перед его предшественниками: воссоединение древних русских земель и достижение выхода к Балтийскому морю. Для решения их, как и раньше, необходимо было обеспечить безопасность страны с юга, от Турции и Крымского ханства, и с запада — от Польши и Швеции.

Во второй русско-турецкой войне (1695-1700), при Петре I, главный удар был направлен на крепость Азов, закрывавшую выход в Азовское море. Осада Азова в 1695 г. оказалась неудачной, но в 1696 г., после постройки флота в Воронеже, он был взят.

В это время европейские державы стали готовиться к войне «за испанское наследство» (велась в 1701-1714 гг.), коалиция распалась, и в 1700 г. между Россией и Турци-

ей был заключен Константинопольский мирный договор. Турция согласилась на уступку Азова с округой и территории с кубанской стороны протяжением на 10 часов конной езды, на отмену дани крымскому хану и прекращение татарских набегов. Россия вышла к морю на юге, но это было только Азовское море. Получить от турок крепость Керчь, запиравшую выход в Черное море, не удалось.

Таким образом, в XVII в. Россия получила выход в Азовское море. Крымское ханство утратило возможность опустошительных набегов на Россию.

Первой русско-турецкой войной в XVIII в. была война 1710-1711 гг.

Турция, побуждаемая Карлом XII и великими державами, не желавшими полного поражения Швеции, объявила войну России. Целью ее было возвращение Азова. Молдавский и валахский господа, вассалы Турции, обещали изменить султану и поддержать русское войско людьми и продовольствием. Полагаясь на их обещания, Петр I весной 1711 г. направился к Днестру. Молдавскому господарю удалось привести с собой только 4 тыс. плохо вооруженных необученных людей. Из Ясс пехота пошла вдоль р. Прута, а кавалерия была послана к крепости Браилову на Дунае, чтобы захватить там запасы продовольствия и соединиться с валахским господарем. Турки вместе с татарами крымского хана окружили русскую армию на берегу Прута. Татары перерезали пути подвоза продовольствия, а турки поставили артиллерию на гористом берегу против русского лагеря и беспрепятственно обстреливали его. Однако их неоднократные атаки были отбиты, и возможно, что они не выдержали бы атаки регулярной армии и были бы разбиты. Но Петр, опасаясь потерять созданную с таким трудом и приобретенную такой опытную армию и попасть в плен вместе с Екатериной (будущей императрицей Екатериной I), решил предложить туркам мир. Положение было настолько

тяжелым, что он, ожидая условий в пользу шведов, был готов даже возвратить им все завоеванные территории. Турки (видимо, находясь под впечатлением разгрома шведов под Полтавой) сначала не поверили предложению начать переговоры, и только когда русские солдаты стали выходить из лагеря, готовясь к атаке, они согласились на них. Петр вынужден был вернуть туркам Азов. В пользу шведов турки потребовали только пропустить Карла XII в Швецию через Польшу (где стояли русские войска)⁹.

Выход к Азовскому морю был потерян, но зато была получена свобода действий для дальнейшей борьбы со Швецией. «Хотя и не без печали, — писал Петр Апраксину, — что лишиться тех мест, где столько труда и убытков положено, однакож, чаю, сим лишением другой стороне великое укрепление, которая несравнительною прибылью нам есть». Под «другой стороной» подразумевалась Прибалтика¹⁰.

Второй русско-турецкой войной была война 1735-1739 гг.

Она началась набегами крымских татар. Сильно пострадала Кабарда. В 1736 г. в Бахмутской провинции «обывателей мужска и женска полу многое число взято в полон и побито, и хлеб стоячий и молоченый весь без остатка пожжен, и скот отогнан»¹¹. Были опустошены и «заднепрские места» (по правому притоку Днепра р. Тясмину).

В 1736 г. русские войска взяли Азов, вступили в Крым, заняли Евпаторию и Бахчисарай и ушли к Днепру. В 1737 г. был взят Очаков, снова русские войска вторглись в Крым, нанесли два поражения хану и снова ушли. В 1738 г. русская армия потеряла Очаков, но в 1739 г. турки были разбиты в Молдавии под Ставучанами, у них были взяты Хотин и Яссы. Молдавия перешла в русское подданство. Однако союзница России Австрия заключила с Турцией сепаратный мир. Учитывая потерю

союзника и ожидавшееся нападение Швеции, опасаясь в таких условиях продолжать войну, Россия согласилась заключить мир. По Белградскому договору 1739 г. она была вынуждена отказаться от своих завоеваний, получив лишь небольшую территорию между реками Днестром и Бугом и Азов с округой, но как «барьерную» (т.е. нейтральную) территорию. Кабарда также объявлялась «барьерной» землей.

В 1764 г. королем Польши под давлением России и с согласия Пруссии был избран русский ставленник Понятовский. В разгоревшейся в Польше борьбе между православными и католиками Россия для поддержки первых ввела в Польшу войска.

Франция побуждала Турцию напасть на Россию (в 1772 г. французский министр д'Эгильон в беседе с русским дипломатом Н.К.Хотинским признал, что «мы... возбудили турок к войне»)¹².

Турция, имевшая виды на польскую Подолию, в 1768 г. потребовала вывести русские войска из Польши и после отказа России объявила ей войну. Как и в 1735 г., татарские набеги наносили огромный ущерб. В 1769 г. в Елисаветградской провинции, как сообщал один из очевидцев, татары сожгли 150 деревень, «огромное дымное облако распространилось на 20 миль в пределы Польши», были уведены в плен 20 тыс. чел.¹³ Вообще, по данным Г.А.Потемкина, за двадцать лет царствования Екатерины II, с 1762 по 1782 г., потери от татарских набегов превысили астрономическую в то время сумму в 12 млн рублей¹⁴.

Русские армии взяли Хотин, Яссы, Бухарест, Азов. Был восстановлен Азовский флот. В 1770 г. П.А.Румянцев одержал блестящие победы над численно превосходящими силами турок у Рябой Могилы, при Ларге и Кагуле. Были заняты Измаил, Килия, Аккерман, Браилов, Бендеры. На Средиземном море в Чесменской бухте был уничтожен турецкий флот.

Но предложение России начать мирные переговоры было Турцией отвергнуто под давлением Франции и Австрии, обещавших туркам свою помощь. Франция предложила Турции купить у нее корабли. Австрия в 1771 г. заключила с ней конвенцию, обязавшись (за уступку Малой Валахии, деньги и торговые льготы) содействовать возвращению всех земель, занятых русскими войсками.

В 1771 г. был занят Крым и блокированы Дарданеллы.

После первого раздела Польши в 1772 г. Австрия отказалась ратифицировать конвенцию 1771 г. с Турцией, и Турции пришлось заключить перемирие с Россией и начать переговоры. Поскольку турки надеялись еще на помощь Франции и других держав, они тянули время, проявляя неуступчивость. Тогда Россия возобновила военные действия.

В 1774 г. русская армия перешла Дунай. А.В.Суворов разбил турок в решающем сражении у Козлуджи. Это заставило Турцию заключить мир.

По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Россия получила выход в Черное и Средиземное моря. Ей передавались город Керчь, крепости Азов с прилегающей территорией до р. Еи, Еникале и Кинбурн. Признавалось ее право строить флот и свободно проходить через проливы Босфор и Дарданеллы¹⁵. На требование турецкого министра во время переговоров оставить у них крепости Еникале и Тамань, которые он называл «глазами безопасности» Турции, русский уполномоченный А.М.Обресков ответил: «Ваше превосходительство глазами Блистательной Порты называете Еникале и Тамань, с оных Россия берет один для себя, другой отдает татарам, а Блистательной Порте позволяет построить для себя третий глаз, посредством которого могла бы она видеть проход в Черное море российских судов»¹⁶. Кабарда возвращалась под протекторат России.

Чрезвычайно важным было объявление Крымского ханства независимым, что создавало возможность для России влиять на его политику. В 1772 г., за два года до заключения мира, уже упоминавшийся выше французский министр д'Эгильон сказал российскому посланнику, что «если турки отступятся от Крыма, то через два года он будет в ваших руках, а Константинополь — через четыре»¹⁷.

Так был сделан еще один шаг в решении крымского вопроса.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ КРЫМА

Крым в 1784-1917 гг.

Крымское ханство было присоединено манифестом 8 апреля 1783 г.¹⁸

Указом от 2 февраля 1784 г. была образована Таврическая область, в которую вошли Крым, часть Северного Причерноморья и Таманский полуостров¹⁹.

Указами Сенату 8 февраля 1784 г. и Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Г.А.Потемкину Крым разделен на 4 уезда²⁰:

Симферопольский

Левкопольский

Евпаторийский

Перекопский

В 1787 г. уездным городом вместо Левкополя (в него был переименован г. Старый Крым) был назначен г. Феодосия, и поэтому Левкопольский уезд был переименован в Феодосийский²¹.

Павел I указом от 12 декабря 1796 г. упразднил Таврическую область и включил ее территорию в новую Новороссийскую губернию²².

Александр I в 1802 г. упразднил Новороссийскую губернию и образовал из части ее земель Таврическую губернию в границах прежней Таврической области с теми же уездами; в Крыму были²³:

Симферопольский
Евпаторийский

Перекопский
Феодосийский

Этим же указом г. Феодосия был выделен в градоначальство. Градоначальник был подчинен непосредственно правительству.

В 1807 г. в «Описании Таврической губернии» сообщается, что безуездный г. Севастополь имеет военного губернатора. Приводя это известие, В.Э.Ден отмечает, что «закон не всегда строго различал между военными губернаторами и градоначальниками»²⁴.

В 1821 г. было учреждено Керчь-Еникальское градоначальство²⁵.

В 1829 г. упразднено Феодосийское градоначальство²⁶.

В 1838 г., «вследствие быстрого роста населения и промышленности по южному берегу Крыма» образован Ялтинский уезд²⁷.

В 1865 г. упразднено Севастопольское военное губернаторство²⁸.

В 1873 г. учреждено Севастопольское градоначальство²⁹.

Крым в 1917-1991 гг.

После Октябрьской революции на территории Крыма была образована Крымская губерния с теми же четырьмя уездами, а 18 октября 1921 г. была создана Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР³⁰.

В 1923 г. началась административно-территориальная реформа: создание районов, в основе которых лежали особенности экономического развития территории.

В Крыму были образованы следующие районы:

Акмечетский	Керченский
Алуштенский	Севастопольский
Бахчисарайский	Подгорно-Петровский
Джанкойский	Судакский
Евпаторийский	Феодосийский
Карасубазарский	Ялтинский

В 1924 г. Алуштенский район был упразднен, а Подгорно-Петровский переименован в Симферопольский.

В 1930 г. в Крыму были районы:

Старые:

Бахчисарайский	Симферопольский
Джанкойский	Судакский
Евпаторийский	Фейтисальский
Карасубазарский	Феодосийский
Керченский	Черноморский (б. Акмечетский)
Севастопольский	Ялтинский

Новые (с 1930 г.)

Алуштенский (восстановлен)	Балаклавский (до 1931 г. Севастопольский)
Биюк-Онларский	Куйбышевский (до 1933 г.)
Исмаил-Перекопский	Фейтисальский)
Сейтлерский	Старокрымский (до 1934 г.)
Фрайдорфский	Феодосийский)

Получили новые названия:

Ленинский (до 1931 г. Керченский)

В 1935 г. появились:

Ак-Шейхский	Марк-Салтыковский
Ичкинский	Сакский
Калайский	Тельманский
Лариндорфейский	

В 1937 г. — Зуйский.

В июне 1945 г. Крымская АССР была преобразована в Крымскую область³¹.

В ней были районы:

Азовский (б. Калайский)	Новосельский (б. Фрайдорфский)
Алуштенский	Октябрьский (б. Биюк-Онларский)
Балаклавский	Первомайский (б. Лариндорфейский)
Бахчисарайский	Приморский (б. Марк-Салтыковский)
Белогорский (б. Карасубазарский)	Раздольненский (б. Ак-Шейхский)
Джанкойский	Сакский
Евпаторийский	Симферопольский
Зуйский	Советский (б. Ичкинский)
Кировский (б. Исмаил-Перекопский)	Старокрымский
Красногвардейский (б. Тельманский)	Судакский
Красноперекопский (новый)	Черноморский
Куйбышевский	Ялтинский (упразднен в 1948 г.)
Ленинский	
Нижегорский (б. Сейтлерский)	

В 1954 г. Крымская область была передана в состав УССР.

В этом же году Балаклавский район был переименован в Большой Севастополь.

Были упразднены районы:

В 1957 г. Новосельский.

В 1959 г. Зуйский, Куйбышевский, Приморский и Старокрымский.

В 1991 г. были районы:

Азовский	Ленинский
Алуштенский	Нижегорский
Балаклавский	Октябрьский
Бахчисарайский	Первомайский
Белогорский	Раздольненский
Джанкойский	Сакский
Евпаторийский	Симферопольский
Кировский	Советский
Красногвардейский	Судакский
Красноперекопский	Черноморский

Глава 2.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА

«Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставить, — писал в 1782 г. императрице Екатерине II князь Г.А.Потемкин. — ...С Крымом достанете и господство в Черном море»¹. В этих двух строчках коротко выражены основные цели восточного направления русской внешней политики второй половины XVIII столетия: спокойствие границ от набегов крымских и ногайских орд и обладание Черным морем. Стратегически одну задачу невозможно было решить без другой. Нельзя было прочно закрепиться в Северном Причерноморье и построить флот, имея под боком враждебное, всегда готовое к нападению ханство. Нельзя было уничтожить ханство, получавшее по морю помощь из Турции, не построив собственного боеспособного флота. В начале 80-х гг. XVIII в. обе цели были достигнуты, определив на долгие годы важные тенденции развития Российской империи как черноморской державы.

Присоединение Крыма — одна из наиболее удачных внешнеполитических акций правительства Екатерины II, выделяющаяся своей продуманностью и завершенностью даже на фоне ярких дипломатических и военных успехов России во второй половине XVIII в.

Присоединение Крыма не может рассматриваться только как одномоментная акция 1783 г., в ходе которой русские войска заняли территорию полуострова, а жители ханства были приведены к присяге. Этому важному шагу предшествовали долгая подготовка, выжидание удобного международного момента, многочисленные промежуточные этапы на пути вхождения полуострова в состав империи. Например, получение Крымом независимости от Османской Порты, избрание ханом русско-

го ставленника Шагин-Гирея, вывод христиан из Крыма и т.д. За аннексией полуострова последовали широкое освоение его земель, поток переселенцев, строительство крепостей и флота, что, собственно, и сделало Крым по-настоящему российским.

Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г., при всей его выгоде для России, все же не решил проблему обеспечения безопасности южных границ. Каждая попытка правительства реализовать полученные по договору права еще туже затягивала узел противоречий между Россией и Турцией. От «злой» воли Екатерины и Потемкина уже не зависели процессы, пробужденные в Крыму самим фактом его отделения от Оттоманской Порты. Петербург мог лишь более или менее оперативно реагировать на развивавшиеся на полуострове события.

С 1776 г. Потемкин вплотную занялся осуществлением разработанной им «новой восточной системы», которая должна была позволить России в полной мере воспользоваться результатами мирного договора². В начале 1777 г. петербургский кабинет был взбудоражен известием об убийстве русских промышленников, доставлявших провиант в крепости Керчь и Еникале. Это событие послужило прологом кровавого возмущения сторонников хана Девлет-Гирея, преследовавших цель возвращения Крыма под протекторат Порты³. Черные времена переживали христианские общины греков и армян, а также сторонники «русской» партии в Крыму. Ее глава, наследник престола Шагин-Гирей потребовал немедленной вооруженной помощи от Петербурга. В свою очередь, Давлет-Гирей ожидал прибытия турецкого флота от берегов Константинополя⁴. Угроза нового военного столкновения между Россией и Турцией повисла в воздухе.

Только очень быстрые действия могли спасти положение. Князь А.А.Прозоровский со своим корпусом занял Перекоп, а сменивший его А.В.Суворов, присланный в Крым по приказу Потемкина, одним маневром конни-

цы рассеял сторонников Давлет-Гирея. Русские войска встретили в Карасубазаре Шагин-Гирея, который 29 марта был избран бахчисарайским диваном (советом вельмож) на ханский престол⁵. «Курьер от Прозоровского приехал. Хан выбран», — писала Екатерина Потемкину в начале апреля 1777 г.⁶ Турецкий флот потерял официальный повод для высадки своих десантов, так как новый хан провозгласил себя союзником России, а русская армия приобрела законные основания для присутствия в Крыму.

В сложившихся условиях войскам России в Причерноморье необходима была действенная поддержка живших на приграничных землях казаков. Потемкин, как шеф всех иррегулярных войск, вплотную занялся вопросами хозяйственного обустройства и расширением правового статуса казачества⁷. На его имя поступали многочисленные рапорты и прошения от казацкой старшины. 28 мая 1777 г. из Черкаска походный атаман Войска Донского генерал-майор А.И.Иловайский направил светлейшему князю рапорт о желании «некрасовских» казаков возвратиться в русское подданство⁸. «Некрасовцами» называли потомков донских казаков, участников Булавинского восстания 1707-1709 гг., ушедших вместе с атаманом И.Ф.Некрасовым на Кубань.

Потемкин поддержал просьбу Иловайского направить ему «высочайшее повеление для увещевания и приводу помянутых некрасовцев» в русское подданство. Императрица колебалась. С одной стороны, она признавала пользу возвращения некрасовцев, с другой — не хотела еще больше накалять отношения с Турцией, посылая казакам официальный документ с прощением и приглашением в Россию. Наилучшим выходом Екатерина считала добровольное переселение некрасовцев на Дон без всякого письменного обращения к ним со стороны русского правительства⁹. Лишь в 1784 г. Потемкин, уже занимая пост президента Военной коллегии и генерал-губер-

натора присоединенных земель, добился для некрасовцев письменного разрешения въезжать на российскую территорию¹⁰.

Осенью 1777 г. положение в Крыму вновь осложнилось. 5 октября взбунтовалась личная гвардия Шагин-Гирея, выступившая против европеизационных реформ нового хана. К повстанцам примкнуло множество недовольных. Порта готовилась выслать флот к берегам Крыма, а Россия, по просьбе своего союзника Шагин-Гирея, ввести войска на полуостров¹¹. Возникла угроза столкновения между Константинополем и Петербургом.

6 ноября 1777 г. русскому министру в Стамбуле статскому советнику А.С.Стахиеву было направлено предписание Екатерины II любыми средствами избежать разрыва с Турцией¹². В тот же день на заседании Государственного Совета Потемкин, как вице-президент Военной коллегии, говорил о необходимости предпринять «все потребные к войне с Турцией приготовления»¹³. «Намерения теперь иного нет, как только смотреть, что турки предпримут, — писала князю императрица накануне этого заседания, — ибо о трактовании с ними теперь полномочия у Стахиева. В случае же войны иного делать нечего, как оборонительно бить турок в Крыму, или где покажутся; буде же продлится до другой кампании, то уже на Очаков, чаю, приготовить действие должно будет; хорошо бы и Бендеры, но Очаков по реке нужнее»¹⁴. Угроза новой войны с Турцией уже в конце 1777 г. представлялась вполне реальной.

С декабря 1777 г. в Ахтиярской гавани находился большой отряд турецких кораблей, готовый высадить десанты¹⁵. Посылать свои эскадры в длительное плавание от балтийских берегов вокруг всей Европы при каждом обострении обстановки на Черном море Россия не имела возможности. Встал вопрос о заведении собственных верфей на так называемом Днепровском лимане. 18 июня 1778 г. Екатерина подписала указ Потемкину «о

назначении места для заведения на Лимане гавани и верфи и о наименовании онаго Херсоном»¹⁶.

«Надлежит сделать на Лимане редут, в котором бы уместились адмиралтейские верфи и прочее, по примеру здешнего адмиралтейства, и назвать сие Херсоном, — писала императрица в одной из записок, — тамошний Кронштадт естественный есть Очаков, осада оногo и взятие не станут так дорого, как крепость, прожектированная господином Медером, цивильное же строение Херсона можно обнести полевым укреплением»¹⁷. Потемкин отверг место для строительства Херсона, выбранное генерал-контролером С.Б.Шубиным, присланным из Адмиралтейства¹⁸. Устье Лимана с выходом на Глубокую бухту, казалось очень удобным, но не было ничем защищено от Очакова, из которого турки беспрепятственно могли сделать нападение по воде и, как говорил светлейший князь, «в одну ночь истребить заготовление многих годов»¹⁹. Императрица согласилась отнести крепость, гавань и верфи на 35 верст вверх по правому берегу Днепра. «Батя, что касается до Херсона, то мне все равно, где б ни стоял, — писала по этому поводу Екатерина Потемкину, — лишь бы у меня корабли строились и двойной крепостной и иной работы не было»²⁰.

Место, избранное светлейшим князем для строительства Херсона, имело ряд преимуществ, связанных с непосредственной близостью каменоломни и возможностью доставлять лес, железо и провиант прямо по Днепру. Однако важное препятствие представляли собой знаменитые Днепровские пороги.

А.Н.Самойлов, один из ближайших сотрудников Г.А.Потемкина, описывал в мемуарах, какое воодушевление охватило подчиненных ему офицеров, когда в 1778 г. у Старого Кайдака они обнаружили остатки высеченных в гранитной скале каналов, которыми Петр I пытался обвести днепровские пороги. Перед их глазами было как

бы живое подтверждение правильности тяжелых трудов, которые предпринимала Россия, двигаясь на юг²¹.

Светлейший князь, по совету молодого талантливого военного инженера Н.И.Корсакова, избрал другой путь: крупный подрядчик М.Л.Фалеев взялся взрывать пороги и прочищать дно реки²².

Эта титаническая работа полностью удалась. Через два года по основанию в Херсон уже приходили крупные корабли и отправлялись назад с тяжелыми грузами. Известный баснописец И.И.Хемницер, проезжая в 1782 г. в Константинополь, писал 8 июля своему другу архитектору Н.А.Львову, с которым вместе в молодые годы путешествовал по Европе: «Ну, братец, Херсон, подлинно, чудо. Представить нельзя, чтоб в три года столько сделать можно было. Представь себе современную степь, где ни прутика, не только дому, сыскать можно было. Теперь — крепость, и крепость важная, такая, например, какие из лучших мы в Нидерландах видели. Строение в ней по большей части все сделано из тесаного камня, какой, например, парижский»²³.

По соглашению с ханом Шагин-Гиреем, Россия в качестве возмещения своих затрат на его постоянную военную поддержку получила доходы крымской казны с соляных озер, налоги, взимаемые с христиан, а также гавани Балаклавскую и Козловскую²⁴. Во время мятежа 1777 г. христианские общины греков и армян поддержали русские войска, и теперь при каждом новом возмущении звучали призывы фанатиков вырезать христиан. Вывод из Крыма 30-тысячной колонии был поручен Потемкиным А.В.Суворову²⁵. Сняться целыми семьями с обжитых мест и покинуть налаженную, развитую торговлю, которую вели греки и армяне в Крыму, оказалось нелегко. Необходимы были широкие привилегии, чтобы привлечь христиан на новые места. Екатерина дала согласие удовлетворить все просьбы греческой общины²⁶. Вывод христиан из Крыма завершился к концу июля 1778 г.²⁷

«Греки поселились на р. Калмиусе, на Броде и на Молочных водах, — сообщал А.Н.Самойлов, — для них основаны города Мариуполь и Мелитополь... Привилегии, данные о десятилетнем увольнении от платежа поземельных и других податей, привлекли туда многих охотников»²⁸.

К началу 1780 г. в разрешении восточного вопроса забрезжил слабый огонек надежды — Россия могла вскоре приобрести для себя могущественного союзника против Османской Порты, что, несомненно, позволило бы ей действовать в Крыму более свободно и напористо. Империя Габсбургов, решительно противостоявшая всем политическим акциям петербургского кабинета во время первой русско-турецкой войны (1768-1774 гг.), в конце 70-х гг. все больше демонстрировала русскому двору желание сблизиться и начать совместное обсуждение вопроса о разделе турецких земель.

Зимой 1780 г. венский и петербургский кабинеты были удивлены известием о намерении монархов России и Австрии встретиться будущей весной в Могилеве. «Император, шутя, намекнул мне о своем желании повидаться... с русской императрицей, — писала в одном из своих писем королева Мария-Терезия, — можете себе представить, насколько неприятен был мне подобный проект... по тому отвращению и ужасу, которые мне внушают подобные, как у русской императрицы, характеры»²⁹.

Не одни «отвращение и ужас» перед Екатериной II заставляли престарелую императрицу-королеву беспокоиться за сына. Его визит в Россию мог означать серьезную переориентацию внешней политики Австрии, традиционно следовавшей в профранцузском русле и в годы первой русско-турецкой войны вслед за Парижем поддерживавшей Османскую Порту³⁰.

Не менее негативной была реакция в петербургских политических кругах, ориентированных на союз с Прус-

сией. Еще недавно английский посол Гаррис сообщал в Лондон о безусловном перевесе влияния Фридриха II в России над «инфлюенцией» любого другого двора и жаловался на то, что действиями Н.И.Панина умело руководит прусский король³¹. Теперь тон его донесений меняется. «Прусская партия крайне встревожена тем, что пребывание императора в России будет столь продолжительным», писал он³². Панин казался таким обеспокоенным, что позволил себе в резких выражениях осудить «страсть» Иосифа II к путешествиям³³.

За сближение с Австрией, имевшей общие интересы с Россией в восточном вопросе, выступали Г.А.Потемкин и А.А.Безбородко. Идея свидания с Екатериной принадлежала Иосифу II. Император опасался противодействия со стороны государственного канцлера графа В.-А. фон Кауница, поэтому, не поставив старого дипломата и сотрудника своей матери в известность, он 22 января 1781 г. сообщил русскому послу в Вене Д.М.Голицыну о желании встретиться с Екатериной II. Подражая предосторожности Иосифа II, императрица также обещала не говорить о намеченной встрече Н.И.Панину³⁴. В действительности, подобные заявления являлись не более чем дипломатической формальностью. Однако таким образом оба монарха символически демонстрировали друг другу стремление отойти от старых политических систем, выразителями которых были Кауниц и Панин.

9 мая 1781 г. Екатерина покинула Царское Село и отправилась в Могилев. Потемкин встретился с императором раньше и уже начал предварительные переговоры³⁵. 24 мая состоялось свидание Екатерины с Иосифом II, который путешествовал под именем графа Фалькенштейна. После обеда в присутствии множества гостей беседа двух монархов продолжалась наедине. О содержании разговора известно из писем австрийского императора матери. Была выражена общая неприязнь к прусскому королю. Далее Екатерина как бы в шутку осведомилась,

не собирается ли Иосиф II занять папскую область и завладеть Римом, на это император, тоже шутя, отвечал, что ей гораздо легче захватить «свой Рим», т.е. Константинополь. Екатерина заверила собеседника в желании сохранить мир³⁶. Пробные камни были брошены. Между Потемкиным и австрийским посланником в России графом Людвигом Кобенцлем начались переговоры о заключении австро-русского оборонительного союза, который должен был облегчить продвижение обеих империй на восток³⁷.

Переговоры продолжались в Царском Селе. «Я сказал ее величеству, что мы решили во всех важных делах сообщать ей наши мысли откровенно и испрашивать ее советов, — писал Иосиф II матери в Вену. — ...Однажды она мне сказала положительно, что если бы даже завладела Константинополем, то не оставила бы за собою этого города и распорядилась бы им иначе. Все это меня приводит к мысли, что она мечтает о разделе империи и хочет дать внуку своему, Константину, империю востока, разумеется, после завоевания ее»³⁸. Одновременно с беседами монархов Потемкин и Кобенцль вели переговоры о включении в будущий союзный договор пункта о гарантии всех владений обеих держав³⁹. Панин к этим консультациям привлечен не был.

Лишь 8 июля Иосиф II покинул Петербург. «Граф Фалькенштейн нанес ужасный удар влиянию прусского короля, такой удар, что, как я полагаю, это влияние никогда более не возобновится», — доносил по случаю его отъезда Гаррис. Однако вскоре английский дипломат изменил свое мнение. «Я не ручаюсь за то, что будет завтра, — с тревогой писал он в ноябре, — прусская партия здесь многочисленна, ловка, изошрилась в интригах и до того привыкла властвовать, что ее значение нелегко поколебать»⁴⁰. Обеспокоенный сближением Австрии и России, Фридрих II счел нужным лично обратиться к Потемкину. Прусский посланник передал светлейшему кня-

зю предложение своего монарха поддержать кандидатуру Потемкина на герцогскую корону в Курляндии или помирить его с великим князем Павлом Петровичем, если светлейший князь употребит свое влияние на Екатерину II и отговорит ее от союза с Австрией. Потемкин отказался⁴¹.

18 мая 1781 г. состоялся обмен писем между Иосифом II и Екатериной о заключении союзного договора. Вскоре монархи оговорили в письмах артикул договора об условиях взаимной помощи в борьбе с Портой⁴². Это было своевременное событие, потому что новая критическая ситуация в Крыму не заставила себя долго ждать. В мае 1782 г. турецкая партия избрала ханом брата Шагин-Гирея, Батыр-Гирея, и обратилась к Порте за помощью. Низложенный хан бежал из Кафы на русском корабле в Керчь⁴³. Потемкин, находившийся в это время в Херсоне и занятый размещением полков по границе, писал Екатерине: «Из последних посланника Булгакова (русского министра в Турции. — *Авт.*) депешей видно, как турки тонко хитрят. Сверх неминуемого и всегдашнего подстрекания татар против России нынешняя посылка двухбунчужного паши в окрестности Тамана их намерения открывает. Рассказывая рейс-ефенди Булгакову жалобы от татар на хана... утаил главное, что их тревожит, а именно привязанность хана к персоне Вашей, и, что наивяще ознаменовало его русским, сего также не сказал, что хан принял чин военной в гвардии. Их намерение было его умертвить, что теперь не удалось, но умысел навеки остался... Хотя бы татары и покорились, но как хану у них жить без охранения? Случай же ввести в Крым войска теперь настоеит, чего и мешкать не надобно... Итак, повелите хану из Керчи переехать в Петровскую крепость, откуда с полками, поблизости находящимися, вступит он в Перекоп, где и возьмет свое пребывание. Те ж войска останутся в Крыму, доколе нужно будет. Я Вас уверить могу, что татар большое число, увидя

войска, отопрутся от просьбы, Порте вознесенной, и вину всю возложат на начальников возмущения»⁴⁴.

В рескрипте на имя Потемкина Екатерина передавала ему полную власть «сделать все потребные распоряжения, кои были бы достаточны к защищению хана Шагин-Гирея и к приведению нами в повиновение ему татарских народов»⁴⁵. В подлиннике этого документа осторожная императрица не проставила число («Дан в Царском Селе июня дня 1782 года»), предоставляя тем самым Григорию Александровичу самому действовать по обстоятельствам. Ситуация в Крыму и на Тамани складывалась крайне опасная: возможно было прямое военное столкновение с Турцией, уже направившей своих эмиссаров к ногайцам и обещавшей вооруженную помощь мятежникам. Светлейший князь предпочел задержаться в Херсоне. «Хотя не люблю, когда ты не у меня возле бока, барин мой дорогой, — писала ему императрица в короткой записке, относящейся к июню 1782 г., — но признаться я должна, что четырехнедельное пребывание твое в Херсоне конечно важную пользу в себе заключает»⁴⁶. Лишь в начале августа Потемкин возвращается из Крыма в Петербург. Кровавые волнения татар на полуострове, далеко не в первый раз подавленные с помощью русского оружия, убедили светлейшего князя в необходимости менять политику России по отношению к ханству. Следовало переходить от поддержки русского ставленника на ханском престоле, неспособного собственными силами навести порядок в своих владениях, к прямому включению Крыма в состав империи.

Для петербургского общества приезд Потемкина в столицу был связан с желанием принять участие в открытии знаменитого памятника Петру Великому работы Фальконе⁴⁷. Однако после торжества, состоявшегося 7 августа, князь оставался в столице еще месяц. Его удерживала работа над важными документами, касавшимися русско-австрийского соглашения. Присоединение Крыма

к России, втайне подготавливаемое русской стороной, было тесно связано с другим, не реализовавшимся планом — «Греческим проектом», который Потемкину пришлось обсуждать с императрицей.

В переписке между Екатериной и Иосифом II оба монарха не раз касались вопроса о возможном разделе Турции. Присоединение Крыма воспринималось многими современниками и историками как первая ступень осуществления подобных планов. Императрица жаловалась Иосифу II на постоянные беспорядки в Крыму, подстрекаемые из Константинополя, а ее австрийский корреспондент изъявлял неизменную готовность содействовать прекращению этих смут, прося Екатерину точнее определить свои желания⁴⁸. 10 сентября 1782 г. из Петербурга в Вену было направлено письмо императрицы, в котором она говорила о вероятности разрыва с Турцией и о необходимости заранее определить приобретения обеих сторон в случае успеха будущей войны. Россия хотела получить город Очаков с областью между Бугом и Днестром, а также один или два острова в Средиземном море для безопасности и удобства торговли. Австрии предоставлялась возможность присоединить несколько провинций на Дунае и ряд островов в Средиземном море. «Я думаю, что при тесном союзе между нашими государствами почти все можно осуществить», — заканчивала свое послание Екатерина⁴⁹.

Первоначальный вариант письма был составлен порусски А.А.Безбородко. Затем бумага поступила к Потемкину, который сделал пространные пометы и многочисленные исправления⁵⁰. «Одним словом сказать, что турки не перестают всячески доказывать нам, сколь велико желание их разорвать мир, и что недостает им только сил и случая, чтоб обратить в ничто все, что мы приобрели войною. Страшно им мореплавание наше на Черном море; для того они начинают ворошиться, что видят херсонский флот готовым быть, — писал князь в обраще-

нии к Екатерине. — Для чего им хан не по мысли, для того, что он Порте не предан, и что он не согласится промолчать, если б турки в Крыму хотели усилиться»⁵¹.

Далее князь рассматривал возможное изменение международной ситуации в случае начала русско-турецкого конфликта. Он предполагал, что Франция ограничится одним подстрекательством и дипломатическими демаршами. На слова Безбородко, что Швеция «не может озаботить нас сильным образом», Григорий Александрович отвечал: «Не может, потому что сия земля в таком положении, что проигранная одна баталия решает судьбу ее». Предположение, что прусский король «может озаботить нас ненавистью к союзнику нашему», т.е. действиями против Австрии, казалось ему маловероятным. «Король прусский, может быть, Данциг захватит или шведскую Померанию», — отвечал князь. Зато весьма важным делом Потемкин считал приобретение содействия Польши, на что в первоначальном тексте документа практически не обращалось внимания. «Справедливость требует по увенчании предприятий Ваших, — обращался князь к Екатерине, — уделить и Польше, а именно землю, лежащую между рек Днестра и Буга»⁵². Важно отметить, что за пять лет до реального начала войны Потемкин довольно правильно предсказал действия различных европейских стран в условиях нового конфликта. Только Швеция, где положение Густава III на престоле за эти годы укрепилось, внесла заметные изменения в нарисованную князем картину.

Черновой вариант документа, который готовили Потемкин и Безбородко, показывает, что любые упоминания о Крыме были исключены по настоянию светлейшего князя. «Россия отрицается для себя от всякого приобретения, кроме: 1) города Очакова с его уездом; 2) островов в архипелаге», — писал Безбородко. «И так достанется, для того и должно о Крыме ни слова не говорить, — отвечал Григорий Александрович, — а резон

для чего изволите усмотреть в особой записке. Сказать просто: границы России — Черное море. Островов не упоминать, а сказать: один или два»⁵³. Обращает на себя внимание тот факт, что пометы Потемкина, сделанные на тексте Безбородко, адресованы непосредственно Екатерине, это показывает, что основной диалог шел именно между императрицей и светлейшим князем.

Упомянутая Григорием Александровичем «особая записка», из которой императрица должна была «усмотреть резон» ни слова не говорить о Крыме в письме к союзнику, была вложена в предыдущий документ. Это и есть знаменитая записка Потемкина о необходимости присоединения Крыма к России. Она представляет собой прямое продолжение предыдущего документа. В ней Потемкин сначала как бы договаривает свои мысли о крымском хане Шагин-Гирее, не поместившиеся на черновом проекте Безбородко, а уж потом обращается к главному вопросу, который занимал его мысли — к вопросу о Крыме.

«Требовать именно от Порты, чтоб Порта Оттоманская не вступала в дела татарския и отнюдь не препятствовала России в усмирении бунтовщиков, восстановлении там власти Шагин-Гирея хана и спокойствия, в сохранении того, с чем соединен самой жребий Крыма... Естли б император своему министру у Порты повелел обще с нашим настоять токмо в том, чтоб Порта не иначе почитала хана, как государя самовластного и никак не подлежащего ее суду, тем паче, что жалобы и неправильно внесенные и ложно вымышленные, да и никак по соседству Порту беспокоить не могущие, в таком дознании хана независящим будет сильно всякое с ним постановление. Некстати заставлять цесарцов говорить об уступке через посobie Порты нам гавани Ахтиарской, ибо сие надделает больше там подозрения, нежели пользы, и мы вящее только подадим прежде время подозрение. К тому же, не надлежит турков вмешивать в дела, хану принад-

лежащие, чтобы они и мыслить не могли быть господами в татарском имении».

Далее Потемкин переходит к основной проблеме, ради которой он написал Екатерине «особую записку». «Я все, всемилостивейшая государыня, напоминаю о делах, как они есть; и где Вам вся нужна Ваша прозорливость, дабы поставить могущие быть обстоятельства в Вашей власти, — предваряет свои рассуждения князь. — Ежли же не захватить ныне, то будет время, когда все то, что ныне получили даром, станем доставать дорогою ценою. Извольте рассмотреть следующее.

Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или с стороны Кубанской, в обеих сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допускает их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце.

Положите и теперь, что Крым Ваш, и что нету уже сей бородавки на носу. Вот вдруг положение границ прекрасное. По Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубани сверх частых крепостей, снабженных войском, многочисленное войско донское всегда тут готово. Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда несумнительна, мореплавание по Черному морю свободное, а то извольте рассуждать, что кораблям нашим и выходить трудно, а входить еще труднее. Еще в прибавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах.

Всемилостивейшая государыня, неограниченное мое усердие к Вам заставляет меня говорить. Презирайте зависть, которая Вам препятствовать не в силах. Вы обязаны возвышать славу России. Посмотрите, кому оспорили, кто что приобрел. Франция взяла Корсику. Цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели

мы. Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собою Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставить.

Удар сильный, да кому? Туркам. Сие Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какую ни один государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу еще другой большей славе. С Крымом достанете и господство в Черном море. От Вас зависеть будет: запирать ход туркам и кормить их, или морить с голоду.

Хану пожалуйста в Персии что хотите, он будет рад. Вам он Крым поднесет нынешнею зимою, и жители охотно принесут о сем просьбу.

Сколько славно приобретение, столько Вам будет стыда и укоризны от потомства, которое при каждых хлопотах так скажет: вот она могла да не хотела или упустила.

Если твоя держава — кротость, то нужен и России рай. Таврический Херсон! Из тебя истекло к нам благочестие. Смотри, как Екатерина Вторая паки вносит в тебя кротость христианского правления»⁵⁴.

Как видно из приведенного документа, идея присоединения полуострова оформилась в процессе работы над черновиком послания австрийскому императору. До этого войска, вступавшие на земли ханства, предназначались для усмирения бунта подданных Шагин-Гирея.

15 сентября Потемкин вновь покинул столицу и отправился на юг, где оставался до восстановления спокойствия в Крыму. Лишь к концу октября 1782 г. князь возвращается в Петербург. В ордере генерал-поручику графу А.Б. де Бальмену от 27 сентября князь подчеркивал: «Вступая в Крым... обращайтесь впрочем с жителями ласково, наказывая оружием, когда нужда дойдет, сонмища упорных, но не касайтесь казнями частных людей. Казни же пусть хан производит своими (подданными. —

Авт.)... Если б паче чаяния жители отозвались, что они лучше желают войти в подданство ее императорского величества, то отвечайте, что Вы, кроме вспомоществования хану, другим ничем не уполномочены, однако ж мне о таком происшествии донесите. Я буду ожидать от Вас частного уведомления... о мыслях и движении народном, о приласкании которого паки подтверждаю»⁵⁵. В этом документе уже заметно стремление Потемкина получить просьбу жителей ханства о переходе в русское подданство. В приведенной нами записке о Крыме звучит та же мысль.

Есть еще два недатированных документа, посвященных Крыму. Они составлены как бы в развитие идей сентябрьской записки Потемкина и, возможно, относятся к октябрю 1782 г. Вероятно, Екатерина, заинтересовавшись ею, попросила князя подать свои предложения, оформленные уже в отдельном документе. С 10 сентября до дня отъезда в Крым 15 числа Григорий Александрович мог и не успеть подготовить требуемые бумаги; если так, то их составление следует отнести ко времени возвращения Потемкина в Петербург. Однако возможен и другой вариант, при котором все необходимые предложения Потемкина уже были готовы ко времени подачи им первой инициативной записки, а ему оставалось лишь вручить их императрице в ответ на ее запрос после ознакомления с черновиком письма Иосифу II. В таком случае документы, развивающие идею сентябрьской записки Потемкина, возникли сразу после нее.

«Татарское гнездо в сем полуострове от давних времен есть причиною войны, беспокойств, разорений границ наших, издержек несносных, которые уже в царствование Вашего величества перешли только для сего места более двенадцати миллионов, включая людей, коих цену положить трудно, — говорил Потемкин в собственноручной записке. — Порта знает уже Ваши виды, о коих с императором соглашались... При всяком в Крыму замешатель-

стве должно нам полное делать против самой Порты приуготовление... Представьте же сие место в своих руках. Граница не будет разорвана между двух веки с нами враждебных соседств еще третьим. Сколько проистечет от того выгодностей: спокойствие жителей, господство непрекословное Черным морем, соединение империи... непрерывная граница всегда союзных нам народов между обоих морей. Устье Дуная будет в Вашей воле. Не Вы от турков станете иметь дозволение ходить Воспор (в Босфор. — *Авт.*), но они будут просить о выпуске судов их из Дуная. Доходы сего полуострова в руках ваших возвысятся — одна соль уже важной артикул, а что хлеб и вино!»⁵⁶.

Второй документ под названием «Рассуждение одного российского патриота о бывших с татарами войнах и о способах, служащих к прекращению оных навсегда» был написан рукой секретаря светлейшего князя В.С.Попова и хранился в его личном архиве. Он посвящен тем мерам, которые петербургскому кабинету необходимо будет принять уже после присоединения Крыма, для того, чтобы привязать полуостров к империи. Светлейший князь предлагал «оставить там на вечное поселение для защиты... 20 000 пехоты и 10 000 конницы. Всех оставшихся в Крыму солдат и драгун, ежели можно, поженить, чтоб со временем их сыновья отцовские места заступили. Для населения Крыма природными российскими людьми надлежит взять из государственных волостей и монастырских деревень в число рекрут на первый случай 10 000 человек хлебопашцев и поселить их в Крыму во удобных местах, но чтоб для них дома и все, что нужно к тому, уже к приходу их готово было, и обучить оных хотя несколько ружьем владеть... И быть бы им навсегда военными государственными крестьянами... Живущим в Крыму татарам объявить, что которые из них пожелают быть в вечном российском подданстве, те могут остаться на прежних своих жилищах, а прочим дать на волю вые-

хоть вон из Крыма, и переселиться, куда кто пожелает... Спросить вольницу из донских казаков и из малороссиан, кто в Крыму жить пожелает... Дозволить селиться в Крыму прочим вольным христианам: грекам, армянам, валахам и булгарам... Крым назвать прежним его именем»⁵⁷. Этот документ в сжатом виде излагает всю дальнейшую программу Потемкина по заселению Тавриды и показывает, что основные черты будущей переселенческой политики были разработаны князем еще до присоединения Крыма.

В разгар волнений в Крыму, когда мятежники остро нуждались в помощи Турции, и прямое военное столкновение между нею и Россией казалось весьма вероятным, внимание Константинополя к делам бывшего вассала неожиданно ослабело. 19 сентября Екатерина писала Потемкину о страшном пожаре в турецкой столице: «Из Царяграда получила я от Булгакова вести, что весь город выгорел и горел 55 часов... казармы янычарские, все судебные места и многие мечети выгорели; людей же тысяч до четырех сгорело, а несколько сот тысяч погорело; ожидали от сумятицы бунта... Чернь злится на нас и нас клеймит поджиганием города, и уланы вранья подкрепляют; в городе же в хлебе оказывается скудость, от мельниц и пекарен мало что осталось»⁵⁸. 1 сентября 1782 г. Я.И.Булгаков доносил из Константинополя: «Опасаются бунта. Султан боится дозволить вывозить лес в такое время, когда тысячные толпы спят на открытом воздухе, не имея ни домов, ни надежды оных к зиме построить за недостатком леса»⁵⁹.

Угроза волнений в столице заставила турецкое правительство не только отвлечь свое внимание от положения дел в Крыму, но и избегать возможности столкновения с Россией, чтобы еще больше не усугубить тяжелую внутриполитическую ситуацию. В письме 25 сентября Екатерина рассуждала об изменении поведения Порты: «Удивительнее всего, что посреди сумятицы тамошней после

пожара спешили уплачивать деньги, кои нам должны, и сие приписую трусости»⁶⁰. В цитировавшемся выше до-несении Булгакова 1 сентября посол пишет: «Все меня уверяют, что здесь войны бояться, и в одном только случае сумасшествие дойти может до сей крайности, а именно, ежели народ и чернь взбунтуется. Тогда султан рад будет всему свету войну объявить, лишь бы оставили его наслаждаться спокойною жизнью сераля. Ежели же его свергнут, молодой наследник, ничего не знающий и упоенный рассказами о величестве, богатстве и силе империи, которая, в самом деле, бедна, бессильна и уподлена, вовлечен будет во все то, что пожелает чернь или духовенство; а сии ничего не предвидят и, кроме фанатизма и зверского варварства, ничем не управляются. Разумные же люди, кои знают, что все расстроено и все вдруг вспыхнуть может... больше всего бояться, чтоб татары, бегущие из Крыма, толпою сюда не нахлынули»⁶¹. О бегстве разбитых русскими войсками мятежников из Крыма в Анатолию сообщал Екатерине и светлейший князь, эту же информацию подтверждали и австрийские источники.

Находясь в Херсоне, Потемкин деятельно занимался осмотром и подготовкой укреплений. Его интересовал Очаков как первый пункт возможного столкновения между Россией и Турцией. Французские инженеры, работавшие над перестройкой турецких крепостей, еще не успели к 1782 г. значительно укрепить главную черноморскую твердыню Порты. «Не блестящее описание состояния Очакова, которое ты из Кинбурна усмотрел, совершенно соответствует попечению той Империи об общем и частном добре, — писала Екатерина 30 сентября своему корреспонденту. — Как сему городишку нас подымать против молодого херсонского колосса!». Императрица была явно воодушевлена успехами строительства на юге и даже называла маленький, но быстро развивавшийся Херсон, «колоссом» по сравнению со старым об-

ветшавшим Очаковым. Даже мятежники, возглавляемые братьями хана, не слишком беспокоили Екатерину. «Батыр-Гирей и Арслан-Гирей исчезнут, яко воск от лица огня... от добрых твоих распоряжений», — писала она князю. Императрицу радовало стремление мирно кочующих татарских орд спастись от ужасов гражданской войны под стенами русских крепостей. Именно такого настроения жителей Крыма добивался Потемкин, приказывая де Бальмену обходиться с населением «ласково». «Что татары подгоняют свой скот под наши крепости, смею сказать, что я первая была, которая сие видела с удовольствием, — пишет Екатерина, — и их к тому еще до войны поощряла всегда предписанием ласкового обхождения, и не препятствуя, как в старину дельвали». При всем воодушевлении императрица все же весьма настроенно относилась к утверждениям, будто разрыва с Турцией уже удалось избежать. «Здесь говорят, что турки до войны не допустят, — рассуждает она, — а я говорю: но это возможно. Кажется по последним известиям, что носы осунулись у них; курьер сказывает, что по всей дороге нет ни единого города, ни единого замка, который бы не заперт был по причине внутренних конвульсий каждого из тех городов и замков»⁶².

22 сентября Потемкин встретился с ханом Шагин-Гиреем и вручил ему личное послание императрицы, в котором Екатерина сообщала союзнику о решении ввести русские войска в Крым и восстановить его на престоле⁶³. Хан произвел на светлейшего князя впечатление напуганного и подавленного человека, казалось, что его участь уже предрешена, он был уже не волен в своих действиях. «Из писем твоих, друг мой сердечный, от 25 и 26-го числа, я усмотрю твое свидание с ханом и пустой его страх, — писала Екатерина 8 октября. — Пуганая ворона куста боится, татары об нас судят по тем правилам, по которым приобыкли судить о турецких распоряжениях, и для того нам подножием служат ныне»⁶⁴.

К концу октября спокойствие в Крыму было восстановлено. Боясь мести Шагин-Гирея, многие мурзы, участвовавшие «в разврате», как доносил Потемкину русский дипломатический агент Я. Рудзевич, кинулись к уполномоченным светлейшего князя просить о защите. «Хану никто бы не приклонился без русских войск»⁶⁵, — сообщал дипломат. Как и предполагал Потемкин, Шагин-Гирей после подавления мятежа начал широкие казни виновных. Лишь вмешательство России спасло жизнь родным братьям хана — Батыр-Гирею и Арслан-Гирею и «их партизанам», как Екатерина назвала бунтовщиков⁶⁶.

Обстановка в Крыму оставалась накаленной и в любой момент грозила новыми волнениями. Русская партия среди татарских вельмож, поддерживаемая Потемкиным и существовавшая на деньги России, предложила светлейшему князю понудить хана к отречению от престола и организовать со стороны жителей Крыма просьбу о принятии их в русское подданство⁶⁷. Сложилась ситуация, о неизбежности которой Потемкин писал Екатерине еще в конце августа — начале сентября в своей знаменитой записке. 14 декабря 1782 г. императрица подписала секретный рескрипт светлейшему князю о необходимости присоединить Крым к России «при первом к тому поводе». Этот документ предписывал Григорию Александровичу «в случае мирного поведения Турции, ограничиться вперед до времени овладением Ахтиарской гавани»⁶⁸. Небольшая татарская деревенька по соседству с великолепной бухтой была избрана для основания военного порта, который в 1784 г. получил название «Севастополь» («город славы» — греч.).

Накануне подписания рескрипта 14 декабря Екатерина узнала о тайной корреспонденции Шагин-Гирея с турецкими чиновниками, что окончательно решило судьбу Крыма. Предвидя свое скорое падение, хан пытался найти помощь у вчерашних врагов. Несмотря на уверения в миролюбии, Константинополь был не прочь заручиться

союзом с Шагин-Гиреем и получить повод вновь вмешаться в дела Крыма. «Письмо к хану доказывает весьма твои предсказания, — замечала Екатерина. — Настал наиболее удачный момент, чтобы осмелиться, и для того надлежит начать занятием Ахтиарской гавани»⁶⁹. 20 января 1783 г. Потемкин приказал де Бальмену занять берега гавани, а вице-адмиралу Ф.А.Клокачеву собрать все русские суда, имеющиеся в Азовском и Черном море, и с началом навигации войти в бухту⁷⁰. Первый шаг к присоединению Крыма был сделан.

В самый разгар тревожных событий в Крыму австрийский корреспондент Екатерины II, наконец, ответил на ее послание о возможном разделе турецких земель. 13 ноября 1782 г. Иосиф II направил в Петербург письмо, в котором излагал свой взгляд на проблему. Присоединение к России Очакова с небольшой областью не могло, как предполагал Иосиф, встретить серьезных затруднений. Однако образование государства Дакии и возведение на греческий престол великого князя Константина зависело только от успехов предполагаемой войны. Сама Священная Римская империя желала получить г. Хотин с областью, часть Валахии, Боснию, Черногорию, часть Сербии и Албании, города Никополь, Видин, Оршову и Белград, а также Дринский залив Адриатического моря. Кроме того, к Австрийской монархии должны были отойти все владения венецианцев на твердой земле и на море с прилегающими островами. Венецианцев же император предлагал вознаградить полуостровом Мореей (ныне Пелопоннес — *Авт.*), а также островами Кандией и Кипром⁷¹.

В течение всего декабря 1782 г. петербургский кабинет подготавливал текст ответа австрийскому корреспонденту Екатерины. Только 4 января 1783 г. окончательный вариант послания был одобрен императрицей. «Что берет он в Валахии, это точно то, что Вы назначили, — рассуждал Потемкин в записке Екатерине о требованиях Иоси-

фа II. — Хотин уступить можно, ибо он уже почти вокруг обрезан. Венецианские земли могут быть его, но без замены Мореи и Кандии, а то что ж останется Греческой империи? При всем, что сказано, весьма осторожно смотреть надобно, чтоб Кауниц с французами, открыв о сем деле, не оборотили тем дела, чтоб через них (австрийцев. — *Авт.*) утушить татарские беспокойства, а за сие от Порты получить часть Молдавии с Сырете реке, на которую они целят очень. Но если они сие возьмут, умолчите им, да возьмите Крым»⁷².

Тексты письма императора Иосифа II и подготовительной записки Потемкина для ответного послания Екатерины показывают, что при всей общности конечных стратегических целей России и Австрии на Балканах существовала значительная разница тактических выгод обеих сторон. Наиболее глубокое противоречие вскрылось во второстепенном, на первый взгляд, вопросе о владениях венецианцев. Россия не могла согласиться на уступку им Пелопоннеса с прилежащими островами, т.к. это фактически перечеркивало идею воссоздания Греческой империи. Для Австрии же все земельные приобретения не имели смысла без вытеснения венецианцев с берегов Адриатики.

Окончательная редакция письма Екатерины Иосифу II от 4 января 1783 г. включала развернутое возражение по вопросу о венецианских землях. Императрица считала, что расположение Венецианской республики в пользу России и Австрии в случае войны с Турцией является слишком важным условием успеха, чтобы лишить ее владений на твердой земле. Кроме того, императрица предполагала включить в будущую греческую монархию значительную территорию, охватывающую Морею и Архипелаг. Остальные приобретения Австрии, по мнению Екатерины, не могли встретить никаких возражений⁷³.

Ответ Петербурга на проект Вены вызвал сильное негодование Иосифа II, т.к. Екатерина, словно нарочно,

отказывала союзнику в получении наиболее желанных выгод. Иосиф II с возмущением сказал Кауницу, что императрица ведет двойную игру, желая его обмануть. Австрийский корреспондент Екатерины точно забыл, что в своем предыдущем письме в Петербург он сам фактически отказал России во всех притязаниях, кроме Очакова с областью. Бросается в глаза несоответствие между смелыми, широкими проектами союзников и теми скромными приобретениями, которые они соглашались позволить друг другу сделать в реальности. Иосиф II негодовал на Екатерину именно за то, что она, как в зеркальном отражении, повторяла его позицию. Кауницу с трудом удалось придать ответному посланию императора учтивый характер. Однако суть письма должна была, по мнению Иосифа, оказаться неприятной для России. Император заявлял, что Турция не хочет разрыва и склонна к уступкам, поэтому не следует думать о войне⁷⁴.

Так, уже в процессе консультационного диалога обе стороны, стараясь как можно глубже проникнуть в планы друг друга, начали ставить препятствия их осуществлению. Когда же позиции России и Австрии четко обозначились, петербургский и венский кабинеты свернули разработку совместного проекта раздела турецких земель. На несколько недель обмен письмами между Екатериной и Иосифом прекратился, но предсказываемого Фридрихом II разрыва не произошло. Берлинский двор надеялся, что в случае раздела Турции интересы России и Австрии неизбежно придут в столкновение⁷⁵. Но собирались ли союзники позволить друг другу приступить к широкому захвату владений Оттоманской Порты?

Если да, то почему подготовка присоединения Крыма, которая могла считаться первым шагом на пути осуществления намеченных планов, проводилась Россией в глубокой тайне от Австрии? В своей записке Потемкин предостерегал Екатерину против намерения Кауница: действуя вместе с французским кабинетом, попытаться

угушить татарские беспокойства, чтоб получить в награду за эту услугу часть Молдавии по реку Сырет (Серет). Создается впечатление, что союзники настроены были скорее препятствовать друг другу в приобретении новых земель за счет Турции, чем предпринимать совместные попытки ее расчленения. Фридрих II был уверен, что Австрия предпочтет слабого соседа — Турцию, сильному — России, а сам Иосиф во время своей второй поездки по землям союзной империи признался французскому послу в России графу Луи Сегюру, что Австрия не будет больше терпеть русскую экспансию, особенно оккупацию Константинополя, поскольку всегда считала соседство турбанов менее опасным, чем соседство шляп⁷⁶.

Пока Екатерина занимала своего австрийского корреспондента обсуждением головокружительных планов вытеснения Порты из Европы и создания новой империи, ее помощники продолжали методичную подготовку к присоединению Крыма. Почти одновременно с работой над текстом послания императрицы Иосифу II от 4 января 1783 г. Потемкин написал Екатерине записку о возможности посылки русского флота в Средиземное море в случае новой войны с Турцией.

Вторая экспедиция к берегам Адриатики рассматривалась светлейшим князем как способ отвлечь турецкий флот от немногочисленной черноморской эскадры, которая по приказу 20 января 1783 г. должна была войти в Ахтиярскую гавань, с чего, собственно, и начиналось бы присоединение Крыма. «Отправление флота в Архипелаг (если будет с турками ныне война) последует не ради завоеваний на сухом берегу, но для разделения морских сил, — писал Потемкин. — Удержав их флот присутствием нашего, всю мы будем иметь свободу на Черном море. А если бы что турки туда и отделили, то уже будет по нашим силам... Главный вид для флота Вашего величества — притеснять сообщение по морю туркам с их островами и Египтом, и через то лишить их помощи в съес-

тных припасах. При том все целить пройти Дарданел, что и несумнительно при благополучном ветре. Препятствовать турки захотят, тут они обязаны будут дать баталию морскую, чего нам и желать должно. Но чтоб Дарданелы форсировать с сухого пути, на сие нужна армия, ибо у турок достанет сил обороняться. Притом, мы видели в прошедшую войну, что они и тремястами человек гоняли наши большие десанты. Какая же разница флоту действовать единственно на водах? Число пятнадцати кораблей уже несумнительно превосходит силу морскую турецкую. К тому числу почтенному сколько пристанет каперов, беспокоивающих везде их транспорты, а искусный и предприимчивый адмирал, верно, выждет способ пролететь Дарданелы»⁷⁷.

Из записки Потемкина видно, что завоевания Зна сухом пути в районе Архипелага и проливов (т.е. именно на тех землях, которые по проекту, представленному Австрии, должны были входить в Греческую империю) светлейший князь считал невозможными. Он реально оценивал скромные способности русских десантов и скептически смотрел на уровень подготовки морских офицеров, почти лишенных практики. Поэтому цели, поставленные перед экспедицией, Григорий Александрович соразмерял по нашим силам.

Обращает на себя внимание высокая оценка сухопутных частей турецкой армии, которые во время войны 1768-1774 гг. «тремястами человек» гоняли крупные десанты противника. Потемкин, не смущаясь, напоминает императрице эту неприятную подробность. Характеристика, данная им турецким войскам в личной записке Екатерине, резко отличается от широко известной по мемуарам Сегюра оценки турок, которую Потемкин сделал в разговоре с французским послом. «Изнеженные, развращенные турки могут убивать, грабить, но не могут сражаться, — утверждал светлейший князь. — Для победы над ними не нужно даже много искусства. В продолже-

ние сорока лет в каждую войну они впадают в те же ошибки и терпят постоянный урон... Пятисоттысячное войско стремится, как река, выступившая из берегов. Мы идем на них с армиею в 40 или 50 тысяч человек... Несколько отчаянных, разгоряченных опиумом, бросаются на наши пушки, рубят их и падают под нашими штыками. Когда эти погибли, прочие пускаются бежать».

Мнимая легкость борьбы с турками специально подчеркивалось Потемкиным в беседе с французским дипломатом, поскольку князь старался убедить Сегюра в необходимости изменить политику Версаля по отношению к Оттоманской Порте. «Вы хотите поддерживать государство, готовое к падению, громаду близкую к расстройству, — говорил Григорий Александрович. — Согласитесь, что турки — бич человечества. Если бы три или четыре сильные державы соединились, то было бы весьма легко отбросить этих варваров в Азию и освободить от этой язвы Египет, Архипелаг, Грецию и всю Европу. Не правда ли, что такой подвиг был бы и справедливым, и религиозным, и нравственным, и геройским подвигом?»⁷⁸.

В личной записке Екатерине у Потемкина не было необходимости преуменьшать силу турецкой армии, оба корреспондента понимали, что в случае войны, русским войскам придется встретиться с серьезным противником. Столь же сильно Екатерину и Потемкина заботила в тот момент ситуация, которая могла сложиться в Европе из-за активных действий России на юге. В пространной записке светлейший князь очертил перед императрицей план действий, которые необходимо было предпринять для сохранения в безопасности обширных границ империи от Балтики до Буга и Кубани.

«До дальней нужды не посылать более к шведским границам, как один корволан⁷⁹, — писал Потемкин, — который с полками финляндской дивизии расположится на той границе. Противу прусского короля не вижу я нужды ополчаться. Его демонстрации не на нас будут, но

устремится... он на Данциг... С турками дела наши не останутся. Корпус князя [Н.В.]Репнина удержит в узде их войска по хотинской и бендерской границе. Я на Буге учрежу отряд, и сии обе части будут оборонительные. Осаду Очакова до время отложим, а Крым займем, удержим и границы обеспечим. Корпусами же Кубанским и Кавказским умножим... демонстрации и заставим Порту заботиться о той стороне. Флоту летом пребывание назначить так, чтоб он смотрел на Ахтияр, и приуготовления флотские делать как можно казистея. На шведского короля смотреть не надобно, а сказать его величеству, что Вы собрания лагерные близ Ваших границ в другое время сочли бы забавою, но в обстоятельствах настоящих это пахнет демонстрациею. Объявите ему серьезно, что Вы не оставите употребить всего, что возможно, к избавлению себя вперед от таковых забот»⁸⁰.

Особенно сложной была борьба за политическое вмешательство Англии в возможный русско-турецкий конфликт, развернувшаяся накануне присоединения Крыма. Она оказалась связана с именем княгини Е.Р.Дашковой, летом 1782 г. вернувшейся из длительной заграничной поездки. Приехав в столицу, Дашкова сразу оказалась окружена «друзьями своих английских друзей», среди которых не последнее место занимал посол Великобритании Гаррис. В условиях войны с американскими колониями Великобритания желала, чтоб Россия выступила на ее стороне. Лондон не раз просил о присылке русского экспедиционного корпуса для борьбы в Америке⁸¹. Но безуспешно.

Россию, в свою очередь, беспокоил вопрос, как отнесется Англия к захвату Крыма? Потемкин параллельно со старательным обхаживанием английского посла в Петербурге повел не менее планомерную и усиленную опеку англофильски настроенных лиц в окружении императрицы, которые могли бы создать у британских дипломатов иллюзию существования при русском дворе проанглийс-

кой партии и возможности завоевания этой партией ключевого влияния на Екатерину II. Внимание, оказываемое известной своей англофилией Дашковой, воспринималось в дипломатических кругах как признак внимания российской императрицы к расширению контактов с Англией.

Вскоре княгиня ощущает пристальный интерес двора к ее красавцу сыну Павлу Михайловичу, доктору наук Эдинбургского университета⁸². Потемкин подчеркнуто благоволил к Павлу Дашкову, сделал его своим адъютантом, приблизил к себе⁸³. Тот факт, что светлейший князь открыто покровительствовал Дашкову, еще более подогревал слухи о скорой смене фаворита. Екатерина Романовна пишет в мемуарах о своих неприятных ощущениях в связи с этим. Однако близкие дому Дашковой иностранцы указывали, что властолюбие княгини, наоборот, подталкивало сына на опасный путь. В 1787 г. член парламента сэръ Джон Синклер, посетивший Россию и встречавшийся с Дашковой, писал по поводу княгини: «Ее жажда власти столь сильна, что она пожелала даже, чтобы ее сына назначили личным фаворитом императрицы... Если бы княгиня преуспела в своих планах, система Петербургского двора претерпела бы изменение, и Россия в разгар войны в Америке перешла бы на нашу сторону»⁸⁴.

С января по август 1783 г. Дашкова с братьями Александром Воронцовым (бывшим послом России в Англии — *Авт.*) и Семеном Воронцовым (будущим послом в Лондоне — *Авт.*) часто обедает у Гарриса. Дневник его супруги, леди Гаррис, изобилует упоминаниями о визитах Дашковых. Создается впечатление усиленно группирующейся около британского дипломата партии сторонников из русских вельмож.

Узнав о захвате Крыма, Англия могла поднять волну протестов в дипломатических кругах и организовать ряд враждебных политических акций вплоть до разрыва дого-

воров о торговом сотрудничестве и повышения ввозных пошлин на русские товары, что, естественно, больно ударило бы по русской казне. Но Лондон промолчал в надежде, что Петербург вмешается в войну в колониях на стороне Британии. Когда же Крым был присоединен, а Англия постепенно осознала, что все ее влияние на дела петербургского кабинета было фикцией, необходимость в игре отпала.

Так развивалась интрига при петербургском дворе. На юге же, куда отправился Потемкин, дела обстояли куда сложнее. Начало операции по присоединению Крыма было запланировано на середину весны 1783 г., когда в степи появится подножный корм для лошадей. 8 апреля Екатерина подписала манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу⁸⁵. Над этим документом императрица и светлейший князь совместно работали более месяца, он должен был храниться в глубокой тайне до тех пор, пока присоединение ханства не завершится полным успехом⁸⁶.

7 апреля 1783 г. императрица обратилась к своему австрийскому корреспонденту. Она выражала беспокойство относительно соблюдения Турцией условий Кючук-Кайнарджийского мирного договора, и пыталась выяснить, будет ли ее союзник действовать согласно принятым на себя обязательствам в случае, если Турция в ближайшее время объявит России войну. «Зная, однако, высокую душу императора Иосифа II, — писала она о корреспонденте в третьем лице, — и искренно желая личной славы для него и выгод для его государства, интересы которого столь сходны и столь тесно связаны с интересами России, я не могу не желать, чтоб он участвовал в предстоящей борьбе»⁸⁷. Иосиф II ответил союзнице витиеватым посланием, не оставлявшим надежды на помощь. «У Вас остаются сомнения на счет точности турок в полном исполнении обязательств... Кайнарджийского догово-

ра? — писал он. — Что до меня, то... льщу себя надеждою, что... совершенно одинаковые заявления и положительные изъяснения, сходные с теми, какие мы совместно представили, сделают Порту более уступчивой и точной при выполнении в будущем того, что она обещает»⁸⁸. Таким образом, император дал ясно понять Екатерине, что видит в совместных дипломатических декларациях лучшее средства воздействия на Турцию.

Екатерина не была довольна посланием Иосифа II, но в то же время не была и особенно опечалена позицией, которую занял ее союзник. Не испугало императрицу и открыто демонстрируемое версальским кабинетом недовольство политикой России по отношению к Турции, его декларативная готовность оказать Порте помощь в борьбе с северным соседом⁸⁹. 14 апреля Екатерина писала Григорию Александровичу, что при осуществлении намеченного ими плана твердо решила ни на кого не рассчитывать, кроме «саших себя». Она была уверена, что, если дело дойдет до дележа турецких земель, Австрия, да и другие государства, не окажутся в стороне. «Когда пирог испечен, у каждого явится аппетит, — с насмешкой замечала императрица. — Как мало я считаю на союзника, так мало я уважаю французский гром, или лучше сказать, зарницы»⁹⁰.

Потемкин тоже был невысокого мнения о союзнике России. По его сведениям, своими колебаниями австрийская сторона была обязана позиции, занятой Кауницем, противником усиления России в бассейне Черного моря и на Дунае. «На императора не надейтесь много, — писал он 22 апреля, — но продолжать дружное с ним обхождение нужно. В прочем, права, и нужды большой нет в его помочи, лишь бы не мешали»⁹¹.

В конце письма князь упоминает о двух важных обстоятельствах, оказавших серьезное влияние на сроки и характер проведения операции по присоединению Крыма. Подножного корму нет, почему конные полки про-

двигать неловко, но я надеюсь, что скоро покажется. Зима была сей год продолжительна. Еще не доехав до места, Потемкин уже дал понять императрице, что дело, задуманное ими, завершится отнюдь не так быстро, как она рассчитывала, находясь в Петербурге. Упомянул князь и о другом важном факте. «Время Вам докажет, сколь Вы хорошо сделали, что не послали флот», — писал он. Военные демонстрации у русских границ, предпринятые в это время шведским королем Густавом III, не позволяли России отправить экспедицию Балтийского флота в Архипелаг, как предлагал в январе Потемкин. Екатерина предпочла обождать до прояснения ситуации на севере, и теперь светлейший князь признавал ее правоту.

В Петербурге не видели возможности предотвратить столкновение с Турцией из-за Крыма. 4 мая 1783 г. императрица писала Потемкину: «Думаю, что война неизбежна»⁹². О такой же уверенности со своей стороны сообщил князю 10 мая А.А.Безбородко⁹³. Как раз в эти два дня хан Шагин-Гирей отрекся от престола. Казалось, для присоединения Крыма Потемкину необходимо только ввести войска на полуостров.

Однако, прибыв в Херсон, Потемкин обнаружил, что дела в херсонском адмиралтействе обстоят из рук вон плохо. «Измучился, как собака, — пишет он 11 мая, — и не могу добиться толку по адмиралтейству. Все запущено, ничему нет порядочной записи. По прочим работам также неисправно, дороговизна подрядов и неисправность подрядчиков истратили много денег и время... Никто из тех, кои должны были смотреть, не были при своем деле... все были удалены, а в руках все находилось у секретаря у Ганибалова... которого он увез с собой, не оставив здесь ни лесу, ни денег»⁹⁴.

Потемкин был сильно разгневан на генерал-поручика И.А.Ганнибала, руководившего херсонским адмиралтейством, и рапортовавшего в Адмиралтейств-коллегию о том, что, согласно указу императрицы, к началу 1783 г.

будут готовы семь кораблей. «Теперь выходит, что и лесу всего на корабли не выставлено, а из выставленного много гнилого», — с возмущением пишет князь. Незадолго до прибытия Потемкина Ганнибал спешно отбыл в Петербург в надежде обелить себя в глазах императрицы. «Достанет, конечно, моего усердия и сил, — раздраженно замечает князь, — чтобы все сколько можно поправить, а прошу только иметь ту милость, чтобы заметить, как было до сих пор и как пойдет у меня в руках».

Приехав в Царское Село, Ганнибалу удалось уверить императрицу в своей исправной службе. 16 мая 1783 г. он даже получил орден Св. Владимира I степени⁹⁵. Гневное письмо Потемкина еще не дошло в это время до рук Екатерины, а после пожалования она, видимо, уже не хотела подвергать казнокрада гласному служебному преследованию, обнаруживая тем самым для противника худое состояние херсонской крепости и адмиралтейства накануне ожидаемой войны с Турцией. Ганнибала тихо понудили уйти в отставку.

Беспокойство Екатерины вызывало поведение ее шведского соседа. Густав III отправился в Финляндию, где разбил военные лагеря у русской границы и предложил императрице встретиться с ним в любом удобном ей месте. Екатерина назначила Фридрихсгам. Вместо осуществления собственных угроз версальский кабинет предпочел действовать руками северного соседа России, подталкивая Швецию к военным демонстрациям на границе. 3 мая 1783 г. между Парижем и Стокгольмом был срочно возобновлен трактат 1778 г. о субсидиях. Густав III получил право на ежегодную финансовую поддержку в 1 500 000 ливров⁹⁶. Добившись выплаты этой суммы, шведский король и приступил к строительству лагерей в Финляндии. Направлять флот с Балтики в Архипелаг в подобных условиях было опасно. Потемкин мог рассчитывать только на херсонскую эскадру, которая не была

готова к его приезду. Это обстоятельство затягивало начало операции.

«Как хан уедет, то крымские дела скоро кончатся, — писал Потемкин Екатерине из Херсона, — я стараюсь, чтоб они сами попросили подданства»⁹⁷. Пребывание хана Шагин-Гирея в Крыму ставило его подданных в неудобное положение. Одно дело искать нового сюзерена, когда прежний владыка покинул свой народ, и совсем другое — уходить под руку России, когда хан не выехал еще за пределы своих владений. Потемкин понимал колебания татарской знати и остальных слоев населения. Князь предпочитал терпеливо ждать, пока татары сами не подадут просьбу о вступлении в подданство России, а уж потом вводить войска на полуостров. Он не ошибся. Русская партия в среде татарских вельмож действовала весьма успешно и вскоре после отречения Шагин-Гирея обратилась к Екатерине II с адресом, в котором просила ее присоединить Крым к России⁹⁸.

В середине мая Австрия начала проявлять серьезное беспокойство: скопление русских войск на юге вызвали у венского кабинета подозрения относительно намерений России в Крыму. Стало очевидным, что Петербург интересуется не Очаков с областью, как заверяла Иосифа II Екатерина в письмах конца 1782 г. 19 мая 1783 г. австрийский император направил своей русской корреспондентке письмо, в котором выразил готовность содействовать союзнице в случае войны с Турцией, надеясь на серьезные территориальные приобретения и для Священной Римской империи⁹⁹. В записке Кауницу Иосиф II точно назвал земли, на которые в данном случае претендовала Австрия: Молдавия и Валахия¹⁰⁰.

«Дай Боже, — восклицает Екатерина в письме к Потемкину 30 мая, — чтоб татарское или, лучше сказать, крымское дело скоро кончилось... лучше бы турки не успели оному наносить препятствия... а на просьбу татар теперь не смотреть»¹⁰¹. Императрица, как видно из этих

строк, считала возможным пренебречь при занятии Крыма формальным волеизъявлением его жителей, которому такое большое значение придавал светлейший князь. Ее беспокоили сроки осуществления операции, так как она опасалась, что Порта может, собрав войска, помешать присоединению Крыма к России. Возможности избежать войны императрица не видела.

Потемкин не считал в данном случае торопливость уместной. Он получал из Константинополя донесения русского посла Я.И.Булгакова, сообщавшего о расстройстве дел в Порте, которая уже в конце 1782 г. начала готовиться к обороне, а не к нападению на Россию. «Здесь все силы напрягают для приведения себя в оборонительное состояние, — писал Булгаков. — Несмотря на разум и расторопность визиря, трудно здесь ожидать приведения в порядок в короткое время всего того, что целым веком расстраивалось... Рейс-эфенди, по робости, а может быть, по лености своей, все из своих рук и власти выпускает»¹⁰². Все же при определенном подстрекательстве французского и прусского послов Булгаков не исключал возможности военного конфликта.

Шагин-Гирей все еще затягивал свой отъезд в надежде, что при обострении отношений с Турцией России вновь придется обратиться к его услугам, восстановить его на ханском престоле и отказаться от присоединения Крыма¹⁰³. В это время возникают первые признаки начала новой чумной эпидемии, занесенной в Крым с Тамани.

«Сею язвою я был наиболее встревожен по рапортам из Крыма, — писал Потемкин 13 июня, — где она в разных уездах и госпиталях наших показалась. Я немедленно кинулся туда, сделал распоряжение отделением больных... и так, слава Богу, вновь по сие время нет... Не дивите, матушка, что я удержался обнародовать до сего времени манифесты. Истинно нельзя было без умножения (войск. — Авт.), ибо в противном случае нечем бы было принудить... Обращаюсь на строительство кораблей.

Вы увидите из ведомости, что представляю за силу... Я считаю, что собрании всех фрегатов, которые из Дону выдут, можно будет в случае разрыва, и когда турки флотом от своих берегов отделятся, произвести поиск на Синоп или другие места»¹⁰⁴.

Обеспокоенность австрийской стороны действиями России в Крыму заставила светлейшего князя вести себя еще более скрытно. Рискуя вызвать гнев государыни, он почти на месяц прекращает посылку почты ко двору, чтобы исключить возможность попадания секретной информации к союзникам. Екатерина в продолжение июня не выражала никакого беспокойства относительно отсутствия известий с юга. Она полагала, что князь ускакал в Крым, и была уверена, что дело там уже завершено, поскольку так считали в Константинополе. «Сказывает Булгаков, что они (турки. — *Авт.*) знают о занятии Крыма, только никто не пикнет, и сами ищут о том слухи утешать»¹⁰⁵, — пишет Екатерина Потемкину 10 июля из Царского Села. Булгаков сообщал в донесении 15 июня 1783 г.: «Министерство боится войны; разглашает под рукою, что татары крымские сами поддались, стараясь тем уменьшить клеветы на наружное свое нерадение о защищении веры. Посему, кажется, настает одна опасность, то есть, ежели чернь взбунтуется и свергнет султана. В сем случае нет уже надежды при молодом султানে сохранить Порту в миролюбии»¹⁰⁶.

В середине июля терпение императрицы подошло к концу. Она испытывала смешанное чувство раздражения и страха, из-за того, что ничего не знала о положении дел в Крыму. «Ты можешь себе представить, в каком я должна быть беспокойстве, не имея от тебя ни строки более пяти недель, — пишет Екатерина 15 июля. — ...Я ждала занятия Крыма по крайнем сроке в половине мая, а теперь и половина июля, а я о том не более знаю, как и папа римский»¹⁰⁷. Однако тревога вскоре сменилась радостью. Через 4 дня она получила письмо Потемкина

10 июля из лагеря при Карасубазаре о присяге татарской знати. «Все знатные уже присягнули, теперь за ними последуют и все... — писал князь. — Со стороны турецкой по сие время ничего не видно. Мне кажется, они в страхе чтоб мы к ним не пришли, и все их ополчение оборонительное»¹⁰⁸. Действительно, вскоре состоялась присяга мусульманского духовенства и простого народа. Говорено было мне всегда, что духовенство противится будет, а за ними и чернь, но вышло, что духовные приступили из первых, а за ними и все.

Мусульманское духовенство Крыма было настолько раздражено пренебрежением бывшего хана к религиозным традициям, что, получив от Потемкина заверение соблюдать неприкосновенную целостность природной веры татары, не только само согласилось присягнуть, но и склонило к этому основные слои населения. Потемкин сумел достигнуть понимания с духовенством, выделив часть доходов на содержание наиболее почитаемых мечетей. Кроме того, он направил в Петербург заказ на печатание корана для крымских священников¹⁰⁹.

Князя беспокоила необходимость расположить к России население вновь присоединенных земель. Потемкин сообщает императрице о работах, уже начатых им в Крыму. «Упражняюсь теперь в описании топографическом Крыма... Татар тревожит посеянной от турков очаковских в них слух, что браны будут с них рекруты. Я ныне дал им уверение, что таковой слух пущен от их злодеев, и что он пустой. Ежели, матушка, пожалуете указ, освобождающий их от сего, то они совсем спокойны будут... Ассигновать нужно, дабы угодить магометанам, на содержание нескольких мечетей, школ и фонтанов публичных».

После приведения жителей к присяге на верность в Крыму было открыто земское правительство, состоящее из татарских мурз под общим руководством начальника войск, расположенных в Крыму, барона И.А.Игель-

строма. Оно составило для Потемкина камеральное (хозяйственное) описание Крыма.

Было сохранено территориальное деление Крыма на 6 каймаканств, привычное для местных жителей. Татарские поселяне оставались при новом правлении собственниками своих земель, сельские общины — джиматы — как и прежде, выполняли функции мирского самоуправления. По просьбе мусульманского духовенства часть доходов была выделена Потемкиным особой статьей на содержание духовных и светских школ медресе и мектебе, в которых обучалось татарское юношество¹¹⁰. Эти меры позволяли светлейшему князю расположить к себе измученное постоянными неурядицами население полуострова.

«Турки по сие время везде смирны, — сообщал князь. — ...Ежели быть войне, то не нынешний год. Теперь настает рамазан; и кончится двадцатого августа, то много ли уже останется до осени?». Потемкин знал, что в рамазан мусульмане не станут воевать, а осенью кампания начаться не может, так как обычно к концу октября — началу ноября военные действия уже завершались, и армии вставали на зимние квартиры. «Что касается до занятия Крыма, то сие, чем ближе к осени, тем лучше, потому, что поздней турки решатся на войну и не так скоро изготовятся»¹¹¹.

Опасность открытия военных действий со стороны Турции продолжала сохраняться. «Положение соседей здешних по сие время смирно, — сообщал Потемкин. — Сбирают они главные силы у Измаила... Нам нужно выиграть время, чтоб флот усилить, тогда будем господа»¹¹².

Еще находясь в лагере у Карасубазара, Потемкин получил письмо Екатерины от 26 июля 1783 г., которым она сообщила ему, как воспринято в России известие о присоединении Крыма. «Публика здешняя сим происшествием вообще обрадована, цапано — нам никогда не противно, потерять же мы не любими»¹¹³.

Получив известие о подписании 24 июля 1783 г. П.С.Потемкиным и представителями царя Ираклия II в Георгиевской крепости договора о принятии Грузии под протекторат России, светлейший князь отвечает на это письмо Екатерины так: «Вот, мая кормилица, и грузинские дела приведены к концу. Какой государь составил толь блестящую эпоху, как Вы? Не один тут блеск. Польза еще большая. Земли, которые Александр и Помпей, так сказать, лишь поглядели, те вы привязали к скипетру Российскому, а Таврический Херсон, источник нашего христианства (так Потемкин называет древний Херсонес, находившийся вблизи места, где был построен Севастополь, в котором князь Владимир Святой «взял все необходимое для устройства христианской церкви на Руси»¹¹⁴. — *Авт.*), а потому и лепности, уже в объятиях своей дщери. Тут есть что-то мистическое. Род татарской — тиран России некогда, а в недавних временах стократны разоритель, коего силу подсек царь Иван Василч, Вы же истребили корень. Граница теперешняя обещает покой России, зависть Европе и страх Порте Оттоманской. Взойди на трофеи, не обгаренные кровью, и прикажи историкам заготовить больше чернил и бумаги»¹¹⁵.

Если Екатерина смотрела на приобретение Крыма с трезвым цинизмом, и для нее включить бывшие ханские земли в состав империи значило сцапать чужое, то Потемкин видел в этом шаге завершение долгой борьбы с тираном России и ее стократным разорителем. Он не скрывает воодушевления, которое охватывает его при мысли, что истреблен корень последнего осколка Золотой Орды. Им владеет не только национальное, но и православное чувство: вместе с Крымом в состав России вошел Херсонес — источник нашего христианства, а потому и лепности, т.е. красоты.

На письмо от 29 июля 1783 г. Екатерина ответила 13 августа из Царского Села. Она несколько успокоилась

после получения известий о благополучном завершении операции. Однако относительно позиции Турции императрица предпочитает не обольщаться. «Я чаю, после курбан-байрама откроется, — пишет она, — на что турки решаться, а дабы не ошибиться, кладу за верное, что объявят войну»¹¹⁶. Сама Турция враждебности в этот момент не проявляла, однако из донесений Булгакова явствовало, что прусский министр в Константинополе Гафрон по приказу своего короля начал подстрекать Порту к открытию военных действий. «Гафрон подал Порте мемориал, — писал Булгаков 1 августа 1783 г., — что оба императорские двора имеют неприятельские виды против Порты и совершенно намерены разорвать мир с нею... почему бесполезно ей соглашаться на их притязания; ибо, получая одно, станут они требовать от часу больше, и, наконец, Порты, сколько бы им не уступала, принуждена будет прибегнуть к отпору оружием; следовательно, лучше теперь за оное приняться, нежели, оказав соглашением на все свою слабость, решиться на войну, когда уже способное к тому время потеряно будет. Визирь, рассуждая о новом сем подвиге прусского короля, турецкой присловицею отозвался так: человек сей желает произвести пожар только для того, чтобы погреться»¹¹⁷. В следующем донесении 15 августа Булгаков сообщал, что ему, возможно, удастся склонить Турцию к признанию включения Крыма в состав Российской империи¹¹⁸. «О Крыме по-прежнему не говорят. Я готов ежеминутно на все противоборства, но осмеливаюсь всеподданейше представить, не соблаговолено ли будет удостоить меня уже теперь наставлением, каким угодно образом привести к концу сие дело? На случай, ежели здесь на то поддадутся». Появилась надежда избежать войны.

Итак, к августу 1783 г. операция по присоединению Крыма была завершена. Расчет светлейшего князя оказался верен: затянув введение войск на полуостров до середины июля, он сумел избежать начала войны с Турци-

ей летом 1783 г. Осенью константинопольский диван колебался и принимал вялые оборонительные меры, наконец, в начале зимы турецкая сторона склонилась к отказу от военного конфликта с Россией. 8 января 1784 г. султан Абдул-Гамид дал Булгакову письменное согласие признать власть России над Крымом.

В январе 1784 г. Потемкин вернулся в Петербург. Срочный приезд князя был необходим Екатерине не только из-за сложной обстановки в Европе, грозившей в любой момент разразиться новым конфликтом. «Теперь ожидаю с часу на час объявления войны по интригам французов и пруссаков», — сообщала она 26 сентября¹¹⁹. Положение при дворе тоже нельзя было назвать благополучным. Активизировала свою деятельность прусская партия. Она через великого князя Павла Петровича довела до сведения Екатерины мнение, что европейские державы, особенно Франция, Пруссия и Швеция не станут спокойно смотреть на присоединение Крыма к России и усиление могущества империи на Черном море¹²⁰.

Екатерина II собиралась повысить положение светлейшего князя в системе официальных чинов Российской империи. Удобный момент для подобного шага наступил после приезда Потемкина в Петербург. К первым числам февраля 1784 г. двор уже был осведомлен о письменном согласии султана Абдул-Гамида I признать власть России над Крымом и о ратификации царем Ираклием Георгиевского трактата. Это была большая победа, требовавшая щедрого «воздаяния». Момент для продвижения империи к Черному морю и на Кавказ оказался выбран светлейшим князем чрезвычайно удачно: европейские державы, втянутые в войну американских колоний за независимость, сначала не смогли активно вмешаться в назревавший конфликт, а после заключения Версальского мира 3 сентября 1783 г. были настолько истощены в финансовом отношении, что ограничились дипломатическими демаршами¹²¹. Стало очевидным, что мрачные про-

рочества противников Потемкина не сбылись, России удалось на этот раз избежать войны.

2 февраля 1784 г. Григорий Александрович получил чин фельдмаршала, стал президентом Военной коллегии и генерал-губернатором вновь присоединенных земель. В тот же день Екатерина подписала указ об образовании Таврической губернии, вошедшей в обширное наместничество Потемкина¹²². «Я сейчас подписала все касательно Тавриды, — писала ему Екатерина, — только прошу тебя не терять из вида умножение доходов той области и губернии Екатеринославской, дабы оплачивали издержки, на них употребленные»¹²³.

Потемкин предлагал широкую программу развития новых территорий, включавшую строительство городов, портов и верфей, заведения в Крыму пашенного земледелия, виноградарства, шелководства, элитного овцеводства, а также заселение пустынных территорий многочисленными колонистами¹²⁴. Осуществление этих замыслов требовало серьезных финансовых вложений. Даже среди сторонников продвижения России к Черному морю мало кто верил, что «бесплодные» крымские земли способны приносить казне доход. Противники же Потемкина называли деньги, потраченные светлейшим князем на освоение земель Северного Причерноморья, пущенными на ветер¹²⁵. Эту мысль проводила проавстрийская группировка А.Р.Воронцова-П.В.Завадовского, повторявшая скептические отзывы Иосифа II о нецелесообразности хозяйственного развития Крыма¹²⁶.

«Говорено с жаром о Тавриде, — записал 21 мая 1787 г. в своем дневнике А.В.Храповицкий. — Приобретение сие важно; предки дорого заплатили за то; но есть люди мнения противного... А.М.Дмитриев-Мамонов молод и не знает тех выгод, кои через несколько лет явны будут»¹²⁷.

Из приведенного выше письма Екатерины видно, что хотя императрица и согласилась с планами Потемкина

«касательно Тавриды», у нее все же оставались сомнения на счет возможности умножить доходы «той области» и окупить издержки. Возможно, такой взгляд внушался Екатерине членами ближайшего окружения. Лишь после посещения вновь приобретенных земель в 1787 г. императрица сама убедилась в правоте Григория Александровича, до этого она, скорее, доверяла его интуиции.

20 мая 1787 г. императрица писала из Бахчисарая московскому генерал-губернатору П.Д.Еропкину: «Весьма мало знают цену вещам те, кои с уничтожением бесславили приобретение сего края: и Херсон, и Таврида со временем не только окупятся, но надеяться можно, что если Петербург приносит осьмую часть дохода империи, то вышеупомянутые места превзойдут плодами бесплодные места»¹²⁸, т.е. балтийское побережье.

Сама Екатерина, в отличие от скептиков, оказалась способна оценить выгоды «приобретения», но для этого ей необходимо было увидеть земли Новороссии и Тавриды собственными глазами. Перспективы развития края, ясные для Потемкина, много времени проводившего на юге, были для императрицы в начале 1784 г. еще не столь очевидны. Именно поэтому она сразу после присоединения Крыма выразила желание посетить новые губернии. В исторической литературе укрепилось мнение, что путешествие Екатерины на юг было задумано в 1784 г.¹²⁹ Однако уже осенью 1783 г. в одном из писем Потемкину императрица упоминает о такой возможности. «Вести о продолжении прилипчивых болезней херсонских не радостные. Много ли там умерло ими? Отпиши, пожалуй, и нет ли ее между посланными матросами и работниками; по причине продолжения оной, едва ли поход мой весною сбыться может»¹³⁰, — писала Екатерина 17 сентября. Итак, уже в середине сентября 1783 г. между корреспондентами существовала договоренность о поездке императрицы на юг, намеченной на весну 1784 г. Однако чу-ма, свирепствовавшая в Крыму, помешала этим планам.

В начале апреля 1784 г. Потемкин вновь возвращается на юг, чтобы лично руководить обустройством вверенных ему губерний и установить карантин¹³¹. В Крыму и Новороссии не стихала эпидемия чумы. Обстановка усугублялась еще и тем, что на приобретенные Россией земли начался стихийный приток населения из-за границы с Турцией. «Известия из Молдавии гласят, что молдаване завидуют состоянию Тавриды, и что запорожцы беглые просятся-таки к нам, также и вышедшие из Крыма татары назад идут»¹³², — предупреждала князя Екатерина в письме 14 марта. Необходимо было принимать срочные меры по борьбе с распространением «язвы». Перед отъездом князя из столицы между корреспондентами существовала договоренность о перенесении путешествия Екатерины на будущий 1785 г. Однако, помимо «язвы», существовали и другие препятствия для поездки императрицы.

Переписка с Булгаковым начала 1784 г. показывает, что светлейший князь планировал совершить официальный визит в Константинополь для личного видения переговоров. Яков Иванович приветствовал эту идею, указывая, что приезд Потемкина мог бы состояться уже будущим летом. «Здесь почитают Вашу Светлость нашим Верховным визирем... Бытность Ваша здесь принесла бы несказанную пользу нашим делам»¹³³, — доносил посол. Едва ли князь желал, чтобы путешествие Екатерины на юг состоялось в его отсутствие. Еще в середине 1783 г., когда Булгаков прилагал серьезные усилия к подписанию торгового договора, который связал бы Порту с Россией взаимной выгодой и удержал бы ее от военных акций, у Потемкина возникла мысль о заключении русско-турецкого оборонительного трактата, признававшего новые приобретения империи на юге. «Трактаты дружбы и коммерции полезны будут, — писала ему по этому поводу Екатерина, — но оборонительный и наступательный может впутать в такие хлопоты, что сами не рады будем»¹³⁴.

Потемкин отвечал императрице на том же листе: «Это не может быть дурно и заслуживает большого внимания. Я давно извещен от самих турков, что такое дело им желательно». 10 июня 1783 г. был заключен торговый договор России с Турцией. В донесение 15 июня 1783 г. Булгаков сообщал по этому поводу: «До подписания почитался он невозможным... Подписание трактата произвело здесь всеобщую радость. Скорая размена ратификаций может еще больше послужить для желанного дел оборота»¹³⁵. Видимо, Потемкин рассчитывал, опираясь на этот дипломатический успех, расширить контакты с Турцией и подвести Константинополь к заключению межгосударственного соглашения, гарантировавшего владения обеих сторон. Однако Екатерина скептически относилась к этой идее.

Весной 1784 г. недоброжелатели Потемкина в Петербурге попытались убедить императрицу, что чума в южных губерниях распространяется во многом из-за нерадения светлейшего князя. «Княгиня Дашкова, бывшая в милости и доверенности у императрицы, довела до сведения ее через сына своего, бывшего при князе дежурным полковником, о разных неустройствах в войске, что слабым его управлением вкралась чума в Херсонскую губернию, — сообщает в своих мемуарах Л.Н.Энгельгард, служивший тогда адъютантом при Григории Александровиче, — к княгине Дашковой присоединился А.Д.Ланской»¹³⁶.

В письме Екатерины 25 апреля из Царского Села звучит плохо скрываемая тревога по поводу «херсонской язвы». «Носится слух по здешнему народу, будто язва в Херсоне по прежнему свирепствует и будто пожрала большую часть адмиралтейских работников, — пишет она. — Сделай милость, друг мой сердечный, примись сильной рукой за истребление херсонской язвы. Употребляй взятые меры при московском несчастье: они столь действительны были, что от сентября по декабрь

истребили смертельную болезнь; прикажи Херсон распилить на части, части на кварталы, к каждому кварталу приставь надзирателей, кои за истребление язвы бы ответствовали; одним словом, возмись за дело то, как берешься за те дела, коим неослабной успех дать хочешь; ты умеешь ведь взяться за дела, установи карантин и не упусти ни единой меры»¹³⁷. Светлейший князь в это время уже принимал энергичные меры по локализации очагов эпидемии¹³⁸. Однако борьба с чумой в Крыму, среди населения недавно присоединенных земель, не говорившего по-русски и не привыкшего соблюдать карантин, была затруднена по сравнению с Москвой. «Хорошо бы было, если б каждую татарскую деревню для пресечения язвы можно бы было до того довести, чтоб наблюдали обряд тот, который у нас каждая деревня наблюдает в подобном случае; скорее пресеклась бы зараза»¹³⁹, — писала императрица Потемкину еще в августе 1783 г. В конце мая 1784 г. противоэпидемические мероприятия принесли первые плоды: чума прекратилась в Кизикермене. «Дай Боже то же узнать скорее и об Херсоне», — писала Екатерина 28 числа¹⁴⁰.

Накануне второй русско-турецкой войны (1787-1791 гг.) цели проекта Потемкина «О Крыме» были в основном осуществлены не только по части присоединения полуострова к России, но и по части его заселения и первого этапа хозяйственного освоения. Именно результаты этой огромной работы и должен был продемонстрировать светлейший князь во время поездки императрицы на юг.

1 января 1787 г. началось знаменитое путешествие Екатерины II в «Киев и область Таврическую», как сообщалось в камер-фурьерском церемониальном журнале¹⁴¹. Оно знаменовало собой окончательное включение Крыма в состав России. Императрица приехала, как хозяйка, осмотреть свою новую провинцию и показать ее дипломатическим представителям всей Европы, демонст-

рируя тем самым, что вопрос о вхождении бывшего ханства в состав ее государства окончательно решен и не подлежит пересмотру.

Поездка императрицы носила характер важной дипломатической акции. Эта грандиозная политическая демонстрация имела целью показать как союзникам России, так и дипломатическим представителям европейским держав, подталкивавших Турцию к войне, что русские уже закрепились на берегах Черного моря, и изгнать их будет не так-то легко¹⁴².

Императрицу сопровождало самое блестящее общество, состоявшее из ее собственных придворных и многочисленных иностранных наблюдателей. По дороге Екатерину II встречали высокопоставленные чиновники местной администрации, желавшие быть представленными. Главный «виновник торжества», генерал-губернатор Новороссии и Тавриды, осматривать которые и направлялась императрица, должен был присоединиться к своей царственной покровительнице по пути.

30 апреля к обеду галеры прибыли в Кременчуг, который до завершения строительства Екатеринослава был административным центром наместничества; отсюда начинались земли, вверенные попечению Потемкина. Продолжив путь вниз по Днепру и сойдя на берег неподалеку от Новых Кайдаков, Екатерина встретила в степи с императором Иосифом II и уже вместе с ним продолжила путь к месту закладки Екатеринослава и затем в Херсон. Австрийский монарх вовсе не желал присоединиться к Екатерине во время ее путешествия в Крым, поскольку такой шаг ко многому обязывал его как союзника России, однако уклониться от встречи с императрицей ему не удалось¹⁴³.

Из Херсона путешественники направились в Крым. Симферополь, тогда еще скромная Акмечеть, встретила царский поезд английским садом и несколькими простыми домами. Зато блистательный Карасубазар утопал в

восточной роскоши: он обладал не только дворцом и общественными зданиями, но и фонтаном с искусственным водопадом. Однако главное потрясение ожидало путешественников в Севастополе. В Инкерманском дворце во время торжественного обеда внезапно отдернули занавес, закрывавший вид с балкона. Взорам присутствующих предстала прекрасная Севастопольская гавань. День был солнечный, на рейде стояла 3 корабля, 12 фрегатов, 20 линейных судов, 3 бомбардирские лодки и 2 брандера — русский черноморский флот. Открылась стрельба из пушек¹⁴⁴.

На этот раз Иосиф II воздержался от язвительных замечаний. Со всей очевидностью было ясно, что в надвигающейся войне Россия сумеет удержать приобретенные земли. А значит, пока было выгоднее оставаться ее союзником, надеясь на возможные территориальные приращения за счет турок, чем становиться сторонним наблюдателем чужих завоеваний. Вскоре началась вторая русско-турецкая война (1787-1791 гг.), в ходе которой Россия доказала, что способна удержать за собой Крым. Ясский мирный договор 1791 г. еще раз подтвердил, что Турция отказывается от каких бы то ни было притязаний на полуостров. Таврида осталась в составе империи.

В заключение следует сказать, что план уничтожения ханства и присоединения Крыма к России возник в процессе выработки более обширного проекта, который в исторической литературе принято называть «Греческим». План фактически входил в один документ со знаменитым черновиком письма Екатерины императору Иосифу II от 10 сентября 1782 г. и был приложен к нему в качестве дополнительной записки. Эта часть документа была реализована как самостоятельный проект, силами самой России, без помощи союзников.

Новое, по сравнению с прошлым, кардинальное решение вопроса о Крымском ханстве — не изгнание татар из Крыма, а присоединение полуострова к России —

привело к превращению его в «регулярную» часть империи. Это позволило начать такое развитие хозяйства края, которое могло бы прокормить его жителей и не требовало бы ежегодных походов за пленниками в соседние страны с единственной целью хоть как-то свести концы с концами за счет работоторговли.

Потемкин разработал основы переселенческой политики, в основу которой был положен принцип раздельного расселения народов с разной религией и культурой: переселенцы занимали только пустующие земли, создавали новые города и деревни и практически не соприкасались с кочевниками в хозяйственных занятиях. Так сложился устойчивый принцип заселения Крыма, затруднявший конфликты между разными, подчас враждебно настроенными друг к другу народами. Христианское население селилось на побережье, а татарское — в основном, в центральных степных районах. Такое расселение не позволяло татарам в случае удара Турции по Крыму сразу прийти на помощь единой Порте — на берегу размещались базы русской армии и флота, окруженные русскими поселенцами или представителями других православных народов.

Приобретение Крыма поставило точку в многовековых войнах между Россией и ханством. Вместе с тем аннексия Крыма положила начало новому витку борьбы Российской империи с Турцией за господство на Черном море. Обладание полуостровом и северным побережьем моря позволило русской стороне держать на юге свои крепости, построить черноморский флот и в конечном итоге выйти победительницей из новой войны с Портой (1787-1791 гг.). Освоение Тавриды, строительство городов и дорог, заведение пашенного земледелия, виноградарства, элитного скотоводства привело в Крым тысячи переселенцев и очень скоро дало казне миллионные прибыли. Уже в конце XVIII в. началась торговля хлебом через новые черноморские порты.

Еще больше были военные выгоды. С приобретением Крыма южная граница империи выровнялась по морю, и давний враг — Турция — оказалась вынуждена действовать против России напрямую, а не подстрекая ханство и прикрываясь им, как щитом. В подбрюшье государства исчез постоянный очаг угрозы, через который с южных земель уводился на невольничьи рынки Средиземноморья живой товар.

Глава 3.

НАСЕЛЕНИЕ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Историография

Историография весьма значительна. И все же ход заселения и процесс формирования многонационального населения Крыма все еще недостаточно исследованы. Большинство работ носят иллюстративный характер, ограничиваясь лишь общей постановкой вопроса и сообщением наиболее характерных фактов из демографической истории.

Работы по истории Крыма, содержащие ценные разделы о его населении, о миграционных процессах и естественном приросте, начали появляться с 80-х годов XVIII в.

В 1782 г. появилось сочинение В.Ф.Зуева, посвященное состоянию крымского ханства¹. Положение Крыма в конце XVIII в. охарактеризовал в своих сочинениях П.Сумароков².

В этих работах приводятся данные о населении Крыма до и после его вхождения в состав России, о размерах татарской эмиграции в Турцию и о первых успехах в деле заселения региона переселенцами из других губерний страны.

Среди исследователей XIX в. следует в первую очередь назвать А.А.Скальковского и Д.И.Багалея.

А.А.Скальковский опубликовал в своих исследованиях (часто без всякого критического анализа) большое число документов, характеризующих движение населения Таврической губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.³ Наибольшую ценность представляет его исследование о татаро-ногайской эмиграции из Тавриды в 70-

80-х гг. XVIII в. и в 1860-1863 гг.⁴ Автор затруднился определить число татарских эмигрантов в Турцию в XVIII в. ввиду отсутствия необходимых статистических источников. Однако за 1860-1863 гг. он сообщает точную, основанную на официальных данных, цифру — 192,4 тыс. чел.⁵

Дополнением к этому исследованию можно считать описание немецкого статистика Г.Хасселя, в котором он приводит данные о числе крымских татар, поселившихся в конце XVIII в. в турецкой провинции Румелии (250 тыс. чел.)⁶. Они свидетельствуют о действительно огромных масштабах татарской эмиграции из Крыма накануне и сразу после его включения в состав России.

Определенный интерес представляет труд Д.И.Багалея о заселении Новороссии в XVIII — середине XIX в. Однако этническому составу переселенцев он уделил мало места, сосредоточив основное внимание на анализе хода колонизации не по этническому, а по социальному признаку⁷.

Уже в конце XIX — начале XX в. Ф.Ф.Лашковым был опубликован ряд исследований о населении Таврической губернии в конце XVIII — начале XIX в. Опираясь на конкретные, выявленные в архивах источники, он приводит много ценных данных, особенно сведений о численности и расселении русско-украинских переселенцев к концу XVIII в.⁸

В 20-40-е годы XX в. по заселению Юга нашей родины и других регионов страны не выходило специальных работ. Интерес к этой теме резко снизился, и лишь в 50-е годы историки вновь возвращаются к ней.

Здесь, в первую очередь, следует назвать труды крымского исследователя С.А.Секиринского. Однако в своих работах он касается преимущественно размеров крестьянской колонизации Таврической губернии (в основном, материковых ее уездов в дореформенный период) и развития сельского хозяйства этого региона в конце XVIII —

начале XX в.⁹ Автор отмечает, что с конца XVII по начало XX в. население выросло в 15 раз¹⁰. Но формированию национального состава, изменениям в численности и размещении населения С.А.Секиринский не уделяет почти никакого внимания.

Е.И.Дружинина в 1959-1981 гг. опубликовала три крупных монографических исследования о заселении и хозяйственном освоении Новороссии в конце XVIII – 50-х гг. XIX в.¹¹ В них обстоятельно анализируется организация управления, географическая среда, развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли. Но население региона рассматривается в целом по губерниям и только в социальном разрезе. Отдельно выделены лишь иностранные колонисты. Е.И.Дружинина считает, что национальный состав жителей региона за дореформенный период установить нельзя, так как результаты ревизий не содержат достаточно полных данных по этому вопросу. Она справедливо отмечает, что отнесение к той или иной национальности «целых сословных групп по преобладающему признаку с их последующим суммированием в состоянии дать лишь самые общие итоги о народах»¹².

Разделяя эту оценку ревизий, мы все же считаем, что использование совокупности ревизского и других учетов (особенно церковного) все же позволяет получить достаточно надежные данные о народонаселении Крыма¹³.

Установлению этнического состава и общему движению населения всей России посвящен ряд исследований В.М.Кабузана¹⁴. В них содержатся общие данные о движении всего населения Таврической губернии, об этническом составе ее населения, о размерах миграционных процессов и т.д., но подробного (по уездам и районам) и за весь период с 1783 г. до наших дней анализа формирования национального состава Крыма здесь нет.

В 1988 г. сотрудниками Института российской истории РАН была опубликована небольшая коллективная

монография, в которой в краткой форме освещалась история Крыма с древнейших времен до наших дней¹⁵. Однако в ней демографическим процессам уделено немного внимания.

Источники

Исследовать движение населения Крыма на научном уровне, «в мере и числе», можно лишь после вхождения его в Российскую империю, т.е. с 90-х годов XVIII в., когда на этой территории был организован подушный ревизский учет населения, осуществлявшийся в остальных регионах империи с 20-х гг. XVIII в. Обычно каждая ревизия фиксировала и размеры миграций в межревизский период. С 30-х годов XIX в., сначала в дополнение к ревизиям, а затем на смену им приходит текущий административный учет численности наличного населения. Поскольку Крым вошел в состав России в апреле 1783 г., когда очередная IV ревизия (1782 г.) в стране уже завершилась, там были проведены в 80-х — начале 90-х гг. подсчеты численности и состава населения.

В 80-е годы XVIII в. в Таврической области организуется церковный учет численности и воспроизводства, сначала одного только православного населения, а с 30-х годов XIX в. и всех прочих конфессий (римско-католиков, лютеран, реформатов, меннонитов, иудаистов, караимов, армяноримско-католиков, а также магометан). Это позволило установить численность и размещение татар, немцев, евреев, караимов, армян, т.е. основных этносов. Ревизский учет в Таврической губернии производился с 90-х гг. XVIII в. по 1858 г. (V-X общеимперские ревизии), и текущие административный и церковный виды учета просуществовали до конца 1917 г.

В 1897 г. была проведена первая всеобщая научно-организованная перепись населения, которая зарегистри-

ровала язык и конфессиональную принадлежность населения.

Затем переписи повторялись в 1917, 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

Все это создало надежную основу для исследования сложного и противоречивого процесса движения населения Крыма, установления этнического и сословно-классового состава его населения, воспроизводства и миграции. Ревизии — наиболее несовершенный вид учета населения. Он позволяет удовлетворительно установить абсолютную численность, сословно-классовый и лишь частично этнический состав жителей. Во всех случаях можно установить численность татар и евреев. Отчасти зафиксированы армяне, греки, колонисты (немцы, греки, армяне). Очень трудно и лишь приблизительно (в каждом уезде отдельно с учетом многих признаков) можно выделить русских и украинцев. Они составляли православное население. И здесь помощь в их учете оказывает сословно-классовая принадлежность: русскими были, в основном, однодворцы, государственные крестьяне, государственные поселяне; к украинцам относились малороссийские казаки, казачьи подсосудки, воинские обыватели, посполитые; в состав колонистов входили немцы и болгары; в состав казенных поселян входили татары¹⁶.

В 1857-1858 гг. по инициативе академика П.И.Кеппена в России местным духовенством были составлены церковно-приходские списки, где были зафиксированы численность, сословно-классовый, конфессиональный и этнический состав населения. Однако, именно в Таврической губернии, где этнический состав жителей был смешанным, в этих списках иногда по ряду селений не выделена отдельно национальность их жителей (сказано «великоруссы и малоруссы», «малоруссы и греки», и т.п.).

Тем не менее, используя первичные материалы всех имеющихся видов учета населения и привлекая данные о местах выхода переселенцев (из украинских или русских

губерний или из зарубежных стран), можно примерно отделить русских от украинцев, немцев от болгар, татар от ногайцев, и т.д.

А в целом можно отметить, что наименее качественными являются данные 80-х гг. XVIII — 20-х гг. XIX в. (хотя по ним можно достаточно точно учесть татар, немцев и болгар).

С 30-х гг. XIX в. с помощью церковной статистики (конфессионные данные) и специальных обследований, регистрирующих так называемых «инородцев» (т.е. жителей, не относившихся к русским, украинцам и белорусам), можно выделить все этносы Крыма, кроме православных русских и украинцев.

Первые попытки специальной регистрации национальностей предпринимаются лишь в 50-х годах XIX в. И лишь с конца XIX в. (перепись 1897 г.) имеется уже действительно относительно достоверная статистика об этническом составе всех жителей.

Используя весь комплекс источников, нам удалось получить сведения об этническом составе жителей Крыма с середины XVIII в., сначала приблизительные, а затем и вполне надежные.

Остановимся подробнее на характеристике названных выше видов учета населения региона.

После включения Крыма в состав Российской империи там решили не производить специальную ревизию и ограничиться примерными подсчетами его численности, исходя из данных переписи последнего крымского хана Шагин-Гирея 1782 г. и сведений о числе дворов в татарских деревнях, причем по принятому в XVIII в. коэффициенту: считая в каждом дворе, в среднем, по три души мужского пола. Результаты этого исчисления, произведенного под руководством первого губернатора Таврической области И.А.Игельстрома, в настоящее время широко вошли в научный оборот и приняты нашими историками¹⁷.

В период 1784-1793 гг. было проведено картографирование и межевание приобретенной территории Тавриды. Необходимость этого мероприятия была вызвана как стремлением привести в известность размеры полученных Россией земель, так и раздачей помещикам и отводом переселенцам-крестьянам земли заселяемого края. Земли отводились помещикам под условием последующего заселения их крестьянами, а государственным крестьянам и иностранным колонистам — в подворное владение.

Начало было положено в 1784 г. распоряжением Г.А.Потемкина о проведении в Таврической области межевания и описания земель, «в казенное ведомство вступающих»¹⁸. К осени 1785 г. командированные на места «генерального штаба чины и областные землемеры» провели большую работу. Они составили подробный список населенных пунктов области с данными о численности проживающего в них мужского населения и дворов (жилых и пустых)¹⁹. Эти материалы освещают размещение татарского населения в Крыму к 1785 г. В период проведения этой работы новое административное деление Тавриды только начало формироваться, и работа проводилась еще по старому делению ханства. В Крыму еще существовало шесть каймакамств (Бахчисарайское, Акмечетское, Карасубазарское, Козловское, Кефинское и Перекопское), которые разделялись на более мелкие судебные административные единицы — кадилаки (их было тогда 42). В них было учтено 1411 деревень и городов, 14090 дворов, в которых оказалось 55 тыс. душ мужского пола (в том числе 1,4 тыс. евреев)²⁰.

За 80-е годы XVIII в. сохранились и материалы о переселенческом движении, и о размещении новых переселенцев на территории области²¹.

В 1793 г. местная администрация произвела новое тщательное исчисление численности и состава населения области.

По городам и уездам были установлены число дворов и жителей отдельно мужского и женского пола. Отдельно выделялись татары, цыгане, балаклавские греки. Переселенцы православного исповедания (казенные и помещицы) даны вместе без указания их этнической принадлежности²². Сохранились данные о численности, национальном и сословном составе переселенцев в 1794 г.²³

В целом, за 80-90-е гг. (до V ревизии 1795 г.) в архивах сохранились богатые материалы местных исчислений, которые позволяют установить этнический и сословно-классовый состав жителей этого региона.

В 1795 г. была проведена V общеимперская ревизия, которая на общих основаниях учла все ее население. Результаты этой ревизии сохранились в многочисленных окладных книгах.

Поездные данные о численности и составе населения Таврической области в административных границах до начала реформ Павла I (1797-1799 гг.) сохранились в «Окладной книге Таврической области» и в «Окладной книге по всему государству о числе душ по последней пятой ревизии»²⁴.

В 1797-1802 гг. территория Таврической области находилась во вновь созданной Новороссийской губернии. В РГИА хранятся две окладные книги этой губернии, в которых приводятся подробные поездные данные о численности сословно-классовом составе и механическом движении населения 1797-1802 гг.²⁵ Но этнический состав населения Крыма здесь, как и ранее, можно установить лишь частично. Отдельно выделены татары и евреи. Кроме того, в РГИА обнаружен ряд общероссийских окладных книг, в которых приводятся данные о населении Таврической губернии за 1804-1808 гг.²⁶

Одновременно с этим к началу XIX в. в Крыму организуется церковный учет православного (русского и украинского) населения. В фонде Синода отложились по отдельным селениям и приходам такие материалы²⁷. Они

свидетельствуют о том, что материковые уезды губернии интенсивно заселялись еще в начале XIX в. В 1808 г. православных в Крыму проживало только 11,8 тыс. чел.²⁸ С 1804 г. мы располагаем отчетами таврического губернатора за каждый год (по 1915)²⁹. Однако, до 1842 г. отчеты губернаторов содержат лишь ревизские данные, дополненные собранными администрацией материалами о численности населения, не подлежавшего ревизскому учету. Интересна «Ведомость, сколько в Таврической губернии числится по 1 января 1811 г. какого звания людей»³⁰, которая воспроизводит уточненные цифры V ревизии, с учетом неучтенных в срок жителей и размеров переселений из других губерний как раз накануне VI ревизии. Здесь отдельно выделены татары, евреи, караимы, греки, армяне и отчасти русские и украинцы. Важно также «Статистическое описание Таврической губернии 1810 г.»³¹. Здесь сообщаются (по городам и уездам) подробные данные о населении и отдельно выделены военнослужащие, не охваченные ревизским учетом (около 10 тыс. чел.). Они размещались преимущественно в Севастопольском военном губернаторстве³². Следует также упомянуть, что все ревизии охватывали и территории созданных в Крыму Керчь-Еникальского и Феодосийского градоначальств и Севастопольского военного губернаторства.

Церковный учет естественного движения всех конфессий организуется на территории Крыма лишь с 30-х годов XIX в. Православное население регистрировалось с конца XVIII в. Однако Таврическая губерния входила тогда в состав Екатеринославской епархии и выделить оттуда цифровые данные о воспроизводстве населения не всегда можно (они даются по всей епархии). По уездам Таврической губернии такие данные появляются в губернаторских отчетах лишь с 40-х годов XIX в.

В 1811 г. в России была проведена VI ревизия. По ней в РГИА хранится семь общегосударственных окладных

книг за все годы между VI и VII ревизиями (до 1816 г.)³³. В них более четко выделены татары (мещане, ремесленники) и разделены по этнической принадлежности колонисты «ведомства Новороссийской опекунской конторы» (указаны немцы, греки, болгары). К сожалению, здесь не всегда евреи отделены от караимов.

По данным VI ревизии в 1816 г. было составлено подробное описание колоний немецких, еврейских, греческих и болгарских. Здесь по каждому населенному пункту приводятся сведения о числе семей, душ мужского пола и земли в десятинах. К описанию приложена подробная поуездная карта всей Новороссии, на которой нанесены все перечисленные в описании колонии³⁵. Указанная ведомость позволяет учесть все иностранные колонии непосредственно после их возникновения.

VII ревизия была произведена в 1816 г., и ее цифровые данные сохранили свою силу до 1835 г., когда закончилась VIII ревизия. По VII ревизии в РГИА сохранились подробные окладные книги за 1816 г. (вторая половина) — 1820 и 1827-1835 гг.³⁶ При этом книги 1816-1820 гг. очень неполные, так как в них не приводятся данные о численности неподатного населения, к которому до 1828 г. относились татары. За 1821-1826 гг. окладных книг вообще не обнаружено. За 1827-1834 гг. имеются окладные книги, в которых содержатся данные о численности всех категорий населения. Однако именно с VII ревизии в окладных книгах сословные категории населения, уплачивающие одинаковые подати, начинают включаться в общие графы. И хотя этот принцип полностью проявился только с VIII ревизии, многие его элементы заметны по VII ревизии³⁷.

VIII ревизия была проведена в Таврической губернии в 1835 г., ее цифровые данные использовались до 1851 г., когда закончилась IX ревизия. За весь период с 1836 г. по первую половину 1851 г. в РГИА сохранились подробные окладные книги, в которых, кроме сведений о численно-

сти и составе населения, приводятся погубернские цифры размеров переселенческого движения³⁸. Этнический состав жителей Крыма указан здесь неполно, так же, как и в последних книгах VII ревизии (за 1827-1834 гг.)

Однако именно с 30-х гг. XIX в. в России организуется церковный учет всех конфессиональных общин империи. И, как комбинация ревизского и церковного видов учета населения, возникает административно-полицейский учет. В той или иной форме они начинают учитывать и этнический состав населения страны более полно и достоверно, чем это делалось ревизиями. Все это отразилось и на содержании губернаторских отчетов, в которых были зафиксированы результаты всех этих нововведений. С 1837 г. по «высочайше утвержденному наказу» гражданские губернаторы получили предписание к 1 марта каждого года представлять царю и в Министерство внутренних дел отчеты по гораздо более полной, чем ранее, программе, содержащей «полную статистику губерний». Губернаторы должны были отныне ежегодно доставлять сведения о «движении народонаселения в губерниях»³⁹. Это вынудило губернаторов обратиться к данным церковного учета о движении населения. А в результате, с конца 30-х гг. XIX в. в России получает распространение административно-полицейский учет движения населения, основанный на результатах ревизий, церковного учета и различного рода местных обследований. Обычно местная полиция, принимая за основу данные последней ревизии, ежегодно причисляла к этим цифрам сведения церковного учета о родившихся и материалы казенных палат о «вселившихся» и исключало всех умерших и «выселившихся». Одновременно местная полиция помещала в губернаторский отчет данные о конфессиональном составе жителей и расчеты о числе так называемых «инородцев». Естественно, что такой метод исчисления и привлечения статистических источников был несо-

вершенен и давал лишь приближенные данные о численности движения и составе населения.

Лишь с 1842 г. таврические губернаторы начали, наконец, представлять высшему начальству предусмотренные сведения о населении в полном объеме. В Таврической губернии среди «иноверцев» значились римско-католики, лютеране, реформаты, армяно-католики, армяно-григориане, меннониты, еврей-талмудисты, караимы и мусульмане. Греки были включены в состав инородцев.

В 40-е годы академик П.И.Кеппен организовал по всей империи по данным VIII ревизии (1834 г.) и церковного учета сбор сведений об инородцах Российской империи⁴⁰. Для получения поездных данных по Крыму необходимо привлечь собранные им первичные материалы⁴¹.

По VIII ревизии в наших архивах сохранились также списки населенных мест с данными о численности и составе проживающего в них населения и превосходно выполненными картами Таврической губернии⁴².

По IX ревизии 1850 г. мы располагаем такими же материалами, как и по VIII. Цифры ее использовались официальной статистикой до 1858 г., когда в России была проведена последняя X ревизия. Материалы ревизского учета представлены окладными книгами за вторую половину 1851-1854 гг.⁴³ Отчеты губернаторов имеются за весь период между IX и X ревизиями (1851-1857 гг.)⁴⁴.

Все эти источники позволяют достаточно достоверно определить численность и размещение народов Крыма, кроме русских и украинцев, которых можно учесть лишь приблизительно.

Очень большую ценность для определения численности, сословного и национального состава населения Крыма середины XIX в. имеют материалы церковного учета — церковно-приходские списки 1857-1858 гг., составленные местным духовенством на основе анкеты, разра-

ботанной академиком П.И.Кеппеном⁴⁵. В них по каждому селению приводятся данные о численности, этническом и сословно-классовом составе жителей. Отдельно выделены русские и украинцы. По существу, это была первая попытка на основании языка и этнического происхождения зарегистрировать число русских и украинцев. Однако в смешанном в национальном отношении Крыму местные священники в отдельных случаях не давали отдельных данных о народах одной конфессии (иногда сказано, например, «жители великороссы и малороссы», «малороссы и греки» и т.п.).

Последняя, X ревизия была произведена в 1858 г., и уже в том же году в стране было осуществлено первое всероссийское административно-полицейское исчисление всего наличного населения России⁴⁶. Но ревизский, церковный и административно-полицейский виды учета в пореформенные годы до 1897 г. не регистрировали полностью этнический состав населения. В губернаторских отчетах до 1916 г. регулярно помещались (а с 70-х годов XIX в. — публиковались) сведения о конфессиональном составе жителей по городам и уездам, которые позволяют установить этническую принадлежность всего населения, опять-таки кроме православных русских и украинцев, которые регистрировались вместе.

Лишь Министерство государственных имуществ осуществило в 50-е годы XIX в. (по данным IX и X ревизий) учет государственных крестьян «по племенам», где отдельно выделены русские, украинцы, болгары, татары, ногайцы, евреи и немцы. Результаты этой работы были опубликованы по губерниям⁴⁷.

В 60-е годы на основании данных существующей статистики этнический состав населения Крыма был определен дважды: в 1864 и 1867 гг.⁴⁸ Была указана (видимо, по церковным данным) численность всех этносов Крыма, кроме русских и украинцев (которые были объединены в общую рубрику «русские»).

Лишь в 1897 г. в ходе проведения первой демографической переписи населения в России впервые в истории страны был определен этнический (по языку) и конфессиональности состав всех ее жителей⁴⁹.

По переписи 1917 г. удалось обнаружить только поволостные данные о численности и этническом составе сельского населения Крыма, где отдельно выделены русские, украинцы, татары, немцы, эстонцы, поляки, армяне, евреи и цыгане. Болгары, караимы и греки попали в состав «прочих жителей»⁵⁰.

Затем, уже в советское время, в Крыму было проведено восемь демографических переписей, зафиксировавших численность и этнический состав жителей Крыма (по этнической принадлежности и родному языку)⁵¹.

Таким образом, за период с 80-х гг. XVIII в. по 1989 г. наша наука располагает обстоятельными материалами о численности и этническом составе жителей Крыма. Первоначально, за XVIII — середину XIX в., они еще не являются абсолютно достоверными и могут рассматриваться как приблизительные, особенно для православного населения (русские, украинцы, греки). Затем качество учета повышается. А с XX в. их можно считать уже относительно полными и достоверными.

Население Крыма в XVIII в.

до его включения в российскую империю

Основное население Крыма в XVIII в. составляли татары (свыше 90%). В нем также жили греки, армяне и евреи (табл. 1)⁵². К концу XVIII в. численность населения сократилась. Этому способствовала неудачная для Турции и Крымского ханства война с Россией 1768-1774 гг. Затем в период между 1778-1783 гг. из Крыма выехали все христиане (около 30 тыс.). Однако, основную массу эмигрантов составили крымские татары, жившие в не-

больших селениях. Точную цифру всех этих переселенцев (кроме христиан) установить невозможно, так как отсутствует достаточно надежная статистика. Однако турецкая статистика зарегистрировала численность татар, поселившихся в Европейской Турции к началу XIX в. (в основном, в Румелии). На рубеже XIX в. там проживало 250 тыс. татар, выходцев из Крыма. Из них никак не менее 200 тыс. можно отнести к числу эмигрантов⁵³. По примерным подсчетам, в 1782 г. на территории Крымского полуострова осталось около 55 тыс. душ мужского пола татар и евреев (с караимами)⁵⁴. Если о количестве ушедших из Крыма татар мы не располагаем достаточно точными данными, то о христианах, переселившихся в Азовскую губернию в 1778 г., сохранились подлинные архивные ведомости, подписанные А.В.Суворовым. В общих чертах история перевода христиан описана в статье А.Марковича, а в РГАДА имеются подробные данные о численности, национальном составе и селениях выхода христиан⁵⁵. Переселение началось в начале августа 1778 г., причем сначала оно затронуло жителей городов. 5 августа 1778 г. из Кафы, Бахчисарая, Карасубазара, Козлова, Ак-Мечети и Старого Крыма выехало 1122 души обоего пола, а 15 августа — около 3000 тыс. душ. Затем начали переселяться жители селений. 18 сентября переселение христиан было завершено полностью. Всего территорию Крыма покинуло 31386 чел. обоего пола христиан. Среди них численно преобладали греки (18393 чел. или 58,5% всех переселенцев) и армяне (12613 чел. или 40,2%). На долю грузин и волохов приходилось всего 1,2% всех христиан, покинувших Крым (219 грузин и 161 волохов). До начала переселения эти христиане размещались в Крыму в 74-х населенных пунктах. В городах здесь численно преобладали армяне. Особенно много их насчитывалось в Кафе (5514 чел.), Карасубазаре (2809 чел.) и Козлове (1306 чел.). Греки были рассеяны в большом числе селений южного берега Крыма. Самыми крупными

селениями были Большая Каракуба (1423 чел.), Стела (1228 чел.), Мангун (773 чел.), Сартани (743 чел.), Бишуи (686 чел.) и Керменчи (477 чел.). Грузины занимали два селения: Кокчак (19 чел.), Бешутка (41 чел.) и в небольшом числе были разбросаны в городах и других селениях.

На переселение христиан из Крыма было затрачено 75 тыс. рублей. Кроме того, в начале 1779 г. хан Шагин-Гирей получил от русского правительства вознаграждение за ушедших христиан в размере 50 тыс. рублей, и такая же сумма была выделена братьям хана, беям, мурзам и ханским чиновникам⁵⁶. На новых местах переселенцы никак не могли освоиться, и условия их жизни здесь явно уступали тем, которые они имели в Крыму. Тем не менее, после присоединения Крыма к России царское правительство не разрешило грекам и армянам вернуться на прежние места их жительства, и лишь очень немногим из них удалось вопреки постановлениям властей сделать это⁵⁷.

Заселение Крыма в 1783-1814 гг.

После 1783 г. общая численность населения Крыма продолжала первое время сокращаться в связи с продолжающимся переселением части татар в Турцию. Если в конце 1783 г. было учтено 56,8 тыс. чел. мужского пола, то в 1785 г. — всего 46,5 тыс.⁵⁸ Такая убыль произошла, несмотря на то, что заселение и освоение Крыма переселенцами из внутренних губерний страны началось сразу же после присоединения ханства к России. Вообще в 80-90-е годы в этом регионе наблюдались одновременные процессы начавшегося заселения территории переселенцами из России и эмиграции татар в Турцию. В первые годы после присоединения Крыма эмиграция превосходила численно приток населения извне.

Заседание Таврической губернии в 80-е годы XVIII в. осуществлялось на основании ряда поощрительных зако-

нов. Переселенцы получали на новых местах «льготу от податей на полтора года». Помещики же могли переводить своих крестьян «по собственной их воле». Указ от 6 июля 1783 г. уточнял, что срок льготы на землю равнялся 6 годам, «а для новых селений... в необитаемых местах с прибавкой к тому еще 4-х лет»⁵⁹.

К началу 1785 г. в Крыму было учтено 43,5 тыс. душ муж. п. Крымские татары (с небольшим числом казахов) составляли 84,1% всех жителей (39,1 тыс. чел.). По сравнению с 1783 г. численность коренного населения сократилась на 30 тыс. душ муж. п. Мы считаем, что действительная убыль татарского населения была меньшей и объясняется, в первую очередь, несовершенством учета. В 1783-1784 гг. в Крыму селились, в основном, горожане — купцы и мещане. Среди иностранных выходцев следует назвать греков. Они начали переселяться в Россию в 1775 г. в города Керчь и Еникале. В 1784 г. грекам (741 чел. м. п.) были дарованы земли в районе запустевшей после 1787 г. Балаклавы. Они основали еще семь небольших поселений между Балаклавой и Ялтой. К 1792 г. на этой территории (землях греческого пехотного полка) проживало уже 1,8 тыс. чел. обоюго пола греков⁶⁰.

В 1783-1784 гг. осваивались, в сущности, только Симферопольский и Феодосийский уезды. В Симферопольском уезде переселенцы образовали 8 новых селений и, кроме того, разместились вместе с татарами в трех селениях. Всего здесь к началу 1785 г. был учтен 1021 чел. муж. п. Селились преимущественно русские (дезертиры, отставные солдаты и зарубежные выходцы). Кроме того, приезжали греки (1071 чел. муж. п.), поляки (106 чел.), волохи (125 чел.), и др. В городах Крыма проживало немало греков, армян и особенно евреев и караимов.

Заселению сильно помешала новая русско-турецкая война, начавшаяся 7 сентября 1787 г. В течение второй половины 1787 г. перевод крестьян все еще продолжался, но 24 февраля 1788 г. был опубликован именной указ о

приостановлении переселения крестьян «казенного ведомства» в южные пограничные губернии «до будущего повеления... по настоящим военным обстоятельствам»⁶¹. Русско-турецкая война 1787-1791 гг. прервала мирную жизнь Новороссии. Она поставила под угрозу будущность этого края. Военные действия продолжались почти пять лет. Лишь 29 декабря 1791 г. был, наконец, подписан «Трактат вечного мира и дружбы между империей Всероссийской и Оттоманскою Портою». Однако перевод населения в Новороссию был разрешен гораздо позже по именному указу от 11 октября 1793 г.⁶² Было бы, однако, ошибочно считать, что в 1788-1793 гг. область перестала заселяться. Темпы колонизации ее заметно снизились, но и в эти годы продолжался официально санкционированный властями перевод крестьян.

Общее число прибывших в Крым в 1785 — июле 1793 г. достигло 12,6 тыс. душ муж. п.

Табл. 2 характеризует этнический состав населения Крыма в 1793 г. (по уездам). Мы видим, что мусульманское (татарское) население абсолютно преобладало почти повсеместно. Прирост населения в Крыму оказался самым высоким в Симферопольском уезде (43,8%), а наиболее низким — в Перекопском (29,9%).

В Симферопольском уезде в 1785-1793 гг. наблюдался значительный приток городского населения (купцов и мещан). Здесь поселились выведенные из Молдавии дезертиры и отставные солдаты. В 1786-1793 гг. помещичьи крестьяне образовали в уезде деревню Карловку, а государственные — Петровскую.

В Феодосийском уезде также расселилось большое число горожан. Государственные крестьяне образовали здесь две деревни: Изюмскую и Сук-Салу, а помещичьи — Аргильчик. В Евпаторийском уезде помещичьи крестьяне основали новое село Тарханское.

В целом же, приток переселенцев на полуостров в 80-е годы XVIII в. был невелик, и население его увели-

чивалось, в основном, за счет естественного прироста у татар.

В 1793 г. в Крыму проживало 112,2 тыс. чел. татар, 2,5 тыс. греков, 3,3 тыс. цыган, 1,6 тыс. евреев и 0,6 тыс. армян. При этом на долю татар приходилось 87,8%, греков — 2%, цыган — 2,6%, армян — 0,6% и евреев — 1,2%. Появились русские (6,4 тыс. чел. или 5%) и украинцы (0,9 тыс. чел. или 0,7%). Однако их численность и удельный вес были еще невелики.

Самый высокий процент русских был в Симферопольском (6,6% или 2,6 тыс. чел.) и в Евпаторийском уездах (7,0% или 1,8 тыс. чел.).

Украинцев больше всего оказалось в Симферопольском уезде (1,8% или 0,7 тыс. чел.).

Иначе говоря, в 80-90-е годы XVIII в. переселение из внутренних губерний (в основном, русских и украинцев) только начало разворачиваться. В большинстве уездов еще безраздельно доминировали татары.

В Перекопском уезде доля их достигала 97,6%, в Евпаторийском — 90,3%, в Феодосийском — 87,4% и в Симферопольском — 79,8%.

В окладной книге за 1794 г. (т.е. накануне начала очередной V ревизии) приведены данные о переселениях мужского пола, прибывших сюда из других губерний. Среди лиц, осевших в Крыму, было русских — 3,1 тыс. (в том числе вышедших из Екатеринославской губернии в 1786 г. крестьян — 618, дезертиров — 1996, отставших солдат, выслуживших 25 лет — 463), украинцев — 1 тыс. (крестьян — 19, воинских поселян с 1767 г. — 128, прибывших из Польши — 420, из Молдавии — 469). Кроме того, оказалось много армян, греков, волохов и др.⁶³

V ревизия, проведенная в 1795 г., учла в Крыму 156,4 тыс. чел. обоего пола (108,9 тыс. душ муж. п.). Эту цифру можно считать полной, так как в ходе переписи были учтены все категории податного и неподатного населения (мурзы, духовенство, чиновники, разночинцы и т.д.).

Табл. 2 показывает, что в 1795 г. по сравнению с исчисления 1793 г. удельный вес татаро-ногайского населения понизился с 82,8 до 76,5%; хотя абсолютная численность и выросла со 125,7 до 158,1 тыс., доля татар осталась практически неизменной (1793 г. — 87,8%; 1795 г. — 87,6%). В Симфероподском уезде процент татар даже повысился (с 79,8% до 83,1%), а в остальных — немного снизился.

В Крыму в 1793-1795 гг. новых селений не возникло. С прекращением водворения здесь отставных солдат и дезертиров переселение по существу, прекращается. В начале XIX в. почти все переселенцы оседают в уездах материковой части Тавриды.

Численность русских, украинцев, греков и всех прочих этнических меньшинств в Крыму в эти годы изменилась незначительно. Понизился удельный вес русских (с 5,0 до 4,3%), греков (с 2,0 до 1,9%), цыган (с 2,6 до 1,7%). А доля украинцев (с 0,7 до 1,3%), армян (с 0,5 до 0,6%) и евреев с караимами (с 1,2 до 2,3%) увеличилась относительно слабо.

Конец XVIII — первое десятилетие XIX в. (время между V и VI ревизиями) было периодом наиболее интенсивного заселения материковой части Таврической губернии. И только с середины 20-х гг. XIX в. очень умеренный приток новоселов, устремившихся в Тавриду, возобновляет заселение Крыма. Составители «Военно-статистического обозрения Таврической губернии 1849 г.» отметили, что «горная часть Крыма, населенная татарами, была почти пустынной до 1823 г., когда богатые русские помещики стали покупать там землю под виноградники, строить дачи и переводить крестьян из России»⁶⁴.

Темпы движения населения в течение всего рассматриваемого периода определял естественный прирост. В Крыму он всегда был повышенным. При высоком уровне рождаемости (главным образом, у христианского оседлого населения), смертность там была значительно меньше

чем в соседних губерниях. Даже в начале 30-х, а также в конце 40-х годов XIX в., когда в соседних Херсонской и особенно Екатеринославской губерниях смертность существенно превысила рождаемость, в Крыму не наблюдалось убыли коренного населения.

В начале XIX в. для устремляющихся в Новороссию переселенцев были созданы сравнительно льготные условия. В 1802 г. были опубликованы указы о водворении в регионе «вышедших из Турции греков и болгар» и о поселении там духоборцев⁶⁵. В октябре 1803 г. градоначальнику г. Одесса Э.И.Ришелье (с 1805 г. — генерал-губернатор Новороссийского края) было предписано «расселить прибывающих в Россию из Германии колонистов в окрестностях Одессы и в других местах губерний Херсонской, Екатеринославской и Таврической»⁶⁶.

Эти указы облегчали положение иностранных колонистов и способствовали их притоку в Россию. Русские и украинские государственные крестьяне могли переселяться, надеясь только на собственные силы и средства, хотя регион заселялся, в первую очередь ими. В Крыму, однако, значительная по своим размерам иностранная колонизация коснулась лишь Симферопольского и Феодосийского уездов. В первом в 1802-1810 гг. было создано 4 новых селения: три немецких и одно болгарское. В 1811 г. здесь возникло еще одно немецкое селение.

В Феодосийском уезде в эти же годы было основано шесть селений: четыре немецких и два болгарских.

Миграционные процессы и различия в уровне естественного прироста способствовали заметному изменению в численности и расселении народов Крыма в 1796-1815 гг. (срав. табл. 2 и 3). В большинстве его уездов благодаря высокому естественному приросту процент татар повысился, причем особенно заметно в Симферопольском и Евпаторийском уезде. И лишь в Феодосийском отмечается снижение (с 84,5 до 71,4%). Немцев в

Крыму поселилось немного: в 1795 г. их было 0,1%, в 1815 г. — 0,7% всех жителей.

Доля караимов, болгар, евреев в эти годы не претерпела заметных изменений. Существенно повысилась доля армян (с 0,6 до 1,3%) и снизилась — греков (с 1,9 до 0,8%).

Удельный вес русских и украинцев вырос слабо, и они по-прежнему составляли небольшую часть его жителей. Русские размещались, в основном, в Симферопольском (V ревизия — 4,8%, VII — 6,8%) и Феодосийском уездах (соответственно 1,8 и 2,1%). Украинцы также проживали преимущественно в этих же уездах. В Симферопольском их удельный вес равнялся в 1795 г. — 1,8, а в 1815 г. — 2,1%, а в Феодосийском — 3,5 и 8,9%. Однако в начале XIX в. украинцы появляются и в других уездах Крыма, где до этого их не было. В Евпаторийском уезде в 1815 г. они составили 3,0% (русские только 0,5%) а в Перекопском — 1,3% (русские — также 1,3%).

Следует признать, что в начале XIX в. приток украинцев в Крым оказался более высоким, чем русских. Если доля русских повысилась с 4,3 до 4,8%, то украинцев — с 1,3 до 3,7%, и они уступали численно русским только в Симферопольском уезде.

Проведенная в 1815-1816 гг. VII ревизия учла в Крыму 212,6 тыс. чел. (в т.ч. 113,1 чел. муж. пола и 99,5 чел. жен. пола).

Население Крыма в 1815-1858 гг.

В 1819 г. был опубликован указ, запретивший дальнейшее переселение в Россию иностранных выходцев⁶⁷. Поэтому после 1819 г. иностранцы поселялись в России лишь по особым разрешениям и в небольшом числе.

22 марта 1824 г. был опубликован закон, разрешавший переселение государственных крестьян во все губернии, с отводом им от 8 до 15 десятин на каждую ревизс-

кую душу. Право на переселение получали крестьяне, имеющие на старых местах менее 5 десятин на душу. Крестьяне получили право «избирать из своей среды депутатов... для осмотра назначенных им участков». Земля мигрантов оставлялась «непереселяющимся односельчанам», которые за это были обязаны «оказать переселенцам пособие». Остающиеся крестьяне платили за выбывших подушную оброчную и другие подати в течение трех лет, а переселенцы в течении этого срока освобождались от платежа всех податей и повинностей, включая и рекрутскую⁶⁸. Однако этот указ не оживил темпы заселения Таврической губернии: в 1816-1835 гг. переселенцы продолжали преимущественно заселение и освоение материковых уездов. В Крыму появилось лишь несколько иностранных колоний.

Все население с 1816 по 1835 г. увеличилось на 31,4% (табл. 3).

Удельный вес несколько снизился у русских (с 4,8 до 4,4%), украинцев (с 3,7 до 3,1%) и татар (с 85,9 до 83,5%) и возрос у греков (с 0,8 до 2,0%) и болгар (с 1,3 до 1,5%).

Эти процессы не изменили еще существенно этническую структуру жителей Крыма. Татары доминировали здесь повсеместно, достигая 85% всех жителей полуострова. Русские и украинцы, вместе взятые, составляли лишь около 8% населения. Они размещались, в основном, в Симферопольском и Феодосийском уездах.

В 1835 гг. была проведена VIII ревизия. С VIII по IX ревизию (1836-1850 гг.) заселение Крыма замедляется. В конце 30-х гг. XIX в. Крым все еще располагал значительными излишками казенной неосвоенной земли⁶⁹.

В 1843 г. были утверждены новые «Правила переселения малоземельных государственных крестьян в многоземельные места»⁷⁰. Они существенно дополняли закон 1824 г. «Правила» предписывали заблаговременно снимать планы предназначенной к заселению земли. На новых местах для переселенцев заготавливались «на первое

время» продовольствие, заселялась часть полей, накашивалось сено, заготавливались орудия труда и приобретался рабочий скот. На все это разрешалось тратить «до 20 рублей на семейство». Переселенцы освобождались от платежа денег за переправу через реки. Местному начальству приказывалось отпускать их в удобное время года, но возвращаться назад им не разрешалось. Новоселам предоставлялась также 6-тилетняя льгота от воинского постоя и 8-летняя — от уплаты податей и повинности, вместо существовавшей до этого 3-летней льготы.

Как показывает табл. 3, с VIII по IX ревизию население Крыма увеличилось на 22,9%.

Хотя в 30-40-е годы приток переселенцев в Крым и несколько увеличился, он оставался небольшим. Как отметил протоиерей Серафим Серафимов, «приращение русского населения во всем Крыму до 50-х гг. шло весьма медленно, ибо новых церквей прибавлялось в год по одной, по две, редко по три, только в 1835 г. было построено пять церквей»⁷¹.

Этнический состав жителей Крыма в 30-40-е годы XIX в. не претерпел заметных изменений (табл. 3).

В этот период отмечается существенное повышение удельного веса русских (с 4,4 до 6,6%) и особенно украинцев (с 3,1 до 7,0%).

Последние впервые в истории полуострова численно и в относительных показателях опережают русских. Доля русских повысилась в Симферопольском (с 10,0 до 12,0%), Феодосийском (с 5,4 до 8,8%) и Евпаторийском (с 0,4 до 1,0%) уездах. Появляются русские в Ялтинском (IX ревизия — 1,4%) и Перекопском (1,1%) уездах. Однако в 1851 г. русских было больше, чем украинцев, лишь в Симферопольском и Феодосийском уездах.

Довольно многочисленное украинское население появилось в Ялтинском (11,2% или 3,3 тыс. чел.) и Перекопском (8,2% или 5,0 тыс. чел.) уездах. В Евпаторийском уезде украинцы численно значительно опередили

русских (в 1834 г. украинцы составляли 1,6 тыс., а в 1851 г. — 5,2 тыс. чел. обоего пола при росте доли с 3,3 до 8,8%). Это было связано, в первую очередь, с притоком украинского земледельческого населения (в основном, помещичьих крестьян).

Татары, хотя и остались в Крыму абсолютно преобладающим этносом (VIII ревизия — 83,5%, IX — 77,8%), но их доля сильно понизилась (см. табл. 6). В Симферопольском уезде она упала с 73,1 до 72,4%, в Ялтинском — с 90,1 до 78,3%, в Феодосийском — с 80,4 до 75,2%, в Евпаторийском — с 88,9 до 82,4%, в Перекопском — с 95,8 до 87,3%.

Даже в середине XIX в. татары преобладали во всех уездах Крыма. В Перекопском уезде их доля приближалась к 90%, а в Евпаторийском — превышала 80%. Лишь в Симферопольском они составляли около 70% всех жителей, но удельный вес русских и украинцев с VIII по IX ревизию почти удвоился (рост с 7,5 до 13,6%).

В 1850 г. в России была проведена IX ревизия. Между IX и X ревизиями (1858 г.) переселения крестьян осуществлялись на основании «правил» 1843 г., и каких-либо новых законов не принималось. В Крым прибывали преимущественно помещичьи крестьяне.

В годы Крымской войны часть татар перешла на сторону неприятеля, а затем выселилась в Турцию. По весьма примерным данным губернаторского отчета за 1855 г. общая убыль татарского населения достигла примерно 18,5 тыс. чел. обоего пола⁷². Это обстоятельство привело к необходимости переселить во внутренние части губернии все татарское население, проживающее «на 25-верстном расстоянии от морского берега», что привело к опустению обширных пространств, примыкающих к Черному морю⁷³.

Последняя в истории России X ревизия была проведена в 1857 — начале 1858 г. Между IX и X ревизиями население Крыма уменьшилось на 3,7% (с 343,5 до 331,3

тыс. чел.), несмотря на то, что в 1858 г. текущим административно-полицейским и церковным учетами впервые было учтено все наличное население губернии, включая военнослужащих. Данные церковной статистики впервые непосредственно через местное духовенство зафиксировали по отдельным приходам этнический состав жителей. При этом отдельно учитывались русские и украинцы.

К сожалению, до 1858 г. статистика не всегда (и неполно) учитывала военнослужащих, так как они не были постоянными жителями и не платили податей. Это, в первую очередь, касается Севастополя. Сведения о числе военнослужащих здесь за ряд лет собирались и сохранились. Так, в начале XIX в. в Севастополе было учтено до 10 тыс. воинских чинов. В 1825 г. 21,9 тыс. чел. обоего пола (20,1 тыс. чел. мужского и 1,8 тыс. женского пола). В этом числе подлежали ревизскому учету лишь 1,1 тыс. (522 мужчин и 546 женщин). В 1846 г. — почти 37 тыс. чел. обоего пола (34,5 мужчин и 2,5 женщин). В этом числе оказалось служащих офицеров 1180 чел. (935 муж. и 245 жен. пола), 29,7 тыс. нижних чинов (27,6 муж. и 2,1 жен. пола) и 0,6 тыс. оставных от службы (0,4 муж. и 0,2 жен. пола). Среди прочих было много пришедших на заработки из соседних губерний: 3,1 тыс. государственных и 2,2 тыс. помещичьих крестьян⁷⁴.

В 50-е годы XIX в. продолжалось падение удельного веса татар (с 77,8 до 73,0%) и их численности (с 267,4 до 241,9 тыс. чел.). При этом абсолютное доминирование сохранилось во всех уездах (табл. 3). Максимально удельный вес их понизился в Симферопольском (с 72,4 до 62,7% при уменьшении численности с 90,2 до 77,7 тыс. чел.) и в Феодосийском (с 75,2 до 62,3% при сохранении численности: X ревизия — 51,5 тыс. чел., X — 51,7 тыс. чел.).

Внутренние перемещения татарского населения в Крыму привели к тому, что в Ялтинском уезде между IX и X ревизиями удельный вес татар вырос с 78,3 до 90,6%,

а численность — с 23,1 до 29,0 тыс. чел. Аналогичная ситуация отмечалась и в Перекопском уезде (1851 г. — 87,3% или 53,4 тыс. чел., а в 1858 г. — 93,2% или 57,3 тыс.).

Весьма своеобразным было положение в Евпаторийском уезде. Благодаря уходу отсюда в Турцию части татарского населения, его численность в эти годы снизилась с 47,8 до 26,2 тыс. чел. Но тот уезд губернии покинули и представители других этносов. А в результате — доля татар здесь выросла с 82,4 до 85,3%.

Очень сильно (именно благодаря регистрации всего наличного населения) увеличилась доля русских (с 6,6 до 12,6%, численность их возросла с 22,7 до 41,8 тыс. чел.).

В Симферопольском уезде удельный вес русских вырос более чем вдвое: с 12,0 до 24,7% всех его жителей, а численность — с 15,0 до 24,7 тыс. чел. Это объясняется, в первую очередь, не притоком новых переселенцев, а учетом наличного военного населения Севастополя, который ревизии рассматривали в составе этого уезда. Точно также увеличилась доля русских и в Феодосийском уезде (с 8,8 до 16,5%, численность — с 6,0 до 19,9 тыс. чел.). В Ялтинском уезде русских было мало (IX ревизия — 1,4%, X — 1,9%). А в Евпаторийском и Перекопском уездах, напротив, весьма немногочисленное русское население почти исчезло.

Доля украинцев в Крыму в 50-е годы, напротив, сократилась с 7 до 4% (с 24 до 13,2 тыс. чел.). Это можно объяснить временным оттоком земледельческого, в основном, украинского населения, отсюда в годы Крымской войны. В Симферопольском уезде украинцы составляли по IX ревизии — 6,0% (7,5 тыс. чел.), а по X — 2,7% (3,4 тыс. чел.), в Ялтинском соответственно 11,2 (3,3 тыс. чел.) и 4,4% (1,4 тыс. чел.), в Евпаторийском — 8,8% (5,2 тыс. чел.) и 2,3% (0,7 тыс. чел.), в Перекопском — 8,2% (6,0 тыс. чел.) и 3,6% (2,2 тыс. чел.). Лишь в Феодосийском уезде увеличился и удельный вес (IX ревизия — 4,4%,

X — 6,6%), и численность (3,0 тыс. чел. и 5,5 тыс. чел.) украинцев.

Фактически, в условиях военного времени, без учета временного населения, численность и удельный вес и русских, и украинцев, видимо, сократились одновременно.

Среди временных жителей (в основном, военнослужащих) преобладали русские, а учет до конца 50-х гг. XIX в., не фиксировал их в составе жителей губернии. Поэтому наши данные IV-IX ревизии и 1858 г. не вполне сопоставимы. Видимо, следовало бы опираться лишь на данные о постоянных жителях в течение всего анализируемого периода. Однако, все последующие исчисления и переписи регистрировали и регистрируют до наших дней уже наличное население. Они вполне сопоставимы друг с другом. А для более раннего периода приходится оперировать цифрами о постоянном населении.

Перепись 1897 г. насчитывала в Севастопольском градоначальстве 57,5 тыс. чел., среди которых русских было 36,1 тыс. чел. (62,8%), а украинцев — 7,0 тыс. чел. (12,2%)⁷⁵.

В целом, за весь период 1783-1858 гг. удельный вес русских до середины XIX в. был более высоким, чем украинцев. В конце XVIII в. здесь поселили сравнительно много русских дезертиров, отставных солдат и т.д. Поэтому в 80-е годы XVIII в. русские составили в Крыму — 5,0%, а украинцы — 0,7% всего постоянного населения, в 1795 г. соответственно 4,3% и 1,3%. В 20-30-е годы усиливается приток на полуостров украинского крестьянского земледельческого населения и они постепенно начинают догонять русских.

Однако в Крыму (особенно в Севастополе) размещалось довольно многочисленное непостоянное, в основном, военное население (в начале XIX в. — 10 тыс. чел., в 20-е годы — более 20 тыс. чел., в 1848 г. — почти 32 тыс. чел.). С учетом его численности и этнического состава

доля русских в 1858 г. сразу поднялась до 12,6%, а украинцев — снизилась до 4,0%, хотя и теперь Евпаторийском и Перекопском уезде абсолютно украинцы преобладали над русскими.

Несмотря на постоянное понижение доли татар, они до 60-х XIX в. доминировали в Крыму повсеместно (1783 г. — 87,8%; 1795 г. — 87,6%; 1815 г. — 85,9%; 1835 г. — 83,5%; 1850 г. — 83,5% и 1858 г. — 73,0%).

К началу 90-х гг. XVIII в. татары составляли в Симферопольском (с будущим Ялтинским) уезде 79,8% всех жителей, а в 1858 г. — в Симферопольском — 62,7% и в Ялтинском — 90,6%. В Феодосийском уезде их доля в эти годы снизилась с 84,7 до 62,3%, в Евпаторийском — с 90,3 до 85,3%, в Перекопском — с 97,6 до 93,0%.

Новым этническим компонентом в Таврической губернии явились немцы. Они начали заселять губернию лишь в начале XIX в.

Немцев в Крыму было мало (1795 г. — 0,1%; 1815 г. — 0,7%; 1835 г. — 0,7%; 1850 г. — 1,0% и 1858 г. — 1,5%).

Доля и численность других народов была невелика. Евреи составляли в 80-е годы XVIII в. — 1,1%, а в 1858 г. — 1,3%; греки соответственно 1,6 и 1,2%; армяне 0,4 и 0,7%, цыгане 1,3 и 1,0% и т.д.

Массовое выселение татар в Турцию в начале 60-х гг. XIX в.

В начале 60-х гг. XIX в. отмечается второе массовое выселение татар из Крыма в Турцию, которое по своим масштабам мало уступало аналогичному выселению 70-х — начала 80-х гг. XVIII в. Однако, если ход и размеры татарской эмиграции XVIII в. удастся установить лишь в общем виде, оперируя примерными показателями и численностью татар, учтенных в Турции в начале XIX в., то эмиграцию 60-х гг. XIX в. можно воссоздать

достаточно точно и подробно. Это стало возможно благодаря губернаторским отчетам по Таврической губернии, где этому вопросу уделялось много внимания.

Следует отметить, что в конце 50-60-х гг. XIX в. эмиграция из России начинает превышать приток в нее иммигрантов⁷⁶. В 1859-1870 гг. баланс миграции в России дал отрицательную величину — 288,5 тыс. чел. (в 1859-1860 гг. — 155,2 тыс. чел. и в 1861-1870 гг. — 133,4 тыс. чел.). В первую очередь, это было связано с эмиграцией из Российской империи около 200 тыс. татар и ногайцев Таврической губернии, уходом приблизительно 470 тыс. горцев Западного Кавказа (в 1864 г.), а также с эмиграцией поляков в 1864-1865 гг. в Западную Европу (Францию, Австрию, Англию).

Первоначально еще во время Крымской войны предполагалось переселить татар Крыма вглубь страны. Мысль о необходимости «перевода», с целью удалить татар от театра войны и тем самым лишить неприятеля возможности приобретать у них «разного рода довольствие», возникла у царской администрации в октябре 1854 г.⁷⁷ Реализована она была частично. В мае 1855 г. татары, жившие на 25-верстной полосе земли вдоль Черного моря между Перекопом и рекою Альмою, были переселены в Перекопский и Симферопольский уезды. Это было внутреннее перемещение. Оно привело к сокращению населения в Евпаторийском уезде (1852 г. — 48,7 тыс. татар, 1859 г. — 24,7 тыс.) и его росту в Перекопском и Ялтинском (см. табл. 4). Тогда же из временно оккупированной англичанами и французами части Евпаторийского уезда в Добруджу, являвшуюся тогда частью входившей в состав Турции Болгарии, было выселено около 15 тыс. крымских татар⁷⁹.

Дальнейшее переселение крымских татар вглубь России было приостановлено, так как против этого мероприятия выступил наместник Новороссийского края князь М.С.Воронцов. В 1856 г. он доказывал, что «в последние

60 лет горная и лесная часть Крыма за Салгиром, Альмою и Кагою и особенно южный берег сделали важные успехи в приращении государственного богатства», исключительно благодаря проживающему там татарскому населению. Кроме того, в период Крымской войны, по утверждению М.С.Воронцова, «только самое малое число татар предалось неприятелю, между тем как большинство оставалось верно своему долгу и исполняло обременительные повинности»⁸⁰. Министерство государственных имуществ также признало нецелесообразным выселять татар из Крыма. По его заключению, «все донныне предпринимаемые попытки русскими помещиками к водворению русских крестьян в Крыму были неуспешны и недействительны, а потому неосторожно и невыгодно было бы вывести татар из Крыма без убеждения в возможности заселить оставленные ими земли русскими»⁸¹. Поэтому правительство тогда временно отказалось предпринимать радикальные меры к выселению татар из Крыма.

История Крыма в составе Российской империи была историей обезземеления основной массы татарского населения. Так, еще в начале XIX в., в руках татарских крестьян находилось более 600 тыс. десятин земли (30% всего земельного фонда Крыма). К 50-м годам XIX в. размеры этих земель сократились наполовину, хотя численность татарского населения в этот период увеличилось со 140 до 240 тыс. чел. А в начале XX в. у татарских поселян осталось только 140 тыс. десятин. К 60-м годам XIX в. доля безземельных татарских поселян составляла 52%, а в начале XX в. — 64%⁸².

Мусульманское татаро-ногайское население Таврической губернии во время Крымской войны надеялось, что в результате поражения России Таврида будет отделена от нее и войдет в состав Турции. Под воздействием турецкой пропаганды и фанатически настроенного духовенства после завершения войны, когда Крым остался в составе России, у части татар и ногайцев возникло

стремление эмигрировать в единоверную Турцию, в надежде обрести там свободу и землю. Эти стремления во многом оказались обманутыми, но тогда, на рубеже 60-х годов XIX в., они сыграли решающую роль в массовой эмиграции татар и ногайцев.

Недальновидная политика русской администрации способствовали развитию таких настроений среди татар. Слухи о возможном выселении татар из Крыма получили широкое распространение. Выселенные в Симферопольский и Перекопский уезды татары по окончании войны не получили разрешения вернуться в свои дома на берегу Черного моря.

Таким образом, основными причинами массовой татарской эмиграции следует считать: 1) все возрастающее малоземелье и даже прямое обезземеливание, 2) несправедливую национальную политику правительства (ущемление национального достоинства, далеко не полное возмещение убытков, понесенных в годы Крымской войны, выселение вглубь Крымского полуострова в 1855 г. без права вернуться обратно и т.п., 3) активную и успешную турецкую агитацию, обещание всевозможных благ на новых местах.

К весне 1860 г. идея переселения в Турцию была окончательно принята большинством мусульманского населения Таврической губернии. Особенно активными были ногайцы. В конце 1859 г. в ногайских селениях Бердянского, Днепровского и Мелитопольского уездов зазимовали 16 тыс. кавказских ногайцев, получивших уже разрешение на переселение в Турцию. Их пример увлек крымских татар, и они принялись за ликвидацию своих хозяйств.

подавляющая часть крымских татар выбыла в Турцию в течение апреля-октября 1860 г. (см. табл. 4). Турецкие власти разместили их в южной Добрудже⁸³.

Табл. 5 демонстрирует основные этапы эмиграции татар в Турцию. Мы видим, что более 89% всех эмигрантов

покинули Тавриду в 1860 г. (с учетом получивших паспорта в 1860 г. и уехавших в 1861 г., которых было 11,4 тыс. чел.). В 1860 г. успели выселиться татары Перекопского уезда, в котором их численность сократилась с 57,3 до 10,2 тыс. чел. Убыль и других уездах оказалась менее значительной. В наименьшей мере эмиграционное движение коснулось Ялтинского уезда (сокращение с 29,0 до 22,3 тыс. чел.).

Общая убыль населения в Крыму в 1860 г. составила 116,6 тыс. чел. (с 306,0 до 189,4 тыс. чел.).

В 1861 г. Крым покинуло еще 13,3 тыс. чел. татар. Это был в основном, жители Евпаторийского (4,8 тыс.), Перекопского (3,8 тыс.) и Феодосийского (3,1 тыс.) уездов. Но с этого года власти начинают ограничивать эмиграцию татар в Турцию, так как создается реальная угроза обезлюдения Крыма. Одновременно с этим тогда же возникает обратное движение татар и ногайцев в Тавриду. Они вдоволь хлебнули уже все «прелести» жизни за рубежом и сообщали не успевшим уехать, что турки отводили мигрантам плохие земли, дурно с ними обращались и т.п.⁸⁴ Поэтому часть уже получивших паспорта на выезд не воспользовалась ими и осталась на жительство в Крыму.

В 1862 г. выехало только 1,9 тыс. чел. татар, в основном, из Евпаторийского и Перекопского уездов. Это были уже лишь остатки мощного ранее движения. Табл. 4 показывает, что к 1 января 1863 г. в Крыму осталось только около 100 тыс. татар, а на 1 января 1864 г. их было 102,9 тыс. чел. В Перекопской уезде татар осталось только 10,3% от уровня 1860 г., в Феодосийском — 39,8%, в Симферопольском — 57,3% и в Ялтинском — 74,7%. В результате, только Симферопольский, Евпаторийский и особенно Ялтинский уезды сохранили большую часть своего татарского населения. Всего в 1860-1864 гг. численность татар в Крыму сократилась на 138,8 тыс. чел. (с 241,7 до 102,9 тыс. чел.).

Мы видим, что лишь в Ялтинском и Евпаторийском уездах татарское население не проявило особой склонности покидать родные места (в Ялтинском уезде татары вообще почти не подверглись влиянию эмиграционной кампании).

В результате эмиграционного движения татары полностью покинули в Перекопском уезде 278 селений, в Симферопольском и Ялтинском — 20, в Евпаторийском — 196⁸⁵.

Табл. 3-6 показывают, что, начиная с 1863 г., численность татар в Крыму, благодаря естественному приросту, начинает постепенно увеличиваться. Однако даже в 1897 г. она так и не достигла уровня 1860 г. (1860 г. — 241,7 тыс. чел.; 1897 г. — 194,4 тыс. чел.). А удельный вес их постоянно падал, так как Крым продолжал заселяться выходцами из внутренних губерний России и из-за рубежа. Табл. 4-6 показывают, что в 50-е годы XIX в. татары достигали 77,8% всех жителей Крыма, к началу 60-х гг. — 73%, в 1864 г. — около 52%, а к началу XX в. их доля упала до 35,6%. И во всем этом эмиграция начала 60-х гг. XIX в. сыграла свою роковую роль. А если бы власти не перешли с 1862 г. к ограничению эмиграции, к аннулированию уже выданных на выезд паспортов, в Крыму уже к середине 60-х гг. почти не осталось бы татарского населения.

Неисчислимы невзгоды обрушились на татарских и ногайских эмигрантов сразу же после того, как они покинули Россию. Только две трети их благополучно добрались до турецких берегов. Около 60 тыс. погибло в Черном море от качки, голода и крушения судов. На новых местах турецкие власти не проявляли должной заботы об иммигрантах. Им отводили неудобные земли и нередко в недостаточном количестве, плохо с ними обращались. Положение татар и ногайцев в России при всех его теневых сторонах оказалось лучшим. В 1863 г. начинается обратное движение татар и ногайцев в Россию,

однако численно оно было невелико. Поскольку казенные земли Крыма были быстро заселены, органы власти разрешили возвращаться в Россию только: а) тем, которые заключат договоры с помещиками о поселении на их землях, или б) вызываемым своими родственниками и имеющими необходимость вернуться в Крым, по имущественным обстоятельствам. Российские власти были заинтересованы, чтобы возвращенцы поселились на помещичьих землях, так как там испытывалась большая потребность в рабочей силе. Таких охотников нашлось мало и почти все эмигранты навсегда остались за рубежом. Крым представлял тогда неприглядную картину. Села обезлюдели, поля не обрабатывались, ценность земли упала с 20 до 3 руб. за десятину. Дошло до того, что власти оказались вынуждены послать для полевых работ трехтысячный отряд солдат⁸⁶.

Население Крыма в 60-90 годы XIX в.

В конце 50-х годов XIX в, в связи с массовой эмиграцией татар, отмечается резкое снижение абсолютной численности населения в Крыму: с 306 тыс. до 189,4 тыс. чел. К 1864 г. она увеличилась до 198,7 тыс. чел. Численность русских и украинцев в 1858-1863 гг. выросла здесь незначительно (с 55,0 до 56,7 тыс. чел.), а удельный вес повысился только благодаря уходу татар (с 16,6 до 28,5%). Доля татар упала с 73,0 до 50,3% (с 241,9 до 100,0 тыс. чел.). Однако даже теперь в Крыму татары остались численно преобладающим этносом. В сельской местности они доминировали повсеместно (в Ялтинском уезде — 92,4%, в Симферопольском — 65,0%, в Евпаторийском — 64,9%, в Перекопском — 56,8%. Только в Феодосийском уезде их преобладание стало относительным (46,6%). И лишь в городах на долю татар приходилось несколько менее трети всех жителей (31,9%). Русские и украинцы, вместе взятые, вышли здесь на первое место (36,1%).

Кроме того, удельный вес русских и украинцев оказался высоким в Феодосийском (35,0%) и Симферопольском (23,5%) уездах. А вот в Ялтинском уезде их оказалось очень мало (3,4% — 0,8 тыс. чел.).

В городах в 1864 г. отмечался высокий удельный вес евреев и греков (по 12,4%) и армян (6,7%).

При резком падении удельного веса татар (73,0 до 50,3%) они почти повсеместно остались преобладающим этносом, а доля русских и украинцев вместе взятых не дотянула и до 30%. И лишь в городах их стало несколько больше, чем татар (36,1 и 31,9%).

К 1897 г. в Крыму татары остались численно преобладающим этносом, хотя их доля снизилась с 73,0% (241,9 тыс. чел.) до 35,6% (194,4 тыс. чел.). Однако удельный вес русских (33,1%) и украинцев (11,8%) тогда оказался здесь более низким. В 1897 г. татары абсолютно преобладали в Ялтинском (59,1%) и относительно в Симферопольском (44,4%), Евпаторийском (42,7%), Феодосийском (38,3%) и Перекопском (23,9%) уездах. Очень немного их осталось в градоначальствах: Севастопольском (3,3%) и Керчь-Еникальском (5,9%). Несмотря на массовую эмиграцию в 70-80-х гг. XVIII в. и в 1860-1862 гг., на значительной части Крымского полуострова на рубеже XX в., сохранились значительные территории с абсолютно или относительно преобладающим татарским населением хотя в целом они составляли здесь лишь около трети всех жителей.

Удельный вес русских повысился с 12,6 до 33,1% всех его жителей. К концу XIX в. русская этническая территория сформировалась здесь в Севастопольском (62,8%) и Керчь-Еникальском (55,8%) градоначальствах. 30% достигли русские в Симферопольском и Феодосийском уездах, 27% — в Ялтинском и почти 23% — в Перекопском уездах.

Удельный вес украинского населения к 1897 г. повысился с 4,0% до 11,8%. Это был весьма заметный прирост. Однако в целом здесь преобладали русские (33,1%),

которые численно лишь немногим уступали татарам (соответственно 181,0 тыс. и 194,4 тыс. чел.). В Евпаторийском уезде украинцев проживало больше, чем русских (13,3 тыс. чел. или 21,0% всех жителей, а русских — 11,1 тыс. чел. или 17,6%). В Перекопском же уезде численность и доля русских и украинцев оказались почти равными (русских 11,7 тыс. чел., а украинцев — 11,3 тыс. чел.).

Таким образом, к концу XIX в. в Крыму формируются русская и украинская этнические территории, по мере сокращения численности и падения удельного веса татар. Русская этническая территория образовалась в Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах. В Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уезда их удельный вес был высоким и быстро увеличивался (хотя преобладание татар еще сохранялось).

В Перекопском и Евпаторийском уездах при преобладании татар формируется примерно равное по численности русское и украинское население.

В целом, по мере падения удельного веса татар Крым превращался в русскую этническую территорию. И лишь в Ялтинском уезде татары остались абсолютно доминирующим этносом.

Немцы в Крыму в эти годы селились охотно (на землях, оставленных татарами), и их доля выросла с 1,5 до 5,8%. В Перекопском уезде, где в 1858 г. немцы составляли 0,5% всего населения (0,2 тыс. чел.), в 1897 г. их оказалось почти 23% (11,7 тыс. чел.). В Евпаторийском уезде в 1858 г. немцев было всего 0,1 тыс. чел. или 0,3% населения, а в 1897 г. — 7,6 тыс. чел. или 12%. В Симферопольском уезде доля их увеличилась с 2 до 4,1%.

Повысился также удельный вес болгар: с 0,6 до 1,3%. Они заселяли Феодосийский уезд, где в 1897 г. составили 5% его населения (5,8 тыс. чел.). В остальных уездах их было мало. Повсеместно существенно повысился удельный вес евреев: — с 1,8 до 4,4%. Особенно высока была их доля в Керченском и Симферопольском (6,6%) уездах.

Удельный вес греков, и армян во второй половине XIX в. фактически не изменился. В Перекопском уезде появилось небольшое число эстонцев и чехов.

Таким образом, в Крыму татары перестали быть этническим большинством, составив лишь около трети его жителей. Здесь формировалась русская этническая территория.

Население Крыма в 1897-1917 гг.

В период между переписями 1897 и 1917 гг. население Крыма выросло на 37,2% (с 546,7 до 749,8 тыс. чел. в основном, за счет естественного прироста (см. табл. 7).

В начале XX в. (в основном, в 1902-1903 гг.) вновь вспыхнула и приобрела значительные масштабы татарская эмиграция из Крыма в Турцию. Всего тогда в Турцию выехало около 13 тыс. чел. Эта последняя татарская эмиграционная волна вызывалась чисто экономическими причинами. Дело в том, что продолжалось массовое обезземеливание татарского населения. Из 600 тыс. десятин казенной земли, находившейся в руках крымских татар-землевладельцев в начале XIX в., к началу XX в. осталось только 145 тыс. Число безземельных татар в Крыму достигло 64% (в Симферопольском уезде оно достигло 50%, в Феодосийском — 51%, в Перекопском — 82%, в Евпаторийском — 91%)⁸⁷. Власти, не желавшие массового отъезда татар в Турцию, прекратили выдачу им паспортов.

В начале XX в. продолжался рост доли городских жителей в общем населении Крыма (с 43,9% в 1900 г. до 50,9% в 1917 г.). В 1917 г. в Симферополе проживало 91,4 тыс. чел., в Евпатории — 27,2 тыс., в Бахчисарае — 17,9 тыс., в Ялте — 33,8 тыс., в Севастополе — 87,5 тыс. чел. Удельный вес крестьянства в 1900-1917 гг. понизился с 52,2 до 35,4% при незначительном росте абсолютной численности (с 274 до 276 тыс. чел.). Потомственных дворян, владевших землей в 1907 г., было 1013 (в том

числе татар 58). В начале XX в. по абсолютной численности русскоязычные жители устойчиво выходят на первое место (прирост с 33,1 до 41,2%). Одновременно резко понижается доля татар (с 35,6 до 28,7%) и украинцев (с 11,8 до 8,6%). Численность татар при этом выросла с 194,4 до 215,3 тыс. чел. Численность же украинцев в эти годы фактически не изменилась (1897 г. — 64,5; 1917 г. — 64,6 тыс.). Заметное снижение доли украинцев можно объяснить только тем, что значительная часть их показывала родным языком русский и поэтому причислялась к русским.

В сельской местности удельный вес украинцев изменился мало (1897 г. — 14,7%; 1917 г. — 12,5%). В ряде уездов он даже вырос (в Симферопольском — с 9,7 до 12,5%, в Ялтинском — с 2,4 до 2,9%, в Феодосийском — с 12,8 до 16,6%). Снижение отмечалось в Евпаторийском (с 26,9 до 25,9%) и Перекопском (с 23,6 до 19,9%) уездах. Зато в городах доля украинцев упала с 7,7 — до 3,6% (в Керчь-Еникальском градоначальстве с 48,2 до 2,3%, в Севастопольском с 17,8 до 0,5%).

Поэтому, если в уездах удельный вес русских увеличился с 22,7 до 29,3%, то в городах с 47,6 до 56,6%, и они стали здесь абсолютно доминировать.

Заметно повысилась доля евреев: в целом с 4,4 до 6,7%, а в городах — с 9,6 до 14,5%.

Если в городах удельный вес татар упал с 21,3 до 11,6% и они перестали играть заметную роль в городской жизни, то в уездах они остались относительно преобладающим этносом (1897 г. — 45,6%; 1917 г. — 41,9%; а русских соответственно — 22,7 и 29,9%). В Ялтинском уезде доля татар даже выросла (с 71,2 до 82,7%) и они здесь абсолютно преобладали. В Евпаторийском — она упала с 40,4 до 30,7%, в Феодосийском — с 44,5 до 30,2%, в Симферопольском — с 40,4 до 30,7% и в Перекопском с 23,9 до 22,5%.

В последнем уезде доля украинцев в 1897 г. почти сравнялась с татарами (соответственно 23,6 и 23,9%). В

1917 г. даже в сельской местности доля русских оказалась выше, чем татар: в Феодосийском уезде 34,8% к 30,2%, в Перекопском 26,7% к 22,5%. Лишь в Ялтинском уезде сохранилось огромное превосходство татар (в 1917 г. доля татар 82,7%, русских — 6,3%, украинцев — 2,9%).

Рассмотрим в целом движение населения в Крыму с конца XVIII в. до 1917 г. Русские стали преобладающим этносом (1792 г. — 5,0%; 1917 г. — 41,2%). На части территории Крыма сформировалась русская этническая территория, где они абсолютно доминировали. В городах на их долю приходилось около 60% всех жителей. В сельской местности они абсолютно преобладали в Керченском градоначальстве (63% населения) и относительно в Перекопском и Феодосийском уездах.

Доля татар упала с 87,8 до 28,7% (в сельской местности до 37,8%). Абсолютное большинство татары сохранили лишь в сельской местности Ялтинского уезда (82,7%), а относительное — в Симферопольском (40,3%) и Евпаторийском (30,7%) уездах.

Украинцев в Крыму селилось немного. Это было в первую очередь, связано с тем, что они интенсивно осваивали плодороднейшие территории материковых уездов: Мелитопольский, Днепровский и Бердянский. Интенсивное освоение Крыма украинцы начали лишь с 50-х гг. XIX в., после начавшегося оттока татар в Турцию (с 1855 г.). Поэтому удельный вес украинцев с конца XVIII в. — 1917 г. вырос лишь с 0,7 до 8,6%. В сельской местности Крыма их доля в 1917 г. достигала 12,5% всего населения. Здесь они, первую очередь, осваивали Евпаторийский уезд, где их было больше чем русских (соответственно 25,9 и 22,6%).

Таким образом, украинская этническая территория в Крыму не сформировалась, украинцы составили только одно из национальных меньшинств, размещаясь, в основном, в сельской местности Евпаторийского и отчасти Перекопского уездов.

Немцев в конце XVIII в. в Крыму не было, а в 1917 г. они уже составили 4,9% населения. Это были колонисты, преимущественно сельские жители: в Евпаторийском уезде их было 18,5%, в Перекопском — 24,8% всех жителей.

Очень сильно вырос в Крыму удельный вес евреев (с 4,4 до 6,4%). Это были городские жители. В 1917 г. в уездах они достигали только 0,2%, а в городах — 14,5% всех жителей.

Численность прочих народов была невелика. Многочисленное здесь некогда греческое и армянское население в 1778-1779 гг. покинуло Крым, а последующая их иммиграция сюда была невелика.

В 60-е гг. XIX в. в Перекопском уезде поселилось немного чехов и эстонцев.

Таким образом, в течение XVIII — начала XX в. крымские татары из абсолютно преобладавшего населения стали, хотя и значительным, но все же этническим меньшинством (28,7%), а русские — большинством (41,2%). От этих основных групп населения далеко отстали украинцы (8,6%), евреи (6,4%), немцы (4,9%), греки (2,9%), армяне (1,6%) и болгары (1,4%).

В Крыму сформировалась русская этническая территория, потеснившая татарскую. Татары продолжали оставаться господствующим этносом в Ялтинском и отчасти Симферопольском уездах.

Население Крыма в 1920-1930-е гг.

В 20-30-е годы XX в. (как и в более ранние годы) отмечался постепенный и устойчивый рост удельного веса русских (табл. 8-11). Это объясняется усилением их притока из русских регионов России и ассимиляцией ими некоторого числа родственных им украинцев. Доля русских повышалась так: 1897 г. — 33,1%; 1917 г. — 41,2%; 1920 г. — 44,1%; 1926 г. — 42,2% (по языку — 53,8%); 1934 г. — 44,0; 1937 г. — 47,7%; 1939 г. — 49,6% (табл. 13-

16). К началу 40-х гг. русские составляли половину жителей Крыма, а русско-язычных уже в 1926 г. было почти 54%. Небольшое понижение удельного веса русских оказалось лишь по переписи 1926 г. (с 44,1% в 1920 г. до 42,2% — в 1926 г.), так как она регистрировала этническое происхождение населения, и украинцы и другие жители губернии, говорившие по-русски, отнесли себя к национальности своих предков.

В городах русские давно доминировали. В 1897 г. их было 47,6%; в 1920 г. — 56,6%; в 1926 г. — 54,8% и в 1939 г. — 58,6%. К 40 гг. XX в. почти 60% всех жителей городов считали себя русскими. В сельской местности русские составляли в 1897 г. — 22,7%; в 1920 г. — 33,7; в 1926 г. — 31,6% и в 1939 г. — 38,4%. Преобладающим этносом они стали в сельской местности только в 30-е годы, когда их доля стала большей, чем у татар (их было в 1939 г. — 29,5%). К концу 20-х гг. русские составляли абсолютное большинство только в Севастопольском районе (60%). Относительно они преобладали в Керченском (48,1%), Перекопском (39,3%), Феодосийском (47,5%), Евпаторийском (32,9%) и Симферопольском (36%) уездах (районах).

Татары остались доминирующим этносом только в Ялтинском уезде (русских 36,9%, татар 42,5%).

Таким образом, в 20-30-е годы XX в. в Крыму продолжался процесс формирования русской этнической территории за счет татар. К 40-м гг. XX в. татары сохранили относительное преобладание только в Ялтинском уезде. В целом, доля татар снижалась следующим образом: 1897 г. — 35,6%; 1917 г. — 28,7%; 1920 г. — 26,0%; 1926 г. — 25,1%; 1939 г. — 19,4%.

В городах Крыма в 1897 — 1939 гг. татар было уже немного (1897 г. — 21,3%; 1920 г. — 11,6%; 1926 г. — 11,8%; 1939 г. — 10,2% всех жителей). В сельской местности их доля упала с почти половины до менее чем одной трети (1897 г. — 45,7%; 1917 г. — 41,9%; 1920 г. — 37,8%; 1926 г. — 36,6%; 1939 г. — 29,5%). Однако к началу

40-х гг. татары все же остались доминирующим этносом на части территории региона (в Ялтинском и отчасти в Симферопольском и Евпаторийском районах).

Удельный вес украинцев в Крыму в конце XIX в. — 30-х гг. XX в. оставался относительно невысоким. Они находились по численности и доле на третьем месте, уступая русским и татарам. Доля их повысилась с 11,8% в 1897 г. до 13,7% в 1939 г. По языку украинцы составляли в 20-30-х гг. не более 5% всего населения. Интересно, что в целом в Крыму постепенно увеличился процент украинцев в городах (1897 г. — 7,7%; 1926 г. — 8,7%; 1939 г. — 14,3% всего населения) и мало изменился в сельской местности (1897 г. — 14,7%; 1939 г. — 13,0%).

В городах с уездами доля украинцев в Крыму оказалась максимальной в Перекопском (1897 г. — 22,0%; 1926 г. — 17,8%), Евпаторийском (соответственно 21,0 и 17,8%), Керченском (16,0 и 20,1%) и Севастопольском (19,0 и 10,5%) уездах. В Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах их было мало. Удельный вес прочих народов в Крыму был невелик и снизился повсеместно к 1939 г. (поляков с 0,8 до 0,5%, болгар — с 1,5 до 1,4%, немцев с 4,9 до 4,5%, греков с 2,9 до 1,8%, армян — с 1,6 до 1,1% и евреев — с 6,4 до 5,8%). Таким образом, среди прочих народов Крыма самыми многочисленными были евреи и немцы. Они вместе превышали 10% всего населения Крыма.

Население Крыма в середине 40-80-х гг. XX в.

Первая половина 40-х гг. XX в. была одним из наиболее драматических периодов в истории Крыма. 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война СССР с фашистской Германией. Немецкое руководство предполагало в ходе победоносного завершения войны превратить Крым в «немецкую Ривьеру», поселив здесь немецкоязычное население Южного Тироля, включенного в

состав Италии в 1919 г. Борьба за Крым затянулась и завершилась лишь в мае 1942 г., после взятия немецкими войсками Севастополя.

В октябре-ноябре 1941 г., накануне активных боевых действий за Крым, советская администрация эвакуировала из Крыма более 100 тыс. чел. Немецкое население Крыма было эвакуировано почти полностью и не могло помогать немцам. Для борьбы с партизанским движением немецкое командование сделало ставку на крымских татар. До марта 1942 г. немцам удалось завербовать для участия в полицейско-карательных операциях, для борьбы с партизанами и советской армией 20 тыс. чел. Лишь в мае 1944 г. Крым был окончательно освобожден от немецких оккупантов, замучивших там 135 тыс. чел. Сразу же остро встал вопрос о наказании предателей, сотрудничавших с оккупантами, и 11 мая 1944 г. ГКО принял постановление о переселении татар, армян, болгар, греков из Крыма в Среднюю Азию (в основном, в Узбекистан). К сожалению, это постановление коснулось не только предателей, но было распространено на все население этих национальностей. В результате было выселено около 210 тыс. чел татар, 13 тыс. армян, 21 тыс. греков, более 50 тыс. немцев и 15 тыс. болгар. В Крыму в начале лета 1944 г. остались лишь русские, украинцы и евреи, всего около 380 тыс чел.

С осени 1944 г. началось заселение Крыма выходцами из соседних областей Украины и России (из Воронежской, Брянской, Тамбовской, Курской, Ростовской областей). В Крым было срочно переселено около 400 тыс. русских и более 150 тыс. украинцев⁸⁸. К началу 1951 г. в Крыму было учтено 368 тыс. чел.⁸⁹ А перепись 1959 г. учла здесь уже 1 млн 201,5 тыс. чел. (табл. 11). Во второй половине 40-50-х гг XX в. резко возрос удельный вес русских и украинцев.

С 1939 по 1959 г. удельный вес русских в Крыму повысился с 49,6 до 71,4%. Это был и пока остается самый

высокий процент русских в истории региона. Доля украинцев в эти годы повысилась почти вдвое (с 13,7 до 22,3%), доля евреев снизилась с 5,8 до 2,2%. А вот татарское (а также греческое, армянское, болгарское, немецкое) население здесь практически исчезло. Примерно половина украинцев в Крыму в 1959 г. считала своим родным языком русский. Поэтому по языку тогда доля русских достигала 86,4%, украинцев — 11,8% и евреев — 0,2%. Последние почти целиком сменили свой язык на русский (по национальности их было 2,2% всех жителей региона).

В 1959 г. в городах русские достигали 73,8%, а в сельской местности 67,2% всего населения, а украинцы соответственно 18,7 и 28,8%.

Затем в 70-80-е годы в Крыму происходило постепенное снижение доли русского (1970 г. — 67,3%; 1989 г. — 67,1%) и русскоязычного (1979 г. — 84,3%, 1989 г. — 82,6%) населения (табл. 11).

Удельный вес украинцев повысился в 60-е годы (1959 г. — 22,3%; 1970 г. — 26,5%), а затем сохранялся на неизменном уровне (1979 г. — 25,6%; 1989 г. — 25,8%). То же можно сказать и о украинскоязычном населении: 1979 г. — 13,5%; 1989 г. — 13,5%. Резко и постоянно падала доля евреев: 1959 г. — 2,2%; 1970 г. — 1,4%; 1979 г. — 1,1%; 1989 г. — 0,7%, а численность евреев с еврейским (идиш) родным языком стала незначительной.

Только в конце 60-х годов XX в. крымские татары были, наконец, реабилитированы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. Крымским татарам было предоставлено право проживать в любом месте Советского Союза. «После освобождения в 1944 г. Крыма от фашистской оккупации, — говорится в указе, — факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определенной части проживающих в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма. Эти огульные обвинения в от-

ношении всех граждан татарской национальности, проживающих в Крыму, должны быть сняты, тем более, что в трудовую и политическую жизнь общества вступило новое поколение людей»⁹⁰.

Начался процесс постепенного возвращения крымских татар на свою историческую родину. В 1959 г. здесь было учтено всего 0,4 тыс татар, в 1970 г. — 6,5 тыс. чел., 0,4%; в 1979 г. — 15,1 тыс. чел., 0,7%; в 1989 г. — 38,4 тыс. чел., 1,6%; в 1999 г. — около 300 тыс., 11%.

Распад СССР в 1991 г. резко осложнил возможность татарской миграции в Крым. Подавляющая их часть проживала в Узбекистане и небольшое число в Казахстане, Таджикистане и России. Послевоенные переписи населения (1959-1989 гг.) неполно регистрировали крымских татар в местах их нового проживания. Особенно это касается переписей 1959 и 1970 гг. В 1979-1989 гг. регистрация их делается более полной. Однако сравнительно достоверными можно считать только данные последней переписи 1989 г. Действительно, в 1944 г. из Крыма было депортировано около 210 тыс. татар. Но перепись 1979 г. учла всего 132 тыс. (на Украине — 6,6 тыс., в России — 5,2 тыс., в Таджикистане — 1,4 тыс., в Казахстане — 0,8 тыс и в Узбекистане — 118,0% тыс.чел.). А в 1989 г. их было зарегистрировано во всем Союзе 268,6 тыс. чел. (в России — 21,5 тыс., на Украине — 47,0 тыс., в Таджикистане — 7,2 тыс., в Казахстане — 3,2 тыс. и в Узбекистане — 189 тыс. чел.). Таким образом, около 70% всех крымских татар проживало в Узбекистане. Большая их часть осела в Ташкентской (65 тыс.), Самаркандской (36,5 тыс), Ферганской (22,8 тыс.) и Сыр-Дарьинской (19,0 тыс.) областях.

Существуют разные точки зрения о реальном числе крымских татар в настоящее время. Некоторые исследователи считают, что уже в 70-е годы их численность достигла 500 тыс. чел.⁹¹ Однако мы полагаем, что перепись 1989 г. сравнительно полно учла крымских татар, и их

число ныне вряд ли проевышает 300 тыс.чел. Во всяком случае в 1999 г. в Крыму проживало около 300 тыс. чел. крымских татар (более 11% всего населения).

В 1959 г. во всех районах Крыма русские являлись доминирующим или относительно преобладающим этносом.

Абсолютно с большим разрывом русские доминировали в городах Керчи (80,9%) и Феодосии (80,0%), в районах Старокрымском (78,7%), Алуштенском (77,9%), Белогорском (77,5%), Кировском (79,8%), Приморском (73,2%), Судакском (74,6%), Черноморском (72,4%), Советском (71,7%), Симферопольском (70,5%), Нижнегорском (71,7%), Ленинском (74,3), Бахчисарайском (73,8%) и Евпаторийском (70,2%).

Минимальным удельный вес русских оказался в Первомайском (48,2%) и Красноперекопском (50,0%) районах, возникших из состава бывших Евпаторийского и Перекопского уездов. Здесь украинцы составляли в первом — 41,8, а во втором — 47,7%.

Более 30% украинцев было также в Джанкайском (36,1%, а русские — 57,6%), Куйбышевском (35,3% и 61,8), Раздельненсом (35,3% и 60,3%), Октябрьском (34,1% и 61,6%) и Красногвардейском (31,5% и 59,7%) районах. Именно в этих семи северных районах размещалась основная часть украинцев Крыма. Здесь они составляли значительную часть населения и численно превышали русских уже в середине XIX в.

Немецкое население, составлявшее в 1939 г. 6,2% всех ее жителей, в области исчезло, доля евреев сократилась (3,0% в 1939 г., 1,4% — 1959 г. и 0,7% — в 1989 г.), причем все они перешли на русский язык.

Крым в составе Украины относился к числу территорий с относительно высоким уровнем естественного прироста (хотя он и понизился по сравнению с XIX в. — началом XX в. во много раз). В 1970 г. он составил в Крыму 8,6‰, а по всей Украине — 6,4‰; в 1980 г. — соот-

ветственно 5,9‰ и 3,4‰; в 1985 г. — 5,2 и 2,9‰; в 1986 г. — 7,0‰ и 4,4‰⁹². В 90-е годы показатель производства, по косвенным данным, стал здесь отрицательным, но нам не удалось найти сведений по этому вопросу.

Таким образом, в 20-80-х гг. XX в. Крым окончательно превратился в русскую этническую территорию. Уже в 1917-1920 гг. доля русских здесь превышала 40%, а к 1939 г. повысилась до 49,6%. В 1940 г. русские составляли половину всего населения Крыма. Удельный вес татар упал с 29% до 19%, и они сохранили численное преобладание лишь на территории бывшего Ялтинского и отчасти Феодосийского и Симферопольского уезда.

Украинцев в Крыму всегда было относительно немного. Их доля здесь в 20-30-е годы повысилась с 8% до 14% и они были этническим меньшинством. Кроме того, в Крыму проживало довольно значительное число евреев (1920 г. — 6,7%; 1939 г. — 5,8%), и немцев (1920 г. — 5,9%; 1939 г. — 4,5%), а также болгар (1920 г. — 1,5%; 1939 г. — 1,4%); греков (1920 г. — 3,3%, 1939 г. — 1,8%) и другие.

Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что русский этнос стал преобладающим в Крыму мирным путем еще до начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Война, разруха, депортации татарского и других этносов Крыма лишь ускорили протекающие здесь этнические процессы. Доля русских повысилась к концу 50-х до 71%, украинцев — до 22%. В 60-80-е годы в Крыму в период его пребывания в составе Украины наблюдалось постепенное понижение удельного веса русских (с 71 до 62%) и рост украинцев (с 22 до 26%). Но и в 1989 г. русское население сохраняло свое преобладание (82,6%). Татары в 1989 г. составляли в Крыму почти 2% его населения, а в 1999 г. — почти 11% (около 300 тыс. чел).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

**Численность и этнический состав населения Крыма в XVIII в. до включения
в состав России (тыс. чел.)**

Народы	Первая четверть XVIII в.	60-70-е годы XVIII в.
татары	444,0	411,5
%	95,1	92,6
греки	12,0	18,0
%	2,6	4,0
армяне	10,0	13,6
%	2,1	3,1
евреи	1,0	1,6
%	0,2	0,3
Итого	467,0	454,7
	100,0	100,0

Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 24. 1896. С. 52-53; *Герман К.* Описание Таврической губернии // Статистический журнал. СПб., 1806. Т. I. Ч. II. С. 187-188; *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии в XVIII — первой половины XIX века (1719-1858). М., 1976. С. 71-141.

Численность и этнический состав населения Крыма в 1793 и 1795 гг.

Год и уезды	Всего (тыс. чел.)	В том числе										
		рус- ских	укра- инцев	нем- цев	ев- реев	татар	бол- гар	гре- ков	армян	цы- ган	караи- мов	прочих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1976 г.												
Симферополь- ский	39,5	2,6	0,7	—	1,1	31,3	—	2,0	0,1	1,4	—	0,3
Феодосийский	33,4	1,6	0,1	—	0,5	29,2	—	0,5	0,5	1,0	—	—
Евпаторийский	25,8	1,8	0,1	—	—	23,3	—	—	—	0,6	—	—
Перекопский	29,1	0,4	—	—	—	28,4	—	—	—	0,3	—	—
ИТОГО	127,8	6,4	0,9	—	1,6	112,2	—	2,5	0,6	3,3	—	0,3
В %%												
Симферополь- ский	100,0	6,6	1,8	—	2,8	79,8	—	5,1	0,2	3,5	—	0,8
Феодосийский	100,0	4,8	0,3	—	1,5	87,4	—	1,5	1,5	3,0	—	—
Евпаторийский	100,0	7,0	0,4	—	—	90,3	—	—	—	2,3	—	—
Перекопский	100,0	1,4	—	—	—	97,6	—	—	—	1,0	—	—
ИТОГО	100,0	5,0	0,7	—	1,2	87,8	—	2,0	0,5	2,6	—	0,2
1975 г.												
Симферополь- ский	6,8	2,7	1,0	0,1	1,1	47,2	0,1	2,1	0,6	0,7	1,1	0,1
Феодосийский	31,7	2,0	1,1	—	0,1	26,8	—	0,9	0,4	0,3	0,1	—
Евпаторийский	30,4	1,8	—	—	—	26,9	—	—	—	0,6	0,1	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Перекопский	37,5	0,3	—	—	—	36,1	—	—	—	1,1	—	—
ИТОГО	156,4	6,8	2,1	0,1	1,2	137,0	0,1	3,0	1,0	2,7	2,3	0,1
В %%												
Симферополь- ский	100,0	4,8	1,8	0,2	1,9	83,1	0,2	3,7	1,1	1,2	1,9	0,1
Феодосийский	100,0	6,3	3,5	—	0,3	84,5	—	2,8	1,3	0,9	0,4	—
Евпаторийский	100,0	5,9	—	—	—	88,5	—	—	—	2,0	3,6	—
Перекопский	100,0	0,8	—	—	—	96,3	—	—	—	2,9	—	—
ИТОГО	100,0	4,3	1,3	0,1	0,8	87,6	0,1	1,9	0,6	1,7	1,5	0,1

IV ревизия. За основу взяты данные исчислений 1792 г. (РГАДА. Ф. Гос. Архив. Р.Х. Оп. 3. Д. 59. Л. 1-18; РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 252. Л. 25-26). Здесь учтено все население мужского и женского пола и выделены греки, цыгане (с караимами) и татарами. Последние даны с учетом возвращенцев 1783-1791 гг. По окладной книге 1794 г. дополнительно учтены русские и украинцы (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1859. Л. 83-84). К русским отнесены прибывшие из-за границы в 1786 г. и включенные в их число казенных крестьяне (1,3 тыс. чел.), великороссийские дезертиры (около 2 тыс. чел.), отставные солдаты (около 500 чел.), дворяне, горожане и др. Их численность уточнена по спискам населенных мест (ГПБ АН Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 522. Л. 268-270). К украинцам отнесены воинские малороссийские поселяне (с 1787 г. — около 300 чел.), вышедшие из Польши малороссияне (840 чел.), малороссийские дезертиры (469 чел.) и др.

V ревизия. Использованы данные Окладной книги за 1796 г. (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1860). Сведения о женском поле извлечены из губернского отчета за 1804 г. (РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 23-24). Население городов учтено по «Экономическим примечаниям к атласу Новороссийской губернии» 1799 г.

Численность и этнический состав населения Крыма по VII-X ревизиям (1816-1858 гг.)

Год и уезды	Всего (тыс. чел.)	В том числе										
		рус- ских	укра- инцев	нем- цев	евреев	татар	болгар	греков	ар- мян	цы- ган	кара- имов	про- чих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1816 г.												
Симферополь- ский	78,0	5,3	1,6	0,9	1,4	66,5	—	0,4	0,7	—	1,2	—
Феодосийский	48,2	4,2	4,3	0,6	0,2	34,4	0,8	1,4	2,0	—	0,3	—
Евпаторийский	39,7	0,2	1,2	—	0,2	36,5	—	—	—	—	1,5	0,1
Перекопский	46,7	0,6	0,6	—	0,2	45,5	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	212,6	10,3	7,7	1,5	2,0	182,7	0,8	1,8	2,7	—	3,0	0,1
В %%												
Симферополь- ский	100,0	6,8	2,1	1,1	1,8	85,3	—	0,5	0,9	—	1,5	—
Феодосийский	100,0	8,7	8,9	1,2	0,4	71,4	1,7	2,9	4,1	—	0,7	—
Евпаторийский	100,0	0,5	3,0	—	0,5	91,9	—	—	—	—	3,8	0,3
Перекопский	100,0	1,3	1,3	—	0,4	97,0	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	100,0	4,8	3,7	0,7	0,9	85,9	0,4	0,8	1,3	—	1,4	0,1
1835 г.												
Симферополь- ский	85,9	8,6	2,2	2,0	1,8	62,8	—	1,2	2,6	3,9	0,8	—
Ялтинский	28,3	—	—	—	—	25,5	—	2,8	—	—	—	—
Феодосийский	64,7	3,5	4,5	—	0,2	52,0	1,2	1,4	1,2	0,4	0,2	0,1
Евпаторийский	48,8	0,2	1,6	—	0,3	43,4	—	0,1	0,2	1,0	2,0	—

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Перекопский		51,7	—	0,3	—	0,1	49,6	—	—	0,3	1,3	0,1	—
ИТОГО		279,4	12,3	8,6	2,0	2,4	233,3	1,2	5,5	4,3	6,6	3,1	0,1
В %%													
Симферополь- ский		100,0	10,0	2,7	2,3	2,1	73,1	—	1,4	3,0	4,5	0,9	—
Ялгинский		100,0	—	—	—	—	90,1	—	9,9	—	—	—	—
Феодосийский		100,0	5,4	7,0	—	0,3	80,4	1,9	2,2	1,9	0,3	0,3	0,3
Евпаторийский		100,0	0,4	3,3	—	0,6	88,9	—	0,2	0,4	2,0	4,2	—
Перекопский		100,0	—	0,6	—	0,2	95,0	—	—	0,6	2,5	0,2	—
ИТОГО		100,0	4,4	3,1	0,7	0,9	83,5	0,4	2,0	1,5	2,4	1,1	—
1850 г.													
Симферополь- ский		152,2	15,0	7,5	2,1	2,3	90,7	—	1,9	1,3	3,9	0,5	—
Ялгинский		29,5	0,4	3,3	—	0,1	23,1	—	2,6	—	—	—	—
Феодосийский		68,5	6,0	3,0	1,2	0,1	51,5	1,8	2,0	2,2	0,4	0,3	—
Евпаторийский		59,1	0,6	5,2	—	0,4	48,7	—	0,3	—	1,0	2,9	—
Перекопский		61,2	0,7	5,0	—	0,3	53,4	—	0,1	0,1	1,3	0,3	—
ИТОГО		343,5	22,7	24,0	3,3	3,2	267,4	1,8	6,9	3,6	6,6	4,0	—
В %%													
Симферополь- ский		100,0	12,0	6,0	1,7	1,8	72,4	—	1,5	1,0	3,1	0,5	—
Ялгинский		100,0	1,4	11,2	—	0,3	78,3	—	8,8	—	—	—	—
Феодосийский		100,0	8,8	4,4	1,8	0,1	75,2	2,6	2,9	3,2	0,6	0,4	—
Евпаторийский		100,0	1,0	8,8	—	0,7	82,4	—	0,5	—	1,7	4,9	—
Перекопский		100,0	1,1	8,2	—	0,5	87,3	—	0,2	0,1	2,1	0,5	—
ИТОГО		100,0	6,6	7,0	1,0	0,9	77,8	0,5	2,0	1,0	1,9	1,3	—

1858 г.													
Симферополь-ский	124,0	24,7	3,4	2,6	5,2	77,7	—	3,4	2,3	3,9	0,8	—	—
Ялтинский	32,0	0,6	1,4	—	0,1	29,0	—	0,9	—	—	—	—	—
Феодосийский	83,0	16,5	5,5	2,0	0,1	51,7	2,0	2,5	1,7	0,4	0,6	—	—
Евпаторийский	30,7	—	0,7	0,1	0,2	26,2	—	1,1	0,2	1,0	1,2	—	—
Перекопский	61,6	—	2,2	0,2	0,3	57,3	—	—	—	1,3	0,3	—	—
ИТОГО	331,3	41,8	13,2	4,9	5,9	241,9	2,0	7,9	4,2	6,6	2,9	—	—
В %%													
Симферополь-ский	100,0	19,9	2,7	2,1	14,2	62,7	—	2,7	1,9	3,1	0,7	—	—
Ялтинский	100,0	1,9	4,4	—	0,3	90,6	—	2,8	—	—	—	—	—
Феодосийский	100,0	19,9	6,6	2,4	0,1	62,3	2,4	3,0	2,0	0,5	0,8	—	—
Евпаторийский	100,0	—	2,3	0,3	0,6	85,3	—	3,6	0,7	3,3	3,9	—	—
Перекопский	100,0	—	3,6	0,3	0,5	93,0	—	—	—	2,1	0,5	—	—
ИТОГО	100,0	12,6	4,0	1,5	1,8	73,0	0,6	2,4	1,3	2,0	0,8	—	—

VII ревизия: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2345. Л. 1-2 (описание Таврической губернии); РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18735. Л. 236-241; Д. 19067. Л. 123-130; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 32; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 771. Л. 385.

VIII ревизия: РГИА. Оп. 9. Д. 40. Л. 243-250; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 49. Л. 82; Архив Русского географического общества. Ф. 2. Оп. 1. Д. 193. Л. 10-10об. *Герсеванов*. Военно-статистическое описание Таврической губернии. СПб., 1850. С. 221; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 34. Л. 250-252.

IX ревизия: РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 1851 г. Л. 71-76об.; Д. 60. Л. 7 (1850 г.), 35; *Клаус А.* Наши колонии. СПб., 1869. Вып. 1. С. 89; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 53. Л. 82; Архив Русского географического общества. Ф. 2. Оп. 1. Д. 193. Л. 14.

X ревизия: РГИА. Ф. 1281. Оп. С. Д. 20 (1859 г.). Л. 85-86; Д. 52. Л. 67-68 (1858 г.); Архив РАН. Санкт-Петербургское отделение. Оп. 2. Д. 52. Л. 1-18; Д. 56. Л. 1-114; РГИА. Ф. 571. Оп. 6. Д. 24.

Движение татарского населения Крыма в 1851-1897 гг. (в тыс. чел. на 01.01. каждого года)

Уезды	1851	1852	1858	1859	1860	1861	1862	1863
Евпаторийский	48,5	48,7	27,4	24,7	26,2	18,1	13,6	14,0
Перекопский	53,2	53,3	60,1	58,3	57,3	10,2	4,6	5,5
Симферопольский	68,7	90,7	74,6	68,5	77,7	43,0	18,5	39,0
Ялтинский	26,1	23,1	27,0	25,5	29,0	22,3	20,3	20,5
Феодосийский	42,4	51,5	50,2	53,2	51,5	26,5	16,8	21,0
ИТОГО	288,9	267,3	239,3	230,2	241,7	120,1	73,8	100,0

Продолжение табл. 4

Уезды	1864	1865	1866	1868	1870	1875	1897
Евпаторийский	15,1	14,3	16,0	16,7	10,7	20,9	27,0
Перекопский	5,7	6,9	7,3	7,2	6,9	8,0	12,3
Симферопольский	39,7	39,4	39,7	40,6	40,2	43,5	64,8
Ялтинский	20,8	25,3	24,3	23,0	24,9	29,1	43,3
Феодосийский	21,6	22,1	22,3	22,3	24,4	26,7	47,0
ИТОГО	102,9	105,3	109,3	109,8	107,1	128,2	194,4

РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 30. Л. 10-11, 229-230; Д. 48. Л. 90об., 67-77; Д. 60. Л. 5об.; Оп. 6. Д. 52. Л. 5-5об., 284; Д. 86. Л. 5-5об.; Д. 20. Л. 5-5об., 86; Д. 48. Л. 5-7; Д. 47. Л. 5-10; Д. 38. Л. 6об-7; Д. 29. Л. 6-6об.; Оп. 7. Д. 38. Л. 6-7; Д. 32. Л. 6-7; Д. 29. Л. 5-5об.; Оп. 6. Д. 55. Л. 5-5об.; Оп. 7. Д. 25. Л. 5-5об.; Д. 33. Л. 4-4об, 85; Оп. 67. Д. 252. Л. 2-4, 38об.-39; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 213. Л. 2; Оп. 19. Д. 205. Л. 22об-23; Первая всеобщая перепись населения .. 1897 г. Вып. 7... С. 16-38.

Эмиграция татар из Крыма в 1860-1862 гг. (тыс. чел.)

Уезды	1860	1861	1862	Всего	% к итогу	Осталось к 01.01.1863
Симферопольский	37,1	1,6	0,3	39,0	20,3	39,7
Евпаторский	8,5	4,8	0,7	14,0	7,3	15,1
Перекопский	47,4	3,8	0,6	51,8	26,9	5,7
Ялтинский	3,1	-	0,1	3,2	1,7	20,8
Феодосийский	30,4	3,1	0,2	33,7	17,5	21,6
ИТОГО	126,5	13,3	1,9	141,7	73,7	102,9

Сергеев А.А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // Известия Таврической ученой архивной комиссии 1913. Т. 49. С. 200; *Скальковский А.А.* Занятие Крыма в 1783 году // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. Вып. 1. С. 356.

Численность и этнический состав населения Крыма в 1864-1897 гг.

Год, уезды и города	Всего (тыс. чел.)	В том числе										
		рус- ских	укра- инцев	нем- цев	ев- реев	татар	болгар	греков	армян	цы- ган	кара- имов	про- чих
1864 г.												
Городское население	84,7	30,6	0,4	10,5	27,0	—	10,5	5,7	—	—	—	
Сельское население												
Симферопольский	27,4	6,5	2,0	—	18,0	0,1	—	—	—	0,8	—	
Ялтинский	23,8	0,8	—	—	22,0	—	1,0	—	—	—	—	
Феодосийский	38,6	13,5	1,7	0,1	18,0	3,0	1,5	0,1	—	0,7	—	
Евпаторийский	15,4	3,5	0,4	—	10,0	—	—	—	—	1,0	—	
Перекопский	8,8	1,8	0,8	—	5,0	0,1	—	—	—	0,4	0,7	
ИТОГО	198,7	56,7	5,3	10,6	100,0	3,2	13,0	5,8	—	3,4	0,7	
В %%												
Города	100,0	36,1	0,5	12,4	31,9	—	12,4	6,7	—	—	—	
Уезды												
Симферопольский	100,0	23,5	7,2	—	65,0	0,4	—	—	—	2,9	1,0	
Ялтинский	100,0	3,4	—	—	92,4	—	4,2	—	—	—	—	
Феодосийский	100,0	35,0	4,4	0,3	46,6	7,8	3,9	0,3	—	1,7	—	
Евпаторийский	100,0	22,7	2,7	—	64,9	—	—	—	—	9,7	—	
Перекопский	100,0	20,5	9,1	—	56,8	1,1	—	—	—	4,5	8,0	
ИТОГО	100,0	28,5	2,7	5,3	50,3	1,6	6,5	2,9	—	1,7	0,5	

Год, и уезды	Всего	русских	украинцев	поляков	болгар	немцев	греков	армян	евреев	татар	турок	прочих
1897 г.												
Симферопольский	141,7	42,8	10,1	1,7	1,6	5,8	2,4	3,0	9,3	62,9	—	2,1
Ялтинский	73,3	19,9	2,0	0,5	—	0,3	4,0	0,6	1,0	43,3	1,1	0,6
Феодосийский	115,9	35,0	13,3	0,7	5,8	4,9	4,6	2,4	2,9	44,4	0,2	1,7
Евпаторийский	63,2	11,1	13,3	0,2	—	7,6	1,0	0,5	1,6	27,0	—	0,9
Перекопский	51,4	11,7	11,3	—	—	11,7	—	0,6	1,3	12,8	—	2,5
Градоначальства:												
Керчь—Еникальское	43,7	24,7	7,0	0,9	—	0,3	2,0	0,7	4,4	2,6	—	1,4
Севастопольское	57,5	36,1	7,5	2,8	—	0,9	2,8	0,5	3,7	1,9	0,3	1,0
ИТОГО	546,7	181,0	64,5	6,8	7,4	31,5	16,8	8,3	24,2	194,4	1,6	10,2
В %%												
Симферопольский	100,0	30,2	7,1	1,2	1,1	4,1	1,7	2,1	6,6	44,4	—	1,6
Ялтинский	100,0	27,1	2,7	0,7	—	0,4	5,5	0,8	1,4	59,1	1,5	0,8
Феодосийский	100,0	30,2	11,5	0,6	5,0	4,2	4,0	2,1	2,5	38,3	0,2	1,4
Евпаторийский	100,0	17,6	21,0	0,3	—	12,0	1,6	0,8	2,5	42,7	—	1,5
Перекопский	100,0	22,8	22,0	—	—	22,8	—	1,2	2,5	23,9	—	4,8
Градоначальства:												
Керчь—Еникальское	100,0	55,8	16,0	2,1	—	0,7	4,6	1,6	10,1	5,9	—	3,2
Севастопольское	100,0	62,8	19,0	4,9	—	1,6	4,9	0,9	6,4	3,3	0,5	1,7
ИТОГО	100,0	33,1	11,8	1,2	1,3	5,8	3,1	1,5	4,4	35,6	0,3	1,9

Таврическая губерния. Список населенных мест по сведениям 1864 г. СПб., 1865. С. 48; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 7. Наличие населения обоего пола по уездам с указанием числа лиц, преобладающих родных языков. СПб., 1905. С. 10-38.

Численность и этнический состав населения Крыма по переписи 1917 г.

1897 г.	Всего	русских	украинцев	поляков	болгар	немцев	греков	армян	евреев	татар	гурок	прочих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Уезды												
Симферопольский	75,5	23,4	9,4	0,3	3,3	6,2	1,0	0,6	0,1	30,4	0,1	0,7
Евпаторийский	46,0	10,4	11,9	0,2	—	8,5	0,2	0,3	—	14,1	—	0,4
Феодосийский	117,1	40,7	19,4	0,3	5,1	5,9	2,6	1,3	0,3	35,4	0,1	6,0
Ялтинский	58,5	3,7	1,7	0,1	—	—	—	0,2	0,3	48,4	—	4,1
Перекопский	47,6	12,7	9,5	0,1	0,1	11,8	0,1	0,5	0,1	10,7	—	2,0
Керченский	38,6	24,3	0,9	0,1	1,7	1,0	0,2	0,3	—	9,8	—	0,3
Севастопольский	39,9	9,0	0,2	0,1	—	0,2	1,5	0,1	—	28,5	—	0,3
ИТОГО	423,2	124,2	53,0	1,2	10,2	33,6	5,6	3,3	0,8	177,3	0,2	13,8
Города:												
Симферополь	79,3	40,3	0,6	1,3	0,1	1,1	1,3	2,7	20,3	8,4	1,0	2,2
Севастополь	74,1	62,1	0,6	1,3	—	0,2	1,5	0,7	5,0	0,8	0,6	1,3
ИТОГО	326,6	185,0	11,6	4,8	0,3	3,3	16,4	8,4	47,3	38,0	5,2	6,3
ВСЕГО	749,8	309,2	64,6	6,0	10,5	36,9	22,0	11,7	48,1	215,3	5,4	20,1
В %%												
Уезды												
Симферопольский	100,0	31,0	12,5	0,4	4,4	8,2	1,3	0,8	0,1	40,3	0,1	0,9
Евпаторийский	100,0	22,6	25,9	0,4	—	18,5	0,4	0,7	—	30,7	—	0,8

Феодосийский	100,0	34,8	16,6	0,3	4,4	5,0	2,2	1,1	0,3	30,2	—	5,1
Ялтинский	100,0	6,3	2,9	0,2	—	—	—	0,3	0,5	82,7	—	7,1
Перекопский	100,0	26,7	19,9	0,2	0,2	24,8	0,2	1,1	0,2	22,5	—	4,2
Керченский	100,0	63,0	2,3	0,3	4,4	2,6	0,5	0,8	—	25,4	—	0,7
Севастополь- ский	100,0	22,6	0,5	0,3	—	0,5	3,8	0,3	—	71,4	—	0,6
ИТОГО	100,0	29,3	12,5	0,3	2,4	7,9	1,3	0,8	0,2	41,9	—	3,4
Симферополь	100,0	50,8	0,8	1,6	0,1	1,4	1,6	3,4	25,6	10,6	1,3	2,8
Севастополь	100,0	83,8	0,8	1,8	—	0,3	2,0	0,9	6,7	1,1	0,8	1,8
ИТОГО	100,0	56,6	3,6	1,5	—	1,0	5,0	2,6	14,5	11,6	1,6	2,0

Архив АН РАН (С.Петербургское отделение). Ф. 135. ИПИН. Оп. 2. Д. 456. Таблицы сельского населения, волостей Крыма по переписи 1917 г. Городское население взято по переписи 1920 г. (Шубаев В.П. Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. Л., 1930. С. 160-161).

Таблица 8

Численность и этнический состав населения Крыма по переписи 1920 г. (тыс. чел. и %)

Уезды	Всего	русских	укра- инцев	поля- ков	бол- гар	нем- цев	гре- ков	армян	ев- реев	татар	кара- имов	про- чих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Всего	718,9	317,8	53,5	5,8	10,5	42,3	23,8	12,1	48,3	186,6	5,6	12,6
В уездах:												
Джанкойском	49,4	21,1	5,1	0,2	0,1	11,2	0,2	0,6	0,3	8,6	0,1	1,9
Евпаторийском	53,2	4,0	24,5	0,2	—	7,9	0,2	0,2	0,1	15,4	0,1	0,6
Керченском	38,6	24,3	0,9	0,1	1,7	1,0	0,2	0,3	0,1	9,8	—	0,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Севастопольском	39,9	9,1	0,2	0,1	0,1	0,1	1,5	0,1	—	28,4	—	0,3
Симферополь- ском	91,4	38,9	7,0	0,3	3,3	13,4	3,3	1,1	0,2	22,4	0,1	1,4
Феодосийском	71,2	27,7	4,1	0,1	5,1	5,3	2,6	1,2	0,2	24,4	0,1	0,4
Ялтинском	49,6	7,7	0,1	0,2	—	0,1	1,5	0,1	0,1	39,4	—	0,4
ИТОГО	393,4	132,7	41,9	1,0	10,2	39,1	9,4	3,6	0,9	148,6	0,3	5,7
В городах	326,6	185,0	11,6	4,7	0,3	3,3	14,4	8,5	17,3	38,0	5,2	38,3
В %%												
Всего	100,0	44,1	7,4	0,8	1,5	5,9	3,3	1,7	6,7	26,0	0,8	1,8
В уездах:												
Джанкойском	100,0	42,6	10,2	0,3	0,1	22,7	0,3	1,2	0,6	17,5	0,1	4,4
Евпаторийском	100,0	7,6	46,1	0,3	—	14,8	0,4	0,4	0,1	29,0	0,2	1,1
Керченском	100,0	63,0	2,3	0,2	4,5	2,6	0,6	0,8	0,1	25,4	—	0,5
Севастопольском	100,0	22,8	0,5	0,2	0,2	0,4	3,7	0,2	—	71,6	—	0,4
Симферополь- ском	100,0	42,5	7,7	0,4	3,6	14,6	3,7	1,2	0,2	24,6	0,1	1,4
Феодосийском	100,0	38,8	5,8	0,2	7,2	7,5	3,6	1,8	0,3	34,3	0,1	0,4
Ялтинском	100,0	15,4	0,2	0,3	—	0,2	3,0	0,2	0,2	79,3	—	1,2
ИТОГО	100,0	33,7	10,7	0,3	2,6	9,9	2,4	0,9	0,2	37,8	0,1	1,4
В городах	100,0	56,6	3,6	1,4	0,1	1,0	4,4	2,6	5,2	11,6	1,6	11,9

Шибанов В.П. Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. Л., 1930. С. 160-161.

Численность и этнический состав населения Крыма по переписи 1926 г. (тыс. чел. и %)

Территория бывших уездов	Всего	рус- ских	укра- инцев	поля- ков	болгар	нем- цев	гре- ков	армян	евреев	татар	кара- имов	прочих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Симферополь- ский	236,9	85,4	74,5	19,0	15,9	18,2	4,5	3,5	4,6	1,6	1,3	9,0
Ялтинский	64,7	23,9	27,5	3,8	0,3	2,8	2,4	—	0,9	0,6	0,2	2,3
Феодосийский	100,9	47,9	23,6	4,6	6,0	3,8	4,1	5,3	2,1	0,4	0,8	2,3
Евпаторийский	73,0	24,0	20,2	13,0	8,2	2,9	0,8	—	0,6	0,3	1,0	2,0
Перекопский	67,6	26,6	8,9	12,0	12,2	3,5	0,2	0,2	1,3	0,2	0,1	2,4
Керченский	74,0	35,6	11,6	14,9	1,2	3,1	1,4	2,3	1,0	0,2	0,1	2,6
Севастопольский	96,7	58,0	13,0	10,2	0,4	5,3	2,6	0,1	0,9	1,2	1,0	3,8
ИТОГО	713,8	301,4	179,3	77,5	43,6	39,6	16,0	11,4	11,4	4,5	4,5	24,6
В том числе в сельской местности	383,6	121,1	140,4	48,9	39,3	4,1	6,6	10,0	3,7	0,8	0,3	8,4
В %%												
Симферополь- ский	100,0	36,0	31,4	8,0	6,5	7,7	1,9	1,5	1,9	0,7	0,5	3,9
Ялтинский	100,0	36,9	42,5	5,9	0,5	4,3	3,7	—	1,4	0,9	0,3	3,6
Феодосийский	100,0	47,5	23,4	4,6	5,9	3,0	4,1	5,3	2,1	0,4	0,8	2,3
Евпаторийский	100,0	32,9	27,7	17,8	11,2	4,0	1,1	—	0,8	0,4	1,4	2,7
Перекопский	100,0	39,3	13,2	17,8	18,0	5,2	0,3	0,3	1,9	0,3	0,1	9,6
Керченский	100,0	48,1	15,7	20,1	1,6	4,2	1,9	3,1	1,4	0,3	0,1	3,5
Севастопольский	100,0	60,0	13,4	10,5	0,4	5,5	2,7	0,1	0,9	1,2	1,0	4,3
ИТОГО	100,0	42,2	25,1	10,9	6,1	5,5	2,2	1,6	1,6	0,6	0,6	3,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
В сельской местности	100,0	31,6	36,6	12,7	10,2	1,1	1,7	2,6	1,0	0,2	—	2,3
В городах												
По языку	713,8	384,0	186,0	33,8	42,2	21,9	14,9	10,9	10,0	2,3	—	7,8
В %%	100,0	53,8	26,1	4,7	5,9	3,1	2,1	1,5	1,4	0,3	—	1,1

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. V. Крымская АССР... М., 1928. С. 28-29.

Таблица 10

Численность и этнический состав населения Крыма в 1897, 1920 и 1926 гг. (тыс. чел. и %)

Народы	1897 г.			1920 г.			1926 г.		
	всего	сельская местность	города	всего	сельская местность	города	всего	сельская местность	города
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего	546,7	318,1	228,6	718,9	393,4	326,6	713,8	383,6	330,2
В том числе:									
русских	181,0	72,2	108,7	317,8	132,7	185,0	301,4	121,1	180,3
украинцев	64,5	46,8	17,6	53,5	41,9	11,6	77,5	48,9	28,6
поляков	6,8	0,7	3,1	5,8	1,0	4,7	4,5	0,8	3,7
болгар	7,4	7,0	0,4	10,5	10,2	0,3	11,4	10,0	1,4
немцев	31,5	28,8	2,7	42,3	39,1	3,3	43,6	39,3	4,5
греков	16,8	7,3	9,5	23,8	9,4	14,4	16,0	6,6	9,4
армян	9,3	2,1	7,2	12,1	3,6	8,5	11,6	3,7	7,7
евреев	24,2	1,2	21,9	48,3	1,0	47,3	39,6	4,1	35,5
татар	194,4	145,6	48,8	186,6	148,6	38,0	179,3	140,4	38,9

караимов	—	—	—	5,6	0,3	5,3	4,5	0,3	4,2
прочих	18,4	6,5	11,9	12,6	5,7	38,3	24,3	8,4	16,2
В %%									
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:									
русских	33,1	22,7	47,6	44,1	33,7	56,6	42,2	31,6	54,6
украинцев	11,8	14,7	7,7	7,4	10,7	3,6	10,9	12,7	8,7
поляков	1,2	0,1	2,7	0,8	0,3	1,4	0,6	0,2	1,1
болгар	1,3	2,2	0,2	1,5	2,6	0,1	1,6	2,4	0,4
немцев	5,8	9,1	1,2	5,9	9,9	1,0	6,1	10,2	1,4
греков	3,1	2,3	4,2	3,3	2,4	4,4	2,2	1,7	2,8
армян	1,5	0,7	3,3	1,7	0,9	2,6	1,6	1,0	2,3
евреев	4,4	0,6	9,6	6,7	0,2	5,2	5,5	1,1	10,8
татар	35,6	45,7	21,3	26,0	37,8	11,6	25,1	36,6	11,8
караимов	—	—	—	0,8	0,1	1,6	0,6	0,6	1,3
прочих	2,2	2,0	5,1	1,8	1,4	11,9	3,6	2,3	4,8

Источники те же, что и в табл. 6, 8.

Численность и этнический состав населения Крыма в 1934-1989 гг. (тыс. чел. и %)

Народы	1934 г.	1937 г.	1939 г.			1959 г.			По языку	Всего
			Всего	районы	города	Всего	районы	города		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего	832,0	996,8	1123,8	538,2	585,6	1201,5	426,1	775,4	1201,5	1813,5
В том числе:										
русских	366,0	475,7	557,4	214,2	343,2	853,8	286,3	572,0	1037,6	1220,5
украинцев	91,0	128,1	153,5	69,7	83,8	266,7	122,8	144,9	141,7	480,7
поляков	—	—	5,1	1,3	3,8	1,0	—	1,0	—	6,0
болгар	12,0	14,6	15,3	12,8	2,5	0,2	—	0,2	—	—
немцев	50,0	50,6	51,0	41,0	10,0	0,1	—	0,1	—	—
греков	25,0	22,3	20,7	8,7	12,0	0,8	—	0,8	—	—
армян	14,0	—	12,9	5,0	7,9	—	—	—	—	3,1
евреев	67,0	54,8	65,3	17,0	47,4	26,4	2,2	24,2	2,8	25,6
татар	198,0	206,1	218,5	158,8	59,7	0,4	—	0,4	—	6,5
караимов	—	3,4	—	—	—	—	—	—	—	1,6
прочих	9,0	41,2	24,1	8,8	15,3	46,6	14,8	31,8	—	69,5
В %%										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:										
русских	44,0	47,7	49,6	39,8	58,6	71,4	67,2	73,8	86,4	67,3
украинцев	10,9	12,9	13,7	13,0	14,3	22,3	28,8	18,7	11,8	26,5
поляков	—	—	0,5	0,2	0,6	0,1	—	0,1	—	0,3
болгар	1,4	1,5	1,4	2,4	0,4	—	—	—	—	—
немцев	6,1	5,1	4,5	7,6	1,7	—	—	—	—	—
греков	3,0	2,2	1,8	1,6	2,0	—	—	—	—	—

армян	1,7	--	1,1	0,9	1,3	--	--	--	--	0,2
евреев	8,1	5,5	5,8	3,3	8,1	2,2	0,5	3,1	0,2	1,4
татар	23,8	20,7	19,4	29,5	10,2	--	--	--	--	0,4
караимов	--	0,3	--	--	--	--	--	--	--	0,1
прочих	1,1	4,1	2,2	1,7	2,8	3,9	3,5	4,2	--	3,8

Продолжение табл. 11

Народы	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	районы	города	всего	по языку	всего	по языку
1	2	3	4	5	6	7
Всего	666,7	1146,8	2135,9	2135,9	2430,5	2430,5
В том числе:						
русских	384,8	835,7	1461,0	1800,1	1629,5	2008,6
украинцев	245,0	235,7	547,3	288,4	625,9	328,9
поляков	2,7	3,4	6,1	0,6	0,2	0,5
болгар	--	--	--	--	--	--
немцев	--	--	--	--	--	--
греков	--	--	3,4	--	3,0	--
армян	0,6	2,5	3,4	1,3	--	--
евреев	1,5	24,1	22,6	1,7	17,7	--
татар	3,3	3,1	15,1	11,9	38,4	35,8
караимов	0,1	1,5	1,2	0,1	0,9	0,1
прочих	28,8	40,8	75,8	31,8	108,9	56,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
русских	57,7	72,9	68,4	84,3	67,1	82,6
украинцев	36,7	20,6	25,6	13,5	25,8	13,5
поляков	0,4	0,3	0,3	--	0,3	--

1	2	3	4	5	6	7
болгар	—	—	—	—	—	—
немцев	—	—	—	—	—	—
греков	—	—	0,2	—	0,1	—
армян	0,1	0,2	0,2	0,1	—	—
евреев	0,2	2,1	1,1	0,1	0,7	—
татар	0,5	0,3	0,7	0,6	1,6	1,5
караимов	—	0,1	—	—	—	—
прочих	4,4	3,5	3,5	1,4	4,4	2,4

1934 г. — *Марианский А.* Современные миграции населения. М., 1966. С. 66; 1937 г. — Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 89; 1939 г. — Архив Госкомстат России. Переписи 1939 г. Оп. 1. Д. 41. Л. 205-206; 1959 г. — Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Украинская ССР. М., 1963. С. 174-179; 1970 г. — Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973. Т. IV. С. 176, 180; 1979 г. — Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Национальный состав населения. М., 1981. Т. IV. Ч. I. Кн. II. С. 8, 12; 1989 г. — Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. С. 79-87.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные данные раскрывают смену преобладания основных этнических групп населения Крыма: в XIII в. татары сменили половцев, в 30-х гг. XX в. русские сменили татар. Полиэтничность населения Крыма не привела к существенной ассимиляции его народов. Причина, вероятно, лежит в различии цивилизационных уровней и религий.

Утверждения, что украинцы были или являются этническим большинством, основаны на незнании или намеренном игнорировании неопровержимых исторических фактов.

В XVII-XVIII вв. русские и украинцы плечом к плечу сражались с татарами, которые уводили их в плен и продавали на невольничьих рынках, не делая между ними различий. Российское правительство принимало меры к тому, «чтобы черкасы (т.е. украинцы. — *Авт.*) ... с служилыми и жилецкими людьми соединялись и в любовь, и в совет, и в братство входили в неразорванное»¹. В Великую Отечественную войну русские и украинцы вместе (и вместе со всеми другими народами Советского Союза) самоотверженно воевали с немецко-фашистской Германией, лидеры которой планировали присоединить к себе Украину, Белоруссию, прибалтийские страны и европейскую часть России и превратить их население в рабов, обслуживающих немцев. В этих странах, указывал Гитлер, надо «держатъ представителей этих народностей на как можно более низком уровне культуры», «знания русских, украинцев, киргизов и т.д., их умение читать и писать нам только во вред», не проводить «санитарные акции... прививки... немецкие врачи должны обслуживать только немцев в немецких поселениях»².

25 декабря 1998 г. Государственная Дума России ратифицировала Большой Договор с Украиной, по которому Крым без всяких оговорок признается состоящим в ее составе. Невежественные и безответственные деятели на

Украине и в Крыму осуществляют гонения на русский язык и культуру, отказываясь признать русский язык вторым государственным языком и принимая меры к насильственной украинизации населения.

Сейчас в Крым вернулось около 260 тыс. татар. Они составляют теперь 11% всего населения Крыма и с помощью Турции борются не только за национально-культурную, но и — в будущем — за территориальную автономию. На нынешнем этапе татары требуют признать их «коренным народом Крыма с вытекающими отсюда эксклюзивными правами на землю и недра; крымско-татарскому языку придать статус второго (не третьего, после русского) государственного языка; признать меджлис... как орган управления крымских татар, то есть, фактически как параллельную систему власти в Крыму наряду с Верховным Советом Крыма; выделить квоту для крымских татар во всех представительных органах Крыма, начиная с Верховного Совета и кончая поселковыми советами»³.

В ряде районов Крыма татары уже составляют основное или весьма значительное по численности и удельному весу компактное население (в основном, в северных: Джанкойском, Первомайском, Советском, Бахчисарайском, Белогорском и Кировском районах), и часть их требует создания татарского национального государства.

Власти Украины в своей борьбе с русскоязычным населением пытаются опереться на татар, обещая им, в противовес русским, всяческие привилегии. Но если русские, ради сохранения своей этнической самобытности, решат вернуться на свою историческую родину, то это существенно повысит шансы татар на создание здесь татарского государства, которое неизбежно окажется в зависимости от Турции.

Какова же реальная перспектива?

Наиболее целесообразным (и цивилизованным) является предоставление русскоязычному и татарскому населению национально-культурной автономии.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ За рубежом. 6-12 декабря 1991. № 150. С. 2.

Глава 1

- ¹ Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С. 4.
- ² Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соч. Кн. III. М., 1989. С. 460.
- ³ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916.
- ⁴ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 6-8, 237.
- ⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.-Л., 1948. С. 427-433.
- ⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948. С. 435-436, 442.
- ⁷ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969; Он же. Изюмская черта. Воронеж, 1980.
- ⁸ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Белгородский стол. Стлб. 1320. Л. 215. Цит. по: Водарский Я.Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977. С. 179.
- ⁹ Подробнее см.: Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971; Водарский Я.Е. О некоторых событиях Прутского похода Петра I (1711 г.) // Новые страницы истории Отечества. Пенза, 1992. С. 82-95.
- ¹⁰ Цит. по: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 538.
- ¹¹ Цит. по: Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719-1858 гг.). М., 1976. С. 51, 76.
- ¹² Цит. по: Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии. М. 1995. С. 373.
- ¹³ Цит. по: Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719-1858 гг.). С. 106.
- ¹⁴ Сб. РИО. 1879. Т. 26. С. 444. Цит. по: Елисеева О.И. «Разве мы кому спать помешали? "Греческий проект" Потемкина и Екатерины II» // Родина. 1999. № 5. С. 47.

- 15 *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955.
- 16 Цит. по: *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958. С. 106.
- 17 Цит. по: *Черкасов П.П.* Двуглавый орел и королевские лилии. С. 373.
- 18 ПСЗ. 15708. Административно-территориальное деление до начала XX в. приводится по кн.: *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии. М., 1902. С. 336-341.
- 19 ПСЗ. № 15920, 16094.
- 20 Там же. № 15924, 15925, 15989.
- 21 Там же. № 16525.
- 22 Там же. № 17634.
- 23 Там же. № 20449. Штат губернии был утвержден в 1806 г. (ПСЗ. № 22063).
- 24 *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии. С. 341, сноска.
- 25 ПСЗ. № 28776.
- 26 ПСЗ-2. № 3070.
- 27 Там же. № 11080.
- 28 Там же. № 42075.
- 29 Там же. № 52397.
- 30 *Поляков Ю.А.* Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 50, 161.
- 31 Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С. 92.

Глава 2

- 1 АВПР. Ф. 5. № 591. Ч. I. Л. 106-106 об. В дальнейшем описании событий использована статья *О.И.Елисеевой* «Разве мы кому спать помешали? "Греческий проект" Потемкина и Екатерины II» // *Родина*. 1999. № 5. С. 47.
- 2 *Самойлов А.Н.* Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического // *Русский Архив* 1867. № 7. Стлб. 1208.
- 3 *Самойлов А.Н.* Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического // *Русский Архив*. Стлб. 1209.
- 4 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. М., 1992. С. 41.
- 5 *Петрушевский А.Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1900. С. 113.
- 6 РГАДА. Ф. 1. № 54. Л. 88.
- 7 *Брикнер А.Г.* Потемкин. СПб., 1891. С. 69.
- 8 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. III. Л. 27.
- 9 Там же. Л. 26.

- 41 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 58.
- 42 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. С. 393.
- 43 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 63.
- 44 АВПР. Ф. 5. № 585. Л. 61-61 об.
- 45 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 206-207.
- 46 РГАДА. Ф. 85. Ч. I. Л. 88.
- 47 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 63.
- 48 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. С. 394.
- 49 *Arneth. Jozeph II und Katharina.* P. 143-157.
- 50 АВПР. Ф. 5. № 591. Ч. I. Л. 99-113 об.
- 51 Там же. Л. 99-100 об.
- 52 Там же. Л. 199-110.
- 53 Там же. Л. 113-113 об.
- 54 Там же. Л. 105-106 об.
- 55 *Дубровин Н.Ф.* Присоединение Крыма к России. СПб., 1889. Т. IV. С. 836-838.
- 56 Сб. РИО. 1879. Т. 26. С. 444.
- 57 *Вернадский Г.В.* Записки о необходимости присоединения Крыма к России. С. 9-10.
- 58 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 122.
- 59 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 215.
- 60 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 123.
- 61 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 217.
- 62 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 124-125.
- 63 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 63.
- 64 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 126-126 об.
- 65 *Дубровин Н.Ф.* Присоединение Крыма к России. Т. IV. С. 860.
- 66 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 65.
- 67 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. С. 400.
- 68 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 221.
- 69 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 37.
- 70 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 67.
- 71 *Arneth A.-R. Joseph II und Katharina von Russland.* Wien, 1869. P. 169-170.
- 72 АВ ПР. Ф. 5. № 588. Ч. II. С. 37-37 об.
- 73 *Arneth A.-R. Joseph II und Katharina von Russland.* P. 169.
- 74 Ibid. P. 188.
- 75 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. М., 1991. С. 400.
- 76 *Madariaga J. de. Russia in the Age of Catherine the Great.* New Haven-L., 1981. P. 394.
- 77 РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. № 557. Л. 1-2.

- 78 *Сегюр Л. де.* Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 360-361, 373.
- 79 Корволан (корволант) от франц. *corps volant* — летучий корпус — войсковое соединение из конницы, пехоты, перевозимой на лошадях, и легкой артиллерии. Обычно включал 7 тыс. кавалеристов и 5 тыс. пехотинцев.
- 80 РГВИА. Ф. 52. Оп. 2. № 9. Л. 2-3.
- 81 История Дипломатии. Т. I. М., 1941. С. 290.
- 82 *Кросс А.Г.* Британские отзывы о личности и карьере Е.Р.Дашковой (1762-1810) // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. СПб., 1996. С. 34.
- 83 *Дашкова Е.Р.* Записки. 1743-1810. Л., 1985. С. 149.
- 84 *General Observations Regarding the Present State of the Russian Empire.* London, 1787. P. 34.
- 85 Сб. РИО 1880. Т. 27. С. 249-250.
- 86 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 70.
- 87 *Arneht A.-R.* Joseph II und Katharina von Russland. P. 196.
- 88 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 442.
- 89 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. С. 405.
- 90 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 440.
- 91 Там же. Ф. 1. № 43. Л. 61.
- 92 Там же. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 448.
- 93 Русский Архив. 1879. № 8. С. 429.
- 94 РГАДА. Ф. 1. № 43. Л. 84.
- 95 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 259.
- 96 *Die Papiere des Gustav der III-s.* Hamburg, 1845. V.III. P. 193; III. P. 3.
- 97 РГАДА. Ф. 1. № 43. Л. 76-77 об.
- 98 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. С. 400.
- 99 *Arneht A.-R.* Joseph II und Katharina von Russland. P. 202.
- 100 *Ibid.* P. 206.
- 101 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 456-456 об.
- 102 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 259.
- 103 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 71.
- 104 РГАДА. Ф. 1. № 43. Л. 80-82 об.
- 105 Там же. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 503.
- 106 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 268.
- 107 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 504.
- 108 Там же. Ф. 1. № 43. Л. 86.
- 109 *Лашков Ф.* Князь Г.А.Потемкин-Таврический как деятель Крыма. Симферополь, 1890. С. 15.
- 110 Там же. С. 6.
- 111 РГАДА. Ф. 1. № 43. Л. 69.

- 112 Там же. Л. 70.
- 113 Там же. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 506.
- 114 Сосуды церковные и иконы и мощи святого великомученика Климента и иных святых (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. СПб., б.г.; Репринт. М., 1992. Стлб. 528).
- 115 РГАДА. Ф. 1. № 43. Л. 64-65.
- 116 Там же. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 507-507 об.
- 117 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 274.
- 118 Там же. С. 275.
- 119 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 521.
- 120 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. С. 404.
- 121 Там же.
- 122 *Лашков Ф.* Князь Г.А.Потемкин-Таврический как деятель Крыма. С. 6.
- 123 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 487.
- 124 *Лашков Ф.* Князь Г.А.Потемкин-Таврический как деятель Крыма. С. 8-10.
- 125 *Брикнер А.Г.* Потемкин. СПб., 1891. С. 76.
- 126 *Сегюр Л.* Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII в. глазами иностранцев. С. 453.
- 127 *Храповицкий А.В.* Памятные записки статс-секретаря императрицы Екатерины II. М., 1990. С. 30.
- 128 Киевская Старина. 1891. № 9. С. 417.
- 129 *Брикнер А.Г.* Потемкин. С. 81.
- 130 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 513.
- 131 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 80.
- 132 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 531.
- 133 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 92.
- 134 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 96.
- 135 Сб. РИО. 1880. Т. 27. С. 268.
- 136 *Энгельгард Л.Н.* Записки // Русские мемуары. Избранные страницы XVIII век. М., 1988. С. 234.
- 137 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 534-534 об.
- 138 *Лопатин В.С.* Потемкин и Суворов. С. 80.
- 139 РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 507.
- 140 Там же. Л. 538.
- 141 Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. СПб., 1886. С. 1.
- 142 *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. Т. 2. С. 407.
- 143 Там же. С. 410.
- 144 *Брикнер А.Г.* Потемкин. СПб., С. 96.

Глава 3

- 1 Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крым 1782 г. // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год. СПб., 1782.
- 2 *Сумароков П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. М., 1800; *Он же.* Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч. I-II. СПб., 1803-1805.
- 3 *Скальковский А.А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730-1823. Ч. I-II. Одесса, 1836-1838; *Он же.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. I-II. Одесса, 1850-1853.
- 4 *Скальковский А.* Историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии. Вып. I. Симферополь, 1867.
- 5 Там же. С. 196.
- 6 *Hassel J.* Umriss der samtlichen europaischen und der vornehmsteu aus auscuropaischeu reuropaishen Staaten. Weimar, 1824. Heft 37. S. 6-7.
- 7 *Багалея Д.И.* Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889.
- 8 *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Известия Таврической архивной комиссии (далее ИТУАК). 1894-1896, № 21-25; *Он же.* К вопросу о количестве населения Таврической области в начале XIX столетия // Известия Таврической архивной комиссии. 1916. № 53.
- 9 *Секиринский С.А.* К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII века // Известия Крымского педагогического института. Т. XXIII. Симферополь, 1957; *Он же.* Из истории крестьянской колонизации Таврической губернии в конце XVIII — первой половины XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. Рига, 1963; *Он же.* Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и северной Таврии в конце XVIII — начале XX в. (1763-1917). Львов, 1974.
- 10 *Секиринский С.А.* Сельское хозяйство и крестьянство Крыма. С. 27, 31.
- 11 *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775-1860 гг. М., 1959; *Она же.* Южная Украина в 1800-1825 гг. М., 1970; *Она же.* Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825-1860 гг. М., 1981.
- 12 *Дружинина Е.И.* Южная Украина в 1800-1825 гг. С. 78.
- 13 См.: *Кабузан В.М.* Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М., 1992. Гл. II. С. 56-118.
- 14 *Кабузан В.М.* Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав. М., 1990; *Он же.* Народы России в

- первой половине XIX в.; *Он же*. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719-1989 гг.). Формирование этнических и политических границ русского народа. М., 1996; *Он же*. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII - начале XX века. М., 1998.
- 15 Крым: прошлое и настоящее. М., 1988.
 - 16 *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857. С. 135.
 - 17 РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 336. Ч. I. Л. 1-13; РГАДА. Ф. Гос. Архив. Р. XVI. Оп. I. Д. 799. Ч. 2. Л. 78-79.
 - 18 Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1896. № 25. С. 89.
 - 19 РГАДА. Ф. Гос. Архив. Р. XVI. Д. 962. Ч. 2. Л. 182-233.
 - 20 Там же. Д. 999. Ч. 8. Л. 78-79.
 - 21 Там же. Р. XVI. Оп. I. Д. 962. Ч. IV. Л. 84-91.
 - 22 Там же. Р. X. Оп. 3 Д. 59. Л. 1-18; РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 262. Л. 25-26, 84 об., 85, 87, 146 об., 193.
 - 23 РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 1859. Л. 83-84.
 - 24 Там же. Ф. 558. Оп. 2. Д. 262. Л. 2-4, 12-16, 17-20; Ф. 571. Оп. 9. Д. 1860. Л. 83об.-84.
 - 25 Там же. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154-155.
 - 26 Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5-9.
 - 27 *Миронов Б.Н.* Русские города в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 259.
 - 28 РГИА. Ф. 796. Оп. 89. Д. 669. Л. 73.
 - 29 В РГИА такие отчеты сохранились за каждый год. К ним примыкают отчеты по Севастопольскому градоначальству (за 1874-1915 гг.), Феодосийскому градоначальству (за 1828-1837 гг.) и Керчь-Еникальскому градоначальству (за 1804-1827 гг. и 1838-1913 гг.). В архиве составлена специальная опись губернаторских отчетов, облегчающая их использование исследователями.
 - 30 РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 54-63.
 - 31 Архив Санкт-Петербургского отделения Института Российской истории РАН. Кол. 115. Д. 119. Л. 119, 559.
 - 32 *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. М., 1902. Т. 1. С. 339.
 - 33 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 10-16 (1812-1815 гг.).
 - 34 См.: РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 14. Л. 66-69.
 - 35 Рукописный отдел библиотеки АН РАН. Ф. 35. Оп. 2. Д. 394.
 - 36 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 17, 19-23, 25-33.
 - 37 Поскольку татары размещались собственно в Крыму, а ногайцы были поселены в материковых уездах губернии

- разделение этих этносов не вызывает затруднений. Что касается караимов, то для министра внутренних дел специально по первичным результатам VII ревизии их число было установлено (РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 596. Л. 385).
- 38 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 33-49.
- 39 Второе полное собрание законов Российской империи (далее: ПСЗ — II). Т. XII. № 30303 от 3 июля 1837 г. С. 361-439.
- 40 *Кеппен П.И.* Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1853.
- 41 Архив Русского географического общества. Ф. 2. Оп. 1. Д. 193 «Таврическая губерния»; Д. 51 «Татары»; Д. 41 «Немцы»; Д. 26 «Болгары»; Д. 46 «Русские»; Д. 39 «Мордва».
- 42 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19072; Д. 21478 (1842 г.); Д. 21480 (1848 г.); РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2345. Л. 3-16.
- 43 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 50-53.
- 44 Там же. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 48, 73, 60; Оп. 6. Д. 50, 97, 86.
- 45 Архив РАН. С.Петербургское отделение. Ф. 30. Оп. 2. Д. 56-57.
- 46 Статистические таблицы Российской империи, изданные по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим Комитетом. Вып. II. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863.
- 47 Материалы для статистики России, собранные по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. III. СПб., 1861. С. 180-183. Ведомость о числе государственных крестьян по 9 и 10 переписям по племенам.
- 48 Таврическая губерния. Список населенных мест по сведениям 1864 года. СПб., 1865. С. 48, 57; *Риттих А.Ф.* Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875. С. 120-351.
- 49 Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 7. Таврическая губерния. СПб., 1904; Вып. 6. Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. СПб., 1905. С. 10-38.
- 50 Архив РАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 456. Л. 1-16. Сельское население Крыма по переписи 1917 г.
- 51 1) *Шубаев.* Этнический состав населения Европейской части Союза ССР по переписи 1920 г. Л., 1930. С. 160-161.
 2) Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. V. М., 1928. С. 56.
 3) Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 89.
 4) Всесоюзная перепись населения 1939 г. Архив Госкомстата России. Ф. Перепись 1939 г. Оп. 1. Д. 41. Л. 205-206.
 5) Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Украинская ССР. М., 1963. Табл. 5.

- 6) Итоги Всесоюзной переписи 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973. С. 180.
- 7) Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. IV. Национальный состав населения. Ч. 1. Распределение населения СССР. М., 1981. Кн. II. С. 51-54.
- 8) Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 78-87. См. также: Национальный состав населения союзных и автономных республик и автономных округов. М., 1990.
- 52) *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения. С. 52; *Скальковский А.А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. Ч. I-II.
- 53) *Hassel J.* Umriss der samtlichen europaischen... Staaten. S. 6-7; *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция в России XVIII – начале XX в. М., 1998. С. 29.
- 54) Выписка из путевственных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 года // Месяцеслов исторический и географический на 1783 г. СПб., 1783. С. 180; РГАДА. Ф. Гос. Архив. Р-ХVI. Д. 799. Ч. 2. Л. 78-79.
- 55) *Маркевич А.* Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В.Суворова в Крыму // Известия Таврической ученой архивной Комиссии. № 31. 1901. С. 17-21; РГАДА. Ф. Гос. Архив. Р. XVI. Оп. 1. Д. 588. Ч. 12. Л. 370-372.
- 56) *Маркевич А.* Указ. соч. С. 21.
- 57) Более подробно об этом см.: *Кузьминков Л.Н.* Переселение крымских греков в Северное Приазовье в 1778-1780 гг. (Причина и следствие). Историко-критический очерк. Мариуполь, 1997.
- 58) *Скальский А.А.* Занятие Крыма в 1783 г. // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. Вып. 1. С. 10-11; РГАДА. Ф. Гос. Архив. Р. XVI. Д. 962. Ч. 2. Л. 182-233; Ч. IV. Л. 84-87; Р. X. Оп. 3. Д. 59. Л. 1-18; РГИА. Ф. 1281. Оп. 2. Д. 262. Л. 25-26.
- 59) *Скальковский А.А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. Ч. I-II. С. 277.
- 60) РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 262. Л. 25-26.
- 61) ПСЗ-I. Т. XXII. № 16631. С. 1035.
- 62) ПСЗ-I. Т. XXIII. № 17008. С. 287-292; № 17024 от 23 февраля 1792 г. С. 303-305; № 17398. С. 807.
- 63) РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 1859. Л. 83-84.
- 64) РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19073. Ч. I. 1848. Л. 134об.
- 65) ПСЗ-I. Т. XXVIII. № 20103 от 5 января 1802 г. С. 5-7; № 20123 от 25 января 1802 г. С. 27-28.
- 66) Там же. № 21163. С. 137-140.

- 67 Там же. Т. XXXVI. № 27912 от 5 августа 1819 г. С. 325; № 27954 от 25 октября 1819 г. С. 360.
- 68 Там же. Т. XXXIX. № 29848. С. 227-232.
- 69 Историческое обозрение 50-летия деятельности Министерства государственных имуществ. 1837-1887. Ч. III. Управление казенными землями. СПб., 1888. С. 9.
- 70 ПСЗ-II. Т. XVIII. № 16718 от 8 апреля 1843 г. С. 235-240.
- 71 *Серафим Серафимов*. Столетие церковной жизни Крыма. 1783-1883 // Записки Одесского общества истории и древности. Т. XIII. Одесса, 1883. С. 214.
- 72 РГИА. Ф. 1231. Оп. 6. Д. 97. Л. 5об.
- 73 Там же. Л. 29.
- 74 Архив Санкт-Петербургского отделения Института российской истории РАН. Кол. 115. Оп. I. Д. 119. Л. 559; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19073. Ч. II. Л. 121об.-124.
- 75 Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Вып. 7. Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. СПб., 1905. С. 10-18.
- 76 Более подробно см.: *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М., 1998. С. 111-154.
- 77 РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2486. Л. 9-11.
- 78 Там же. Л. 10.
- 79 *Мошнин Н.* Придунайская Болгария // Славянский сборник. СПб., 1877. Т. 2. С. 28.
- 80 РГАДА. Ф. 1281. Оп. I. Д. 2486. Л. 9, 10.
- 81 Там же. Л. 12.
- 82 Обзоры Таврической губернии за 1884-1900 гг. Симферополь, 1885-1901; *Секиринский С.А.* Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII – начале XX в. (1783-1917). Автореф. дис. д-ра ист. наук. Львов, 1974. С. 18, 24.
- 83 *Сергеев А.А.* Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1913. Т. 49. С. 200, 212.
- 84 Там же. С. 213.
- 85 *Скальковский А.А.* О ногайских колониях Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. Вып. I. С. 434-437.
- 86 *Сергеев А.А.* Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 г. // Известия Таврической архивной комиссии. 1913. Т. 49. С. 205, 213.
- 87 РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 95. Л. 244-245 (отчет Таврического губернатора за 1907 г.).
- 88 Там же. С. 92; *Марианьский А.* Современные миграции населения. М., 1966. С. 165.

- 89 Население СССР. 1987. Статистический сборник. М., 1988. С. 25.
- 90 Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. 8 октября. № 36. С. 493-494.
- 91 *Мусаев К.М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западнокипчакская группа). М., 1975. С. 7.
- 92 Население СССР. М., 1987. С. 154-155.

Заключение

- ¹ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Белгородский стол. Стлб. 1320. Л. 215. Цит. по: *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. С. 179.
- ² Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996. С. 119, 139, 140.
- ³ *Севастьянов А.Н.* Крым-99: кто делает погоду // Содружество НГ. Сентябрь 99. Ежемесячное приложение к «Независимой газете». № 8 (20). 22 сентября 1999 г. С. 12.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абдул-Гамид I — 62
Александр I — 17
Апраксин Ф.И. — 14
Арслан-Гирей — 41, 42

Б

- Бальмен де А.Б. — 36, 41, 43
Батыр-Гирей — 30, 41, 42
Безбородко А.А. — 32-34, 53
Благая Д.И. — 72
Брикнер А.Г. — 143, 144-146
Булгаков Я.И. — 30, 39, 40,
56, 57, 61, 62, 65

В

- Воронцов А.Р. — 50, 63
Воронцов М.С. — 101, 102
Воронцов С.Р. — 50

Г

- Ганнибал И.А. — 53, 54
Гаррис Д. — 29, 50
Голицын Д.М. — 28
Густав III — 33, 53, 54

Д

- Дашков П.М. — 50
Дашкова Е.Р. — 49, 50, 66,
145
Девлет-Гирей — 9, 22, 23
Дмитриев-Мамонов — 63
Дружинина Е.И. — 74, 142,
147
Дубровин Н.Ф. — 144

Е

- Екатерина I — 13

Екатерина II — 21-71

Еропкин П.Д. — 64

З

- Завадовский П.В. — 63
Загоровский В.П. — 141
Зуев В.Ф. — 72

И

- Игельстром И.А. — 58, 77
Иловайский А.И. — 23
Иосиф II — 28-30, 32, 37, 43-
46, 51, 52, 55, 63, 68, 69
Ираклий II — 60

К

- Кабузан В.М. — 141, 147
Карл II — 14
Кауниц фон В.-А. — 28, 44,
45, 55
Кеппен П.И. — 76, 84
Клокачев Ф.А. — 43
Корсаков Н.И. — 26
Кросс А.Г. — 145

Л

- Ланской А.Д. — 66
Лашков Ф.Ф. — 73, 145
Лопатин В.С. — 142, 143, 144,
145
Львов Н.А. — 26

М

- Мария-Терезия — 27
Маркевич А. — 86, 150

Н

- Некрасов И.Ф. — 23

О

Обресков А.М. — 16

П

Павел I — 17, 30, 62, 79

Панин Н.И. — 28

Петр I — 12, 13, 14, 25, 31

Петрушевский А.Ф. — 142

Понятовский С.А. — 15

Попов В.С. — 38

Потемкин Г.А. — 15, 17, 21-
71, 78

Потемкин П.С. — 60

Прозоровский А.А. — 22

Р

Репнин Н.В. — 49

Ришелье Э.И. — 92

Рудзевич Я. — 42

С

Самойлов А.Н. — 25, 27, 142

Сегюр де Л. — 46, 145

Секиринский С.А. 73, 74

Синклер Дж. — 50

Скальковский А.А. — 72, 150

Смирнов Н.А. — 142

Соловьева С.М. — 141

Стахийев А.С. — 24

Суворов А.В. — 16, 22, 26, 86,
143

Ф

Фалеев М.Л. — 26

Фридрих II — 28, 29, 45, 46

Х

Хассель Г. — 73

Хемницер И.И. — 26

Хотинский Н.К. — 15

Ч

Черкасов П.П. — 141, 142

Ш

Шагин-Гирей — 22 — 24, 26,
30, 31, 34, 41-43, 53, 55, 56,
77, 87

Шубин С.Б. — 25

Э

Эгильон де Ш. — 15, 17

Энгельгардт Л.Н. — 146

Я

Яковлев А.И. — 141

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А
Австрия (Империя Габсбургов, Священная Римская империя) — 12, 16, 27, 29, 30, 33, 43-47, 52, 55, 101
Адриатическое море — 43, 44, 46
Азия — 36, 48
Азов — 12, 13, 15, 16
Азовское море — 13, 14
Аккерман — 15
Акмечеть — 68
Алатырь — 9, 10
Албания — 43
Америка — 36, 49, 50
Анатолия — 40
Астрахань — 7, 9
Африка — 36
Ахтиярская гавань — 24, 34, 42, 43, 49

Б
Балаклавская гавань (Балаклава) — 26, 88
Балканы — 5, 44
Балтийское море — 11, 48, 54
Бахчисарай — 6, 14, 64, 109
Белгородская черта — 11, 12
Белград — 43
Белев — 10
Бендеры — 15, 24
Белоруссия — 139
Болхов — 9
Босния — 43
Босфор — 16, 38
Браилов — 15

Буг — 32, 48
Бухара — 10
Буг — 25, 33, 34, 49

В
Валахия — 43, 55
Великобритания (Англия) — 49 — 51, 101
Вена — 32
Венев — 10
Венеция — 12, 44
Византия — 5
Волга — 8
Воронж — 10, 12

Г
Георгиевская крепость — 60
Германия — 114, 139
Глубокая бухта — 25
Греция — 3, 48
Грузия — 60

Д
Дакия — 43
Данциг — 33, 49
Дарданеллы — 16, 47
Днепр — 14, 25
Днестр — 32, 33
Днепровский лиман (Лиман) — 24, 25
Дон — 8, 57
Древняя Русь — 5
Дунай — 16, 32, 38, 52

Е
Евпатория — 14

Европа — 24, 36, 46, 48, 60, 67
Египет — 46, 48
Екатеринослав (Екатеринославская губерния) — 17, 68, 90, 92

Елисаветград — 15
Еникале — 16, 22, 88

Ж
Жиздра — 8

З
Западная Европа — 7, 101
Золотая Орда — 5, 6

И
Измаил — 15, 59
Изюмская черта — 11

К
Кабарда — 14, 15, 16
Кавказ — 6, 7, 62, 101
Кагул — 15
Казанское ханство — 7
Кандия — 43, 44
Карасубазар — 23, 58, 59, 68, 86
Карелия — 6, 7
Кафа — 30
Кашира — 9-11
Керчь — 13, 16, 22, 30, 88, 118
Киев — 12, 67
Киля — 15
Кинбурн — 16, 40
Кипр — 43
Козловская гавань — 26
Козлуджи — 16
Коломна — 10

Константинополь (Царьград) — 13, 17, 22, 26, 29, 32, 39, 42, 46, 56, 57, 61
Крапивна — 10
Крым — 2-152
Крымское ханство — 6, 8, 13, 17, 31, 69, 70, 85, 86
Кубань — 35, 48, 51
Курляндия — 29
Кючук-Кайнарджи — 16, 22, 51

Л
Ларга — 15
Ливны — 10
Литва — 6
Лондон — 49, 51

М
Мириуполь — 27
Мелитополь — 27
Михайлов — 9
Могилев — 27, 28
Молдавия — 14, 44, 46, 55, 65, 90
Молочные воды — 27
Морея (Пелопоннес) — 43, 44
Москва — 9, 67
Мценск — 9

Н
Нидерланды — 26
Новгород-Северский — 9
Новосиль — 9, 10
Новороссийская губерния — 17, 18, 35, 65, 68, 73, 74, 81, 101
Новые Кайдаки — 68

О
Одесса — 92
Ока — 10
Очаков — 24, 25, 32, 33, 40,
43, 45, 49, 55

П
Париж — 27, 54
Перекоп — 12, 22, 30
Петербург — 22, 29, 32, 37,
43-45, 51, 53, 55, 58, 62, 64
Поволжье — 7
Полтава — 14
Польша — 6, 11, 12, 14, 33, 90
Померания — 33
Прибалтика — 6
Прикамье — 7
Приуралье — 7
Пронск — 9
Пруссия — 27, 62
Прут — 13

Р
Рим — 5, 29, 55
Россия — 2-152
Рыльск — 9
Румелия — 86
Ряжск — 10
Рябая могила — 15
Рязань — 8-10

С
Севастополь — 18, 20, 42, 69,
97, 99, 109
Северное Причерноморье —
6, 17, 21, 63
Северская земля — 9
Сербия — 43
Серпухов — 10, 11
Сибирь — 7

Симферополь — 109
Славучаны — 14
Средиземное море — 15, 16,
32, 46, 71
Средняя Азия — 7, 115
Старый Кайдак — 25
Старый Крым — 5
Стокгольм — 54

Т
Таврическая губерния (Тав-
рида, Таврика, Тавричес-
кая область) — 5, 17, 18, 63,
64, 67, 68, 70, 72, 75-81, 83,
92, 101-104
Таманский полуостров — 6,
17, 51, 56, 63
Темников — 9, 10
Тула — 8-10
Турция (Оттоманская Порта)
— 6, 11-14, 16, 21-72, 85,
89, 98, 100, 103, 140

У
Украина — 4, 11, 115, 118,
119, 139, 140

Ф
Феодосия — 18, 118
Финляндия — 54
Франция — 16, 33, 62, 101
Фридрихсгам — 54

Х
Хазария — 3
Харьков — 11
Херсон (Херсонская губер-
ния) — 25, 26, 30, 36, 40,
53, 55, 60, 64, 67, 68, 92
Хотин — 14, 43

Ц

Царское Село — 28, 29, 31,
54, 57, 60, 66

Ч

Черкасск — 23

Черногория — 43

Черное море — 13, 16, 21, 24,
32, 34-38, 46, 52, 62, 63, 68,
70

Чесманская бухта — 15

Ш

Шацк — 10

Швеция — 11-14, 32, 33, 54,
62

Ю

Южный Тироль — 114

Я

Ялта — 88, 109

Яссы — 13, 14

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Крым до присоединения к Российской империи. Административно-территориальное деление Крыма в составе Российской империи и СССР	5
Глава 2. Присоединение Крыма	21
Глава 3. Население Крыма во второй половине XVIII – сере- дине XIX века	72
Приложения (численность и этнический состав)	120
Заключение	139
Примечания	141
Указатель имен	153
Указатель географических названий	155